



*Сильнее
ненависти*

Ядовитый Змей

Он встречается ее на заснеженной горной дороге. Но у него к ней старые счеты. Хватит ли сил отомстить?

- [Змея Ядовитая](#)

- [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
-
-

Змея Ядовитая

Сильнее ненависти (original version)

Глава 1

Роняя слезы отчаяния, Сандра уже в тысячный раз прокляла свою дурацкую гордость и необдуманное решение добираться до ближайшего открытого аэропорта на арендованной машине.

Ей досталась маленькая легковушка с низким клиренсом и, к тому же, на лысой резине, на что Сандра поначалу не обратила внимания. Впрочем, она была так расстроена, что подсунь ей агент машину вообще без колес — и того бы не заметила. Лишь много позже до нее дошло, что легковая малолитражка — не лучшее передвижное средство в заснеженных горах. Когда она с большим трудом преодолевала очередной горный перевал, снег повалил с такой силой, что ехать стало совсем невозможно. С наступлением сумерек видимость только ухудшилась — и беда не заставила себя ждать: машину снесло с дороги, и на краю обрыва ее удержал лишь снежный сугроб, в который превратился заградительный бортик. Казалось, Сандра предприняла уже целую сотню попыток вернуть машину на дорогу, которую заметало все сильнее, но колеса неизменно пробуксовывали, и машина лишь глубже увязала в снегу. Закончилось тем, что в салоне запахло горелым, а из-под капота повалил черный дым. Сандра испуганно выключила зажигание.

Утерев бесполезные слезы, она достала мобильник, с тоской посмотрела на значок умирающей батареи и попробовала поймать сеть, чтобы позвонить в службу спасения.

Сигнал, конечно же, так и не появился: либо вышка сотовой связи находилась слишком далеко, либо ее тоже повредила разыгравшаяся буря.

К Сандре начала подкрадываться паника. Еще утром на блокпосту у подножия горной гряды ее предупредили о надвигающейся буре и посоветовали отложить поездку, выбрав для ночлега ближайший мотель. Но недавний болезненный разрыв с Джеффом все еще ярил душу, и Сандре хотелось поскорее убраться из этого проклятого места. Сесть в самолет и улететь домой, на юг. Поэтому она попросту отмахнулась от дельного совета и упрямо поехала дальше. Дороги к тому времени еще не перекрыли, но уже через пару часов однообразных виляний на серпантине Сандра почувствовала себя неудобно: как попутные, так и встречные машины стали попадаться очень редко. А с началом метели и вовсе исчезли: за последние три часа Сандра не увидела ни одной.

Шмыгнув носом, она постаралась успокоиться и убедить себя в том, что все не так уж плохо. Все не может быть настолько плохо. Наверняка неподалеку есть какая-нибудь станция техпомощи. Или мотель. Или и то и другое. Надо только поймать сеть и дозвониться хоть кому-нибудь.

Просушив слезы салфеткой, — перед отъездом она предусмотрительно купила целую коробку, которая теперь почти опустела, — Сандра решительно вышла из машины. Открыла капот — черный дым повалил еще гуще, — но поди тут пойми, в чем проблема? Заглянула багажник в надежде, что там завалилась хотя бы маленькая лопатка и удастся раскопать увязшие в липком снегу колеса... стоило ли говорить, что надежда не оправдалась?

Закутавшись плотнее в короткую пушистую шубку и натянув на голову капюшон, Сандра вышла к дороге. К этому времени дорожная полоса покрылась толстым слоем девственно-белого снега. Красиво... В другое время Сандра непременно восхитилась бы, но теперь, проваливаясь по колено в этом снегу, она думала вовсе не о красоте. Единственная надежда — что какой-нибудь заблудший автомобилист все-таки рискнет проехать по

снежному серпантину и сможет оказать ей помощь.

Уже через четверть часа она совершенно ооченела и почти потеряла надежду. Святые небеса! Ведь скоро совсем стемнеет... Что делать тогда?..

Плакать уж точно бессмысленно: на ледяном ветру слезы замерзли на ресницах твердыми льдинками и кололи глаза. Чтобы хоть как-то согреться, Сандра принялась интенсивно двигаться, расхаживая взад и вперед и утаптывая снег на дороге. И вдруг краем глаза заметила черную точку, поднимавшуюся по серпантину снизу.

Сердце бешено заколотилось: машина приближалась, хоть и медленно, и вскоре приобрела очертания большого внедорожника с высокой посадкой. Сандра поспешила встать прямо посреди утоптанной на дороге площадки и энергично замахала руками, призывая водителя остановиться.

Машина затормозила, и Сандра опрометью бросилась к водительской двери. Тонированное стекло медленно опустилось, и она заговорила, с трудом двигая непослушными от холода губами:

— Добрый день! У меня что-то случилось с машиной... не могли бы вы помочь мне, пожалуйста... сэр?

Водитель повернул к ней лицо, плохо различимое в сгущающихся сумерках.

— Что с машиной? Занесло? Или аккумулятор сел? — голос оказался недовольным и противно скрежещущим, но Сандра находилась не в том положении, чтобы оценивать его мелодичность.

— Я... я не знаю... там что-то дымится... помогите, пожалуйста!

Водитель раздраженно вздохнул, поднял боковое стекло и — о счастье! — распахнул дверь. Глубоко надвинув на голову капюшон темной парки, мужчина — роста он был огромного и обладал весьма широкими плечами — спрыгнул с высокого сиденья. Не глядя на Сандру, зашагал, легко переступая снежные переметы, к застрявшей на обочине легковушке.

— Так что случилось? Можно конкретнее? — спросил он низким скрипучим голосом.

— Из-под капота вдруг дым повалил... черный!

— Черный? — Сандре показалось, что в голосе мужчины, смутно знакомом, проскользнула насмешка. — Вы уверены?

— Абсолютно, сэр. Черный. Прямо из-под капота.

— Невероятно, — хмыкнул он. — А повалил как? Клубами или столбиком?

Сандра непонимающе моргнула.

— К...кажется, клубами... это хуже?

Мужчина подавил короткий смешок и пожал плечами:

— Не знаю, хуже ли. Но зрелищней — определенно.

Брови Сандры удивленно поползли вверх. Что он имеет в виду?

Странный мужчина поднял капот и заглянул в автомобильные внутренности. Не прошло и минуты, как он вынес скупой вердикт:

— Масло вытекает. Скорей всего, треснул клапан масляного бачка. Или сам бачок. Отсюда и дым. Вот, посмотрите сами...

Сандра, трясась от холода, послушно попыталась заглянуть под капот, но так и не поняла, на что смотреть.

— И что теперь? — растерянно пробормотала она. — Я смогу ехать дальше?

Мужчина оторвал взгляд от автомобильных потрохов и воззрился на Сандру.

— Конечно. Садитесь и езжайте, какие проблемы? А если машина внезапно превратится в кабриолет — ничего страшного. Зато как живописен будет черный дым, клубящийся на фоне белого снега!

Сандра открыла было рот, все еще не до конца уверенная, следовало ли считать его слова сарказмом, но в это время порыв ветра сдернул с ее головы капюшон, и длинные волосы взметнулись вокруг головы, как языки пламени, неприятно облепляя лицо. Она попыталась негнушиться от холода пальцами собрать их и спрятать за воротник, но мужчина вдруг прищелкнул языком:

— Ба! Мисс Ларсен! Сегодня я готов поверить, что боги существуют!

— Сэр? Мы разве знакомы? — удивленно спросила Сандра, поправляя волосы и пытаясь разглядеть лицо мужчины под низко надвинутым капюшоном.

— Знакомы, знакомы... Только знакомство наше вас не порадует — сегодня определенно не ваш день.

Он откинул капюшон и наклонился ближе, позволяя получше себя рассмотреть. Сандра ахнула и в ужасе отпрянула. Мужчина насмешливо улыбнулся, некрасиво скривив и без того кривые губы: левую половину его лица покрывали уродливые рубцы от старого ожога, и даже разметавшиеся на ветру длинные черные волосы не могли полностью прикрыть этот ужасный шрам. Но отнюдь не это оказалось самым пугающим: страшнее то, что она тоже вспомнила мужчину и обстоятельства, при которых они познакомились!

— ...Мне очень нужен этот заказ, мисс Ларсен! — человек, назвавшийся Алексом Клайгеном, напряженно смотрел ей в лицо. — Прошу вас, подпишите контракт. Моя компания предоставит вам самые выгодные условия — лучше на рынке вы не найдете. Качество услуг мы полностью гарантируем, да вы же видели рекомендации! Уложимся в кратчайшие сроки! Мы берем на себя обязательство в течение года устранять все недостатки, если таковые возникнут! Пожалуйста, мисс Ларсен... Доверьте проект мне, и вы не пожалеете ни на минуту!

— Мне... очень жаль, мистер Клайген, — сказала она, старательно отводя глаза, — но... но я не могу подписать этот контракт.

— Почему?

— Мы уже нашли другого подрядчика.

— Но это же неправда! Когда я договаривался с вами о встрече по телефону, вы сказали, что...

— За это время все изменилось.

— За пару часов?!

— Да, так бывает. Это ведь бизнес.

Он замолчал, и она с некоторым испугом и толикой отвращения заставила себя взглянуть на него. Он пугал ее своим уродством, его грубый скрежещущий голос резал ей слух... да, условия компании Burned & Co в самом деле были заманчивы, и никакого другого подрядчика она пока не выбрала, но... она не хотела иметь с ним дела. Именно с ним.

Он, казалось, прочитал эти мысли на ее лице.

— Это потому, что я не нравлюсь вам?

Она опустила глаза и невольно закусилла нижнюю губу — никак не могла избавиться от этой дурной привычки.

— Что вы. Поверьте, здесь ничего личного, — не слишком уверенно солгала она.

— Я понял. Если бы я не пришел сам, а прислал своего менеджера... Вы бы подписали контракт?

Сандра почувствовала себя до крайности неловко, и это стало ее раздражать. Она просто хотела, чтобы он ушел. Немедленно.

— Мистер Клайген, я не считаю нужным перед вами оправдываться. Благодарю за встречу, но я очень занята. Мой секретарь проводит вас.

И вот сейчас она видела перед собой все то же лицо — почти год спустя. Только теперь на этом лице уже отнюдь не умоляющее выражение, а ненависть и неприкрытое злорадство.

— О, я вижу, вы вспомнили меня. Ну что ж, приятного отдыха в горах, мисс Ларсен!

Он снова натянул на голову капюшон и, старательно обогнув место, где она стояла, направился к своей машине.

— Но... мистер Клайген... — Сандра растерянно обернулась ему вслед, — пожалуйста... не бросайте меня здесь одну!

Она неуверенно пошла за ним, спотыкаясь и увязая в снегу при каждом шаге.

— Пожалуйста... Ведь здесь холодно, приближается ночь! За последние несколько часов вы первый, кто проехал по этой дороге... Давайте договоримся!

Уже у самой водительской двери он обернулся и зыркнул на нее с еще более неприятной ухмылкой:

— Вот как ты теперь зачирикала, птичка? Хочешь договориться? Ладно, валяй... Что ты хочешь мне предложить?

— Я... я могу предложить вам любую сумму в качестве вознаграждения! Или, если хотите, мы можем вернуться к нашим последним переговорам. Моему агентству все еще нужен толковый подрядчик...

— О, нет, нет, нет! Меня это больше не интересует. Моя компания уже разорилась, твоими молитвами. А деньги... да в гробу я видал твои деньги!

— Чего же вы хотите? — она в отчаянии распахнула глаза.

— Поцелуешь меня в зад? — гадко осклабился он, и обожженный уголок его рта криво дернулся. — Если да — довезу до ближайшего мотеля.

Сандра опешила и отступила на шаг назад, обхватив себя руками — унять непрерывную крупную дрожь она уже была не в состоянии.

— Что?..

— Что слышала. Поцелуй. Меня. В зад. Прямо сейчас. И считай, что мы в расчете. Ну что? Согласна?

Сандра отступила еще на один шаг назад и отрицательно качнула головой.

— Ну ладно. Тогда еще один вариант — только для тебя, птичка. Дашь подержаться за свой?

— Что?.. — снова спросила Сандра и еще шире распахнула глаза.

— У тебя проблемы со слухом, детка? Спусти на минуту свои элегантные брючки и дай мне пощупать свою хорошенькую задницу. Согласна?

Губы Сандры задрожали и она сделала еще один шаг назад. Он издевался над ней — яснее некуда. Видимо, она сильно задела его тогда своим равнодушием и неприязнью... так сильно, что он возненавидел ее до глубины души.

— Решайся, детка, а тоя начинаю мерзнуть. Да брось, что тут такого? Никто же не увидит! Обещаю, и никто не узнает! Даже селфи с твоим голым задом не сделаю.

Сандра отступила еще на шаг и опустила глаза. Ей вдруг стало очень стыдно за то, как она повела себя с ним тогда. Что ж, он имел полное право ей мстить. Боги и вправду посмеялись над ней, решив наказать ее за гордыню.

— Простите меня, — стуча зубами от холода, проговорила она.

Его насмешливая ухмылка превратилась вдруг в злобный оскал — в ней не осталось ничего человеческого. Он молча впрыгнул в свою машину, хлопнул дверью, включил зажигание и рванул с места, не обращая внимания на то, как повело машину, а из-под колес полетели комья спрессованного широкими протекторами снега. Несколько комьев попало на Сандру, заставив ее снова отступить.

С упавшим сердцем она вернулась к своей несчастной легковушке, которую уже прилично занесло свежим снегом, и забралась в салон. Последнее тепло улетучилось, но включать неисправный двигатель Сандра побоялась. Так или иначе, внутри машины лучше, чем снаружи, где разгулявшаяся метель сыпала в лицо колючую снежную крошку и находила малейшие щели в одежде, пробирая холодом до костей.

Какое-то время Сандра вглядывалась в дорогу с тоскливой надеждой, но тщетно — даже глубокие следы, оставленные внедорожником Клайгена, замело практически на глазах.

Но, что было несравнимо хуже ледящего холода — темнота снаружи стала непроглядной... Сандра поспешила включить в салоне свет, хоть и тусклый, и гадала, насколько хватит заряда аккумулятора, чтобы обеспечить ей освещение.

Она забралась с ногами на заднее сиденье и попыталась натянуть короткую шубку пониже, прикрыв окоченевшие колени, когда вдруг услышала рев двигателя, но уже с другой стороны дороги — кто-то спускался по перевалу. Пальцы замерзли настолько, что отказывались слушаться, и Сандра долго не могла справиться с ручкой двери, проклиная себя на чем свет стоит — ведь если она не поторопится, то пропустит, возможно, свой последний шанс на спасение. Но когда ей все-таки удалось открыть дверь и выбраться наружу, вглядываясь в сумеречную мглу, ее сердце упало снова: это был все тот же черный внедорожник.

Клайген вышел из машины и подошел напрямиком к Сандре. Она в страхе отпрянула, но споткнулась и навзничь растянулась на снегу.

— Не стоит укладываться прямо здесь, детка: я не готов предаваться любовным утехам в сугробах. На холоде у меня хрен не встанет, — ядовито прорычал он, наклонился и грубо схватил ее за ворот, заставляя подняться. — Где твои вещи?

Сандра хотела бы ответить, да не смогла выдать из себя ни слова — от холода губы отказывались слушаться, — лишь повернула голову в сторону багажника. Клайген рывком открыл его, легко подхватил большую дорожную сумку, закинул себе за плечо и грубо подтолкнул Сандру к своей машине.

Оказавшись на заднем сиденье внедорожника, она почувствовала себя льдинкой, исходящей паром в теплом воздухе салона. Лишь через четверть часа она начала понемногу оттаивать, ощущая болезненное покалывание в окоченевших руках и ногах.

Внедорожник, несмотря на полный привод и широкие шипастые протекторы, шел сквозь высокий снег с большим трудом.

Спаситель Сандры, на месте которого она меньше всего хотела бы видеть этого злого уродливого человека, молча впивался длинными пальцами в руль и сосредоточенно вглядывался в белую мглу за лобовым стеклом, рассекаемую лишь дальним светом фар и

противотуманками.

Оттаяв и согревшись, Сандра долго кусала губы, размышляя, стоит ли поблагодарить его за спасение. А может, его подчеркнутое хамство исключало необходимость быть вежливой с ним? Потерзавшись муками совести, она все же вынуждена была признать: если бы Клайген не вернулся за ней, все могло закончиться куда как скверно.

Однако эта его ужасающая грубость... Сандра боялась, что если издаст хотя бы звук, Клайген воспользуется этим как поводом снова высмеять и унижить ее.

Конечно, в случившемся есть ее вина. Она считалась девушкой из аристократической семьи — воспитанной, с безупречными манерами. Отец финансово помог ей воплотить мечту: открыть собственное дизайнерское агентство. В прошлом году ей пришла в голову идея создать красивый павильон — арт-студию, оформленную по ее собственному проекту.

Менеджер провел тендер среди строительных организаций-подрядчиков, в результате которого практически по всем критериям победила компания Burned & Co, и по телефону Сандра уже поздравила ее владельца с победой в тендере, пригласив его на встречу.

Когда же она увидела его перед собой, все естество воспротивилось общению с этим человеком. Она, с младенчества воспитанная среди красивых и гармоничных вещей, приятных запахов и мелодичных звуков, просто физически не могла выносить беспорядочных линий и дисгармонии, а его лицо... его голос...

Тогда, несмотря на всю свою вежливость и правильное воспитание, она проявила малодушие и совершила большую ошибку. За которую теперь и поплатилась.

Ну уж нет! Да, Сандра совершила ошибку, но ее ведь можно исправить. Надо непременно доказать и ему, и самой себе, что вежливость и правила приличия могут помочь в любой, даже самой щекотливой ситуации.

— Спасибо вам, — вымолвила она, постаравшись вложить в интонации как можно больше любезности.

Он злобно хмыкнул и бросил на нее презрительный взгляд в зеркало заднего вида.

— Не стоит пыжиться, птичка, меня твое пустое чириканье не проймет. Одним «спасибо» ты не отделаешься. Свою часть уговора ты исполнишь, хочется тебе того или нет.

Сандра зябко поежилась, несмотря на то, что в машине царило приятное тепло: жесткая отповедь водителя не сулила ничего доброго. Даже в одиночестве у сломанной машины она, кажется, боялась не так сильно, как теперь, находясь взаперти рядом с этим пышущим злобой человеком.

— Уговора не было, — робко напомнила она.

— Это ты так считаешь, — неприятно хохотнул он, не оборачиваясь к ней, — готовь задницу.

Сандра ощутила непреодолимое желание выйти из машины, но вид за окном не оставлял никакого выбора: метель лишь усиливалась, а сплошная темень сковала скалистый пейзаж мрачными объятиями. Внедорожник натужно рычал, а огромные шипованные колеса все чаще проскальзывали в вязком снегу; колея отсутствовала, поскольку им так и не попалось ни одной встречной машины. Выходить наружу, в ночь, в метель было равнозначно самоубийству, поэтому Сандра молча проглотила очередное оскорбление.

Очень хотелось узнать, куда ее везут, но спросить об этом она не решилась, понимая, что ничего по существу он не ответит. Разгулявшееся воображение уже рисовало страшную берлогу одинокого маньяка, спрятанную высоко в безлюдных горах, с развешанными по стенам орудиями пыток, где уродливый хозяин мучает и убивает своих жертв, подобранных

на заснеженной дороге... Но спустя час они подъехали к заметному снегом маленькому мотелю. Ни один фонарь вблизи него не работал, однако в окнах двухэтажного здания горел свет, а фасад тускло освещался огоньками светодиодной ленты. На парковке несколько мужчин в светоотражающих костюмах разгребали лопатами беспрестанно сыпавший снег. Завидев подъезжающий автомобиль, один из мужчин жестами указал на свободное место.

У Сандры немного отлегло от сердца. Здесь она, по крайней мере, сможет переночевать в тепле, зарядить телефон, дозвониться до родных и до станции проката и решить, как выбираться отсюда.

Клайген даже не подумал открыть ей дверь — выскочив из машины, он сразу же отправился к багажнику вынимать вещи, и ей пришлось выбираться самой. Высоко и неудобно — и кто только придумал эти огромные внедорожники? Где уж тут сохранить грацию и изящество: не распластаться бы снова в снегу на радость Клайгену.

Она отметила, что ее сумку он все-таки забрал. Поставив машину на сигнализацию, он, не обращая внимания на Сандру, быстро направился ко входу в мотель. Казалось, вместительный рюкзак на плече и ее дорожная сумка нисколько ему не мешали. Сандра даже на расчищенной от снега площадке едва поспевала за ним на своих дурацких каблуках — еще бы, куда ей угнаться за его длинными ногами... Один его шаг стоил ее трех.

Когда она вошла в маленький холл сквозь двойной комплект раздвижных стеклянных дверей, Клайген уже стоял у стойки ресепшена и разговаривал с администратором, небрежно бросив на пол ее сумку.

— ...Вам повезло — остался последний номер. Правда, одноместный, — донесся до нее услужливый голос портье.

Чуя неладное, Сандра ускорила шаг, чтобы включиться в разговор, но Клайген уже бросил на стол свою карту:

— Беру.

— Не могли бы вы расплатиться наличными, сэр? Терминал временно не работает.

— Разумеется, — мужчина тут же достал бумажник.

— Но как же... — растерянно пробормотала подошедшая Сандра, переводя взгляд с Клайгена на администратора, — а еще одного номера нет?

— Увы, — сокрушенно покачал головой портье и развел руками. — Несколько номеров планировались к освобождению, но из-за снегопада мы все оказались заблокированы здесь. Поэтому постояльцы продлили свои брони.

— Может быть, какую-нибудь самую маленькую комнату? — Сандра все еще не могла поверить в происходящее.

Такого не может быть... Нет, такого просто не может быть! Так не бывает! Ее обязаны поселить хоть куда-нибудь!

— Увы, миледи, — сказал портье и протянул Клайгену ключи, — разве что ваш спутник уступит вам свой номер. Двести двенадцатый, сэр.

Клайген издал глухой недобрый смешок и повернул к Сандре искривленное насмешливой гримасой лицо.

— Без проблем, птичка. Сегодня акция, специально для тебя: отдай доллар за поездку и получи угол в моем номере бесплатно. Хорошее предложение, соглашайся. Льготные условия, только на один день.

Он еще немного помешкал, вальяжно опершись локтем на стойку администратора и явно наслаждаясь ее замешательством, но, так и не дождавшись ответа, пожал огромными

плечами и подхватил свой рюкзак.

— Ну, нет так нет, — бросил он напоследок и скрылся на лестнице.

Сандра обратила испуганные глаза на портье.

— Послушайте... но не может же такого быть, чтобы совсем ничего не было... я согласна на какое-нибудь служебное помещение!

— Увы, миледи, — сочувственно покачал головой администратор, — во-первых, это запрещено правилами, а во-вторых, все служебные помещения уже заняты персоналом — из-за снегопада люди не смогли вовремя уехать со смены. Мы тоже находимся в стесненных условиях. Советую вам прислушаться к предложению вашего спутника.

Сандра закусила губу, готовая расплакаться от отчаяния.

— Не расстраивайтесь, миледи. Сходите в ресторан — поужинайте, выпейте чего-нибудь согревающего. Только поторопитесь, в десять мы закрываемся.

— Благодарю вас, — вежливо ответила Сандра и потянула за ручку свою дорожную сумку.

— О, вещи можете оставить здесь. Не волнуйтесь, я присмотрю за ними, — улыбнулся портье.

Ресторан — хотя тянул он максимум на «ресторанчик» — представлял из себя небольшое тесноватое помещение всего на семь столиков. В эту пору все они оказались заняты посетителями. У Сандры возникло ощущение, что постояльцам мотеля было попросту скучно сидеть по своим теплым уютным номерам, и они все разом, будто сговорившись, назло ей решили занять еще и все свободные места в ресторане. Впрочем, стоило ли удивляться? Клайген был прав: этот день был явно из тех, когда закон подлости работал со всей своей математической точностью.

Она растерянно окинула взглядом все столики в надежде, что кто-нибудь из присутствующих позволит ей подсесть, и вдруг заметила, что семейство у окна — муж, жена и двое детей-подростков — встают из-за стола. Сандра тут же поспешила к ним.

— Добрый вечер... вы уже уходите? Вы не возражаете, если я займу ваше место?

— Добрый вечер. Разумеется, какие могут быть возражения? — неискренне улыбнулась женщина и прошлась по Сандре оценивающим взглядом. — Мы уже уходим.

Сандра с облегчением села за стол, не обращая внимания на то, что он еще даже не убран, и терпеливо дождалась официанта. Тот с усталой улыбкой вручил ей меню и принялся хлопотать, приводя столик в порядок. Сандра для виду полистала меню — она придерживалась жестко установленного правила не ужинать после шести часов вечера, заботясь о фигуре, и даже нешуточный голод из-за пропущенного обеда не мог заставить ее изменить этому правилу.

— Готовы заказывать?

— Да. Мне, пожалуйста, большую чашку кофе с молоком.

— И все? — растерялся официант, очевидно, не ожидая щедрых чаевых за такой скромный заказ.

— Да, сегодня, пожалуй, все.

— Одну минуту, — официант быстро справился с первым разочарованием и приветливо улыбнулся.

Свой кофе она получила через несколько минут — как ни странно, он был горячим, вкусным и содержал правильное количество молока, хотя после прожитого дня Сандра не удивилась бы чуть теплему подобию благородного напитка. Слегка расслабившись и основательно отогревшись в тепле ресторана, Сандра устремила взгляд в непроглядную темень за окном, размышляя, как же быть. Позволят ли ей остаться на ночь в ресторане? Она бы переночевала и в холле, несмотря на явно ощутимую прохладу из-за постоянно хлопающих раздвижных дверей, но холл в этом мотельчике был таким тесным, что у стойки администратора едва помещались регистрирующиеся постояльцы. Сандра не заметила даже самого крохотного диванчика для ожидания! Разумеется, мотель так плохо спланирован скаредными владельцами ради экономии отапливаемого пространства. В другой ситуации она и не глянула бы в сторону подобной третьесортной гостиницы, но кто же знал, что так обернется.

Ее грустные размышления грубо прервал человек, безо всякого стеснения плюхнувшийся на стул напротив нее. Вздвогнув от неожиданности, Сандра перевела на него взгляд и едва не поморщилась — это был ее несносный спутник. Нагло ухмыльнувшись, он щелкнул пальцами, подзывая официанта. Тот подлетел моментально, чувствуя, что теперь

ему наверняка будет чем поживиться.

— Кухня еще работает?

— Да, сэр.

— Тогда мне говяжий стейк с кровью и большую порцию салата.

— Что будете пить, сэр?

— Двойной виски без содовой.

— Одну минуту, сэр. А горячее придется немного подождать.

— Только если недолго — иначе мне придется сделать стейк из тебя.

Официант дежурно улыбнулся в ответ и тут же скрылся за дверью, ведущей на кухню.

Сандра окинула его холодным взглядом.

— Вы даже не спросили разрешения присесть за мой столик, — она надеялась, что ее укор прозвучит достаточно явственно, чтобы Клайген почувствовал себя неловко и понял, что его общество здесь нежелательно.

Он посмотрел на нее с неподдельным интересом, словно и вправду наблюдал за говорящим попугаем в бродячем цирке.

— Интересные у тебя представления о благодарности, птичка. Я, можно сказать, спас тебя от верной смерти и подвез до мотеля практически бесплатно... ведь, как я понимаю, с поцелуем в зад ты меня уже бортанула, верно? А теперь я должен спрашивать у тебя разрешения посидеть за свободной частью стола? Что ж, изволь, я быстро учусь: не будет ли благородная леди столь любезна, чтобы моя нецелованная задница ненадолго присела рядом с твоей, прекрасной и нетронутой?

Сандра потупила взгляд и почувствовала, что краснеет. Ей еще никогда в жизни не приходилось иметь дела с таким откровенным хамством. А хуже всего было то, что в его словах звучала доля правды: он помог ей, пусть и вынужденно, а она позволила личной неприязни к нему вылиться в виде несправедливого упрека.

— Простите, — сказала она тихо, не поднимая глаз и чувствуя на себе его тяжелый взгляд, — вы правы, я... я не должна была так себя вести. Я просто расстроена... ведь вы заняли последний свободный номер.

Последняя фраза опять приобретала опасные очертания упрека, и Сандра замолчала, прикусив губу.

— Великолечно, — произнес Клайген противным скрипучим голосом, — то есть, ты хочешь сказать, что будь на моем месте благородный джентльмен, он непременно уступил бы тебе номер, чтобы твоя прелестная задница могла отдыхать в тепле на пуховой перине, в то время как моя, не столь прекрасная — всю ночь мерзнуть в джипе?

Сандра молчала, не поднимая глаз. Это же было ясно как день — порядочный мужчина в подобной ситуации уступил бы женщине. А уж как сам выходил бы из положения — это не ее забота.

От собственных мыслей Сандра почувствовала себя еще более гадко и покраснела сильнее.

— Могу побиться об заклад, что если бы номер достался тебе, ты бы ни за какие деньги не согласилась приютить меня, даже на коврик у пороге. Как бы я ни просил и ни унижался... верно?

Сандра молчала, кусая губу.

— А я вот — так уж получилось — оказался благороднее тебя. Предлагаю разделить номер со мной, за крохотную плату — всего лишь подержаться за твой аристократический

зад. Неужели я требую слишком многого, а, птичка?

— Вы же сами понимаете, чего требуете, — тихо ответила Сандра, рискнув поднять на него глаза, — и понимаете, что это невозможно. Мы же взрослые люди...

— Вот именно, — понизив голос, прохрипел уродливый мужчина напротив нее, и Сандру слегка передернуло от этого звука, — мы взрослые люди. А ты ломаешься, будто школьница.

Сандра устало закрыла глаза, выдохнула и покачала головой.

— Безумие какое-то.

— Безумие — то, что ты отказываешься от такого выгодного предложения, — хмыкнул он, потешаясь. — И заметь — я даже не прошу тебя при этом раздеваться! Только чуть-чуть приспустить брюки.

— Чего вы хотите от меня на самом деле? — чувствуя, что ей нечего терять, она снова осмелилась поднять на него взгляд. — Отомстить? Унизить меня? Заставить меня почувствовать вину? Тогда считайте, что у вас получилось. Я искренне сожалею о том, что отказала вам тогда. И признаю, что чувствую себя сейчас достаточно униженной.

— Недостаточно, — его глаза полыхнули злобой и чем-то совсем нехорошим, когда он вдруг наклонился к ней через столик всей своей огромной фигурой, заставляя ее невольно отпрянуть. — Ты хочешь знать, чего я на самом деле хочу, птичка? Я скажу, только вряд ли тебе это понравится. Я хочу, чтобы ты скакала на мне верхом в чем мать родила, смотрела мне в глаза и стонала в экстазе мое имя...

Глаза Сандры широко распахнулись, а рот приоткрылся сам собой — от неожиданности и изумления. Она инстинктивно вжалась в спинку своего стула, а этот ужасный человек продолжал тихо рычать ей в лицо своим низким гортанным голосом:

— ...но если ты так ленива и не любишь быть сверху, я могу уступить и разложить тебя на спине, только ты уж будь добра, раздвинь ноги пошире и скрести их у меня за спиной.

Сандра почувствовала, как густо заливаются краской ее щеки, и закрыла глаза, чтобы не видеть этого чудовищного, перекошенного злобой и насмешкой лица.

— А, не можешь смотреть на меня... ну что ж, я готов и здесь уступить — могу повернуть тебя к себе задом и...

— Прекратите! — выдохнула она, зажимая руками уши. — Я не хочу этого слышать!

Не открывая глаз, она по тихому звуку поняла, что Клайген отпрянул и выпрямился на стуле. Она готова была поспорить: в этот момент на его лице блуждала наглая ухмылка. Наглец наверняка наслаждался ее смущением и растерянностью.

— Ваш заказ, сэр, — услышала она голос официанта и вздрогнула от неожиданности.

— Благодарю, — как ни в чем ни бывало ответил Клайген.

— Простите, — Сандра заставила себя открыть глаза и посмотреть на официанта, — вы не могли бы принести мне счет?

Она почувствовала, как мелко дрожат ее ладони, когда она отнимала их от ушей.

— Не стоит. Включите заказ леди в мой счет, пожалуйста, — невозмутимо произнес Клайген, пододвигая к себе тарелку.

— Как угодно, — любезно ответил официант и удалился.

— Я сама в состоянии заплатить за свой кофе, — поджав губы и избегая смотреть в глаза этому ужасному человеку, сказала Сандра.

Она поспешно встала, заглянула в сумочку, выудила из кошелька сумму, достаточную,

чтобы оплатить и кофе, и чаевые официанту, и положила на стол.

— Ну вот, — услышала она хриплый голос, в котором не было ни тени сожаления, — не дала мне хоть раз в жизни побыть джентльменом. А вдруг мне бы понравилось?

— Не пытайтесь, у вас не получится, — тихо сказала Сандра и направилась к выходу, намереваясь переждать где-нибудь, пока он закончит ужинать.

Ждать, собственно, было негде. Из ресторана она могла попасть либо прямо в крохотный холл, либо в узкий полутемный коридор первого этажа, либо на лестницу второго этажа. Ни на первом, ни на втором этаже Сандре делать было нечего, поэтому она шагнула в холл, зябко поежилась от заползающего внутрь уличного холода, оттащила свою сумку немного в сторону от стойки администратора и уселась сверху.

— Не договорились? — сочувственно спросил портье.

— Нет, — Сандра печально качнула головой.

— Что же вы планируете делать? Так и будете сидеть здесь, в холле?

— Да нет... когда люди разойдутся, пойду посижу в ресторане. Сейчас не хочу мешать.

— Сомневаюсь, — покачал головой портье. — В десять ресторан закрывается, вам не позволят остаться там на ночь.

Сандра вздохнула, чувствуя, как от жалости к самой себе на глаза начинают наворачиваться слезы.

Ну не падать же Клайгену в ноги, в самом деле!

Она внезапно представила себя на его месте — тогда, год назад, когда он сам едва не падал ей в ноги, умоляя отдать ему в работу этот проект. А она проявила неожиданное для самой себя упрямство, словно не веря, что человек с таким уродливым лицом сможет оценить всю красоту ее задумки.

Впрочем, душа у него оказалась такой же уродливой, как и лицо. Сандра снова поежилась, нахохлившись на своей сумке, будто и впрямь превратилась в попугая. Однако в холле и правда холодно... Как этот портье здесь выдерживает?

Через четверть часа у нее затекла спина, не имея под собой никакой опоры. Сандра достала телефон, пробуя поймать связь, но увы — телефон показал отсутствие соединения и тут же отключился вовсе, напомнив ей, что она перед отъездом не подзарядила аккумулятор.

— Скажите, пожалуйста, от вас можно позвонить? — обратилась она к портье с новой надеждой. — Может быть, здесь неподалеку есть еще мотели, и меня кто-нибудь сможет забрать?

— Увы, миледи, — он виновато покачал головой, — похоже, что телефонная вышка повреждена ветром — такое здесь частенько бывает во время сильных снегопадов. Но даже будь у нас связь, вам бы это не помогло — ближайший мотель милях в тридцати отсюда, на соседнем перевале. Никто не поехал бы так далеко в такую погоду.

Сандра тоскливо наблюдала, как посетители один за другим выходят из ресторана и расходятся по своим номерам. Некоторые не обращали на нее никакого внимания, некоторые подозрительно косились на нее, но никто не сказал ни слова, никто не проявил участия...

Клайген вышел последним — будто нарочно дожидался, чтобы не дать ей возможности посидеть в нормальных условиях хотя бы до закрытия ресторана. Поймав его насмешливый взгляд, Сандра обиженно отвернулась, молясь, чтобы он шел своей дорогой и не наговорил ей гадостей прямо при портье.

Не тут-то было — этот хам в два шага оказался возле нее. Она внутренне сжалась в

ожидании очередной порции издевок.

— Не передумала, птичка? — рыкнул он над ее головой, обдав ее запахом алкоголя.

Сандра упрямо качнула головой. На что он рассчитывает вообще? Не думает же он, в самом деле, что она позволит ему... Сандра вдруг представила на себе его огромную руку на своей ягодице и тряхнула головой еще энергичней.

Она услышала, как он презрительно хмыкнул, а в следующий миг грубо дернул ее вверх за плечо.

— Вставай, пойдём.

Сандра оступилась, высвобождая руку из его стальной хватки, и увидела, как он с легкостью поднял ее тяжелую сумку и направился в сторону лестницы. Она растерянно покосилась на портье — тот лишь ободряюще улыбнулся и поднял вверх большой палец.

Все еще не понимая, радоваться ей или опасаться подозрительной щедрости Клайгена, она покорно поплелась следом.

Его номер находился на втором этаже в самом конце коридора. Несмотря на тяжелую сумку, он шел быстро, уверенным размашистым шагом — Сандра едва ступила с лестницы на площадку второго этажа, а он уже достиг нужной двери. Она в который раз возненавидела свои модельные сапоги на каблуках, купленные перед поездкой в горы. Теперь дорогая черная замша наверняка безнадежно испорчена: на ней уже подсыхали уродливые белые разводы, а ноги, как ни печально, замерзли и промокли насквозь.

Подойдя к открытой двери, за которой скрылся Клайген с ее сумкой, она неуверенно заглянула внутрь.

— Что ты там топчешься? — зло бросил он, небрежно бросив сумку у кровати. — Не строй из себя девицу-недотрогу. Как там у вас говорят джентльмены?.. Можешь чувствовать себя как дома.

На последних словах он недобро хохотнул, заставив Сандру вздрогнуть, и шагнул навстречу. От страха она вжалась спиной в стену, а огромная фигура приблизилась вплотную и нависла сверху. Сандра попыталась скользнуть в сторону двери, но Клайген впечатал огромную ладонь в косяк возле ее уха, преграждая путь к бегству.

Сандра облизнула пересохшие губы, чувствуя, как трясутся колени.

— Что... что все это значит?

— А что это может значить? — передразнил он ее испуганный голосок. — Это значит, что ты меня опять бортанула — счет три-ноль в твою пользу.

Сандра смотрела в его искореженное шрамами, перекошенное от злобы лицо со смешанными чувствами. Это было ужасно неприлично — находиться лицом к лицу с человеком, который совсем недавно говорил ей такое, о чем и вспомнить-то стыдно. Она по-прежнему ощущала kloкочущую в нем ненависть, чувствовала заметный запах алкоголя в его прерывистом дыхании, боялась его до дрожи в коленях, но разумом понимала, что он просто пугает, и на самом деле не станет воплощать свои угрозы в жизнь. Склонив голову еще ниже, он хрипло прошептал ей прямо в ухо, обдав его горячим дыханием:

— Ты ведь не собираешься платить по счетам, я правильно понимаю?

Низкий хриплый голос неожиданно пробудил в ней не только чувство страха, но и что-то совсем другое. По позвоночнику пробежали мурашки, в горле пересохло, а в груди завибрировало странное тепло, смешанное с ледяным холодом, постепенно стекая куда-то вниз живота.

— Вы... — она нашла в себе силы выдохнуть ответ ему в шею, — вы ведете себя...

— Не как джентльмен, да? — он слегка приподнял голову и посмотрел ей прямо в глаза, нагло ухмыляясь и дыша в лицо запахом виски.

Сандра закусил губу. Да, он впустил ее в номер, но... то, что он себе позволяет — это просто возмутительно!

— А я никогда им и не был. Все эти игры, притворство... к чертям это все. Я предпочитаю честно говорить в глаза то, о чем думаю.

— Я охотно послушаю, о чем вы думаете, если ваши глаза будут не так близко, — пропищала Сандра, собираясь с остатками духа и стараясь не отводить взгляда.

Он вновь нехорошо ухмыльнулся и нарочно склонился еще ближе — так близко, что их губы почти соприкоснулись. Она попробовала отвернуться, но он пальцами свободной руки схватил ее за подбородок и заставил смотреть себе в лицо. Сандра в испуге замерла, глядя в полыхающие яростью и презрением серые глаза.

— Хочется тебе того или нет, но ты слушаешь. Срал я на ваши гребаные приличия! Они ничем мне в жизни не помогли. Всю жизнь я пытался играть по вашим правилам, но такие, как ты, всегда выставляли меня за дверь. Никому не важно, что я из себя представляю — зато важно, как выгляжу. Да, я проиграл. Зато я понял одну важную вещь: если чего-то хочешь, не надо просить. Надо просто брать!

Он облизнулся, едва не задев языком ее губы. Вместо отвращения Сандра вновь почувствовала неясную дрожь во всем теле, проследив взглядом медленное движение его языка между обветренными губами. Ее мысли спутались, и она закрыла глаза.

Ужасный мужчина рассмеялся, отодвигаясь от нее и выпуская из плена своих рук.

— Ладно, птичка, — услышала она уже на значительном расстоянии от себя и открыла глаза, медленно выдыхая. — Твоя взяла. Располагайся. А я пойду, попытаюсь спойть портье. Что-то не пробрало меня сегодня.

Сандра, не осмеливаясь поверить в свою удачу, услышала, как он хлопнул дверью, и открыла глаза. Некоторое время размышляла над услышанными словами. Он велел ей располагаться, а сам ушел, заявив о проигрыше — значит ли это, что он все-таки уступил ей номер? Она решила осмотреть комнату. Зимняя парка висела на вешалке у входа, вещи Клайген остались в рюкзаке неразобранными, но было бы, пожалуй, странно ожидать, что он заберет их из номера.

Помедлив еще немного в опасении, что он передумает и вернется, Сандра наконец стянула промокшие сапоги и достала из сумки домашние легкие туфли. Порывшись в вещах, она в который раз пожалела, что так глупо подобрала одежду, собираясь в горы. Теплые платья длиной до колена, строгие юбки и зимние свитера — вот все, что она посчитала нужным взять в отпуск с Джеффом. Как бы она сейчас обрадовалась даже самой простой футболке и спортивному костюму! Но в сумке обнаружился лишь кружевной пеньюар, специально купленный перед поездкой, чтобы выглядеть соблазнительно перед Джеффом и оказавшийся теперь совершенно неуместным. Вздохнув, она разыскала в сумке смену белья и пошла в душ.

Святые угодники, как же приятно было оказаться под горячим душем! Конечно, в привычных ей пятизвездочных отелях Сандра всегда предпочитала ванну с расслабляющими ароматическими маслами и желательно с плавающими по поверхности лепестками роз. Но сейчас, после целого дня в дороге на морозе и холоде, даже ванна не показалась бы ей столь желанной, как этот самый обыкновенный душ. Сандра сделала воду погорячее и долго млела под обжигающими струями, разогревая продрогшее до самых костей тело. Расслабившись,

она хорошенько вымыла волосы, несколько раз намылилась ароматной пеной и наконец с сожалением выключила воду. Неторопливо вытершись жестким махровым полотенцем, она просушила и тщательно расчесала влажные локоны, пока они не засияли медным блеском, крупными волнами спускаясь по плечам до самой талии. Надела черное кружевное белье, невольно залюбовавшись в зеркале собственной изящной фигурой. Слегка приподняв ладонями грудь, она повертелась из стороны в сторону и удрученно вздохнула.

Вся эта красота предназначалась Джеффа, который в итоге лишь подтвердил свое звание говнюка года. Давно надо было с ним порвать, но она все пыталась наладить отношения. Столько времени потеряла... Уже давно могла найти себе нормального мужчину, который сумел бы оценить ее по достоинству и уважал бы как женщину. Благо, мужчины ее круга не обделяли Сандру вниманием — любой бы счел за честь встречаться с дочерью нефтяного магната Энди Ларсена.

Снова горько вздохнув, Сандра накинула на себя дорогой пеньюар, поплотнее затянула поясок короткого халатика и осторожно открыла дверь, проверяя, не вздумалось ли нежеланному соседу вернуться в номер.

Комната была пуста. У Сандры отлегло от сердца. Некоторое время она колебалась, можно ли расстелить нетронутую постель и скользнуть под одеяло? Но разогретое горячим душем тело требовало отдыха, и она решила прилечь лишь на минутку, не закрывая глаз, чтобы, не приведи боги, не пропустить возвращения хамоватого хозяина номера.

Покопавшись в сумке, она нашла неизменный атрибут своих путешествий — маленький ночник в виде изогнутого серпика луны с закрытыми глазками, — воткнула его в розетку у кровати и откинулась на подушку.

Всего лишь на минутку...

Однако сама не заметила, как провалилась в сон.

Ей снился Джефф. Каким-то чудным образом оказалось, что они вдвоем приехали в затерянный среди скалистых гор мотель, что он галантно проводил ее в роскошный номер, где их уже ждал со вкусом сервированный стол с двумя розовыми свечами в виде сердечек. Они ели десерт — глядя друг другу в глаза и томно облизывая губы, — а затем Джефф пригласил ее на танец, медленный и романтический. Танец плавно и ожидаемо перетек в страстные объятия — уже на кровати, где Джефф пытался найти губами ее губы, лаская руками талию и бедра...

Сандра проснулась с бешено колотящимся сердцем. Темноту комнаты рассеивал лишь неяркий свет ночника, и она не сразу сообразила, явь это или продолжение сна. Хотя на сон не похоже: кто-то действительно лежал рядом, шарил горячей рукой по бедру и хрипло дышал в ухо запахом крепкого алкоголя.

Она вдруг совершенно отчетливо увидела все события минувшего вечера, широко распахнула глаза и вскрикнула в ужасе, осознав, чьи твердые пальцы ерзают в этот момент на ее бедре.

— Что вы себе позволяете?! — воскликнула она, пытаясь сбросить с себя мужскую руку и вырваться на свободу.

— А?.. — прохрипел в ухо сонный нетрезвый голос. — Ах, это ты... кхм... птичка?

Чужие пальцы и не думали убираться. Напротив, когда их хозяин проснулся, они лишь крепче сжались на бедре.

— Что!.. Вы!.. — Сандра задохнулась от гнева.

— Кхм. Как что? — Клайген, похоже, окончательно стряхнул с себя сон и перешел в наступление, гадко ухмыльнувшись обожженными губами. — Разумеется, беру плату, которую ты мне задолжала, детка.

— Отпустите меня немедленно! — закричала она, отчаянно отдирая от себя наглую руку; но чем сильнее она брыкалась, тем крепче увязала в неожиданно сильных объятиях.

— Тихо, — большая рука зажала ей рот, — соседей разбудишь.

Сандре и самой хотелось бы онеметь от ужаса, но она кричала, не сдерживаясь, ему в ладонь в страшном осознании, что вот-вот станет жертвой насилия.

— Успокойся, и я тебя отпущу, — вновь прохрипел он, возмутительно касаясь ее уха губами.

Сандра замерла. Пьяный Клайген склонился над ней и хрипло задышал в лицо.

— А чего ты ожидала, птичка? Я вышел ненадолго — просто выпить в хорошей компании... Поднимаюсь к себе в номер, а у меня в постели лежит женщина! Почти голая.

Огромная ладонь отпустила ее талию и теперь уже осознанно погладила бедро сквозь тонкую ткань халатика и на мгновение сжалась на ягодице. Сандра глухо взвизгнула, неловко засучив ногами.

— Что бы ты подумала на моем месте, а, птичка?

Даже если бы Сандра и думала что-либо, ответить ей не давала широкая горячая ладонь, прижатая к ее рту.

— Вот и я подумал, что ты, как порядочная женщина, решила со мной расплатиться.

Она поймала себя на том, что впивается ногтями в его голые плечи, наверняка оставляя

на коже глубокие отметины, и изо всех сил пытается оттолкнуть его от себя.

— Ладно, спокойно, — он снова дохнул на нее перегаром, почти задевая губами ее нос. — Я просто пошутил. Не собирался я тебя трогать. Прилег рядом отдохнуть, может и задел во сне случайно, с кем не бывает. Давай договоримся: я тебя отпускаю, а ты не кричишь. Идет?

Сандра выпучила на него испуганные глаза и замерла под ним, дрожа всем телом.

— Идет? — повторил он и теперь уже нарочно прихватил мерзкими жесткими губами ее ухо.

Она поспешно закивала головой в надежде, что он выполнит обещание и наконец оставит ее в покое.

К счастью, он так и поступил: медленно отнял ладонь от ее лица, ослабил хватку на бедре, убрал колено, которым прижимал ее ноги к постели и отодвинулся сам.

— Хорошая девочка... сладкая, — он гадко облизнулся, не сводя с нее глаз.

Сандру сдуло с кровати будто брандспойтом, остановилась она лишь у закрытой двери, лихорадочно дергая ручку и не понимая, почему та не поддается.

— Остынь, птичка, — хохотнул с кровати ее мучитель. — Ты решила побегать по коридору в неглиже?

В растерянности она обернулась на голос. Игра теней в неярком свете ночника обрисовывала обнаженное мужское тело на кровати — и взгляд Сандры невольно потерялся в этом зрелище. Тело, стоило признать, в отличие от уродливого лица, выглядело потрясающе красивым: на широких плечах проступали рельефные мышцы, продолговатые валики мускулов играли на бицепсах, поджарый живот даже в расслабленном состоянии выглядел твердым, отчетливо заметные косые мышцы терялись в паху, исчезая под облегающими боксерами. К счастью, Сандра видела лишь верхнюю часть его трусов, поскольку до пояса Клайген был целомудренно прикрыт одеялом.

Она устало прислонилась спиной к двери.

— Отдайте мне ключ. Я хочу уйти отсюда.

Небрежно приподнявшись на локтях и явно забавляясь, он бесцеремонно рассматривал сжавшуюся и потерянную Сандру.

— Не дури, птичка. Куда ты пойдешь? Лучше возвращайся в кровать, я подвинусь, — он весело подмигнул ей, хлопнул по простыне рядом с собой и неприятно ухмыльнулся.

Сандра вновь скользнула взглядом по его великолепной фигуре, судорожно выдохнула и отвела глаза в сторону.

— Да брось. Я не насильник. Если не захочешь, я не стану тебя трахать, — при этих словах он нехорошо рассмеялся, сверкнув в бликах неяркого света ночника ровными белыми зубами. — Должок твой я — так уж вышло — уже забрал, так что приставать к тебе не буду. Ну разве что самую малость.

Он бесстыдно облизнулся — боги, как получилось, что она вновь смотрит на него?! — и Сандра невольно содрогнулась, вспоминая, как его губы касались ее уха.

И самым ужасным в этом всем было то, что ей это безотчетно понравилось! Сандра готова была заскулить от отчаяния, чувствуя дрожь и слабость в коленях. От страха ли?

Бежать некуда. Дверь закрыта. На узкой односпальной кровати лежит красивое мужское тело, принадлежащее уродливому и наглому хаму, который продолжает изгаляться над ее беспомощностью. Сандра молча съехала по двери на пол и поджала под себя ноги, натягивая на колени полы шелкового халата.

На полу ее голые ноги моментально озябли — в щель из-под двери ощутимо задувал холодный воздух. Но укрыться нечем: свою мокрую шубку она повесила сушиться в ванной у полотенцесушителя, ее сумка стояла возле кровати, а о том, чтобы приблизиться к сумасшедшему пьяному Клайгену, не могло быть и речи.

Он, казалось, смотрел увлекательное телешоу с Сандрой в главной роли — с неподдельным интересом наблюдал за ее попытками укрыться от холода коротким шелковым халатиком. Но когда она обхватила себя руками за плечи, пытаясь сдержать мелкую дрожь, он вдруг встал с постели и в несколько шагов приблизился к ней.

От ужаса она вжала голову в плечи и зажмурилась. Кожей почувствовала тепло приседающей перед ней огромной фигуры. Обнаженной фигуры в одних трусах!

— Дура ты, птичка. Себе же и вредишь. Ну и что мне с такой дурой прикажешь делать?

— Оставьте меня в покое, — прошептала Сандра, не открывая глаз и изо всех сил желая слиться с поверхностью двери.

— Хотел бы я, — прошептал Клайген.

Что-то изменилось — и в следующий миг его руки заставили ее встать. Вновь оказавшись на ногах, она прислонилась спиной к двери и открыла глаза.

Он смотрел на нее с совершенно другим выражением лица. Куда подевались ненависть и злоба, к которым она уже успела привыкнуть за этот безумный вечер? И обычно насмешливая ухмылка тоже исчезла.

— Иди спать, — сказал он хрипло.

Сандра смотрела ему в глаза, будто загипнотизированная. Надо было отрицательно качнуть головой, но она не могла пошевелиться. Клайген пьяно покачнулся и оперся рукой о дверь возле ее головы. Она вздрогнула.

— Боишься? — его губы некрасиво искривились, а обожженный левый уголок рта нервно дернулся.

Он наклонил голову так близко, что его лицо с ужасным ожогом почти коснулось ее лица. Сандра закрыла глаза, ожидая от него чего угодно.

— Знаю, знаю... не любит наша благородная леди уродов вроде меня. — Жар алкогольного дыхания опалил ей щеку, висок, ухо. — Подайте ей богатенького красавчика в блестящей упаковке с голубой ленточкой.

От каждого слова лицо обдавало горячим воздухом, а тембр низкого хриплого голоса щекотал и без того звенящие нервы. Ноги вновь мелко задрожали. Сандра почувствовала, как он задышал чуть ниже — на шее, словно вбирая в себя ее запах, но не посмела шевельнуться. Внизу живота вдруг разлилось предательское тепло, а подкладка тонких трусиков... увлажнилась?!

— Не бойся, — выдохнул Клайген у самых ее губ. — Я тебя не трону...

Она явственно слышала биение его сердца и поймала себя на безотчетном желании накрыть ладонью его грудь, чтобы ощутить под пальцами эти сильные удары. Дикое, невесть откуда взявшееся желание испугало ее, и она в страхе распахнула глаза, встретившись взглядом с безумием его темных глаз.

— ...если только сама не захочешь. Но ты ведь не захочешь, верно?..

Не хватало воздуха. Грудь Сандры часто вздымалась и опускалась под тонкой тканью пеньюара, а взгляд сам собой скользнул по мужскому лицу, спустился ниже, проследил пульсацию вздувшейся на шее вены. Пожалуй, было бы здорово ощутить ее губами...

— ...чтобы такой урод, как я, прикасался к тебе...

Она нервно сглотнула и провела языком по пересохшим губам, ловя на них чужой пьяный взгляд.

— ...чтобы целовал твои сочные губки...

Тепло внизу живота превратилось в жар, промежность тоскливо заняла, истекая предательской влагой, а невольно приоткрывшиеся губы поймали судорожный выдох Клайгена.

— ...твою нежную шейку...

Его лицо опустилось ниже, словно он хотел впиться зубами в ее незащитное горло.

— ...твои упругие сиськи...

Соски затвердели и отчетливо проступили из-под тонкого шелка, когда она увидела, как он склоняется над ее левой грудью, и ощутила прямо у твердой вершинки горячее влажное дыхание.

— ...чтобы облизывал твою благородную задницу и твой сладкий бутончик...

Сандра тихо застонала, спрятав руки за спину, чтобы случайно не вцепиться пальцами в играющие на его плечах напряженные мышцы.

— Не бойся, — повторил он хрипло и тихо рассмеялся ей в лицо, — я снова пошутил. Считай, что мы квиты, и ночлег шел бонусом к доставке. Ложись спать, птичка.

Он убрал руку от двери, отступая назад. Она вновь сглотнула, теряясь взглядом в рельефе великолепного тела. Взгляд остановился на его затвердевших сосках и на напрягшихся полукруглых мышцах груди.

Только не смотреть ниже... только не на трусы... о, боги...

Тело заняло и запульсировало, требуя того, чем дразнило ее воображение, распаленное бесстыдными словами Клайгена и подогретое впечатляющим видеорядом.

— Не будешь? — хмыкнул он. — Ну, как хочешь. А я, пожалуй, вздремну.

С этими словами он повернулся к ней широченной мускулистой спиной и направился к кровати. Тело Сандры заняло еще сильнее, когда ее взгляд уперся в выпуклые крепкие ягодицы, в сильные длинные ноги. Он нагло плюхнулся на кровать спиной к ней, с наслаждением сгреб в охапку подушку и накрылся одеялом.

Сандра еще некоторое время постояла у двери, чувствуя, как немеют вконец замерзшие ноги, а потом подошла к своей сумке, выудила из нее теплый свитер и первое попавшееся платье. Забралась с ногами в кресло возле кровати, свернула свитер рулончиком, уместив его на подлокотнике, положила на него голову, накрылась платьем и попыталась уснуть.

* * *

Остаток ночи она спала плохо. Жесткое кресло впивалось в бока, не давая возможности вытянуть затекшие ноги, давило подлокотником в шею, несмотря на подложенный под голову свитер.

От неудобной позы сильно ныл позвоночник. А кроме того, ужасно мешал мужской храп, раздающийся с кровати. Пытаясь занять хоть сколько-нибудь удобное положение в ограниченном пространстве кресла, Сандра то и дело с завистью поглядывала на раскинувшееся совсем рядом огромное тело, преодолевая желание пнуть его хорошенько, чтобы прекратить раздражающие залиvistые трели.

Измотанная усталостью и переживаниями, порой Сандра проваливалась в беспокойный

сон, но просыпалась буквально через мгновение: то из-за судорог в поджатых ногах, то из-за онемевшей руки, подложенной под голову вместо подушки — проклятый свитер то и дело сваливался с подлокотника на пол, — то из-за ломоты в свернутой в неестественном положении шее.

Похоже, она на какое-то время все-таки заснула. Проснувшись в следующий раз уже перед рассветом, она ощутила приятное тепло: ее скрюченное в кресле тело было укрыто одеялом, а под головой обнаружилась мягкая подушка. Скопив сонные глаза на кровать, Сандра заметила, что постель пуста. Клайген неподвижно стоял у окна и вглядывался в сплошную мутную завесу за стеклом. Он был по-прежнему обнажен, и очертания безупречного мужского тела вновь отозвались внутри нее неясным волнующим трепетом. Сандра заставила себя отвести глаза.

Она осторожно поправила подушку, опустив ее под спину — в поясницу словно вогнали кол после ночи в скрюченном состоянии — и, пытаясь устроиться поперек кресла, словно в люльке, услышала негромкий скрежещущий голос:

— Не мучайся, птичка. Можешь перебраться на кровать — я уже выпался.

Сандра на секунду замерла, застигнутая врасплох. Однако проведенная в мучительном неудобстве ночь не прошла даром и заглушила робкий, едва слышимый голос гордости. Она не заставила упрашивать себя дважды — с трудом выбралась из ненавистного кресла, сгребла в охапку постель и с наслаждением растянулась на кровати, едва не застонав от облегчения в измученном теле.

Сон накрыл ее раньше, чем она успела решить, верить словам неприятного соседа или ждать очередного посягательства на ее и без того уязвленное достоинство.

* * *

Проснувшись в очередной раз, Сандра наконец почувствовала себя выпавшейся и отдохнувшей. Оглядевшись, убедилась, что находится в комнате одна, и лишь тогда позволила себе сладко потянуться в постели. Должно быть, сейчас уже около полудня. Сандра первым делом подошла к окну и с огромным разочарованием увидела, что снаружи до сих пор валит густой снег — правда, без вьюги. Как ни старалась она разглядеть хоть что-нибудь за стеклом, не смогла увидеть ничего, кроме непроглядной белой мглы и крупных снежных хлопьев, возникающих из ниоткуда и теряющихся в бесконечности.

Вздыхнув, она решила посмотреть, который час, и вспомнила, что оставила телефон в кармане шубки, которая, надо полагать, все еще висела в душевой. Перевесив ее на вешалку — она обратила внимание, что парка Клайгена все еще находится там же, — она вынула телефон и вспомнила, что так и не поставила его вчера на подзарядку. Покопавшись в сумке, она нашла зарядное устройство, вставила в розетку и воткнула разъем в телефон.

Странно, но на экране так и не появилось привычного изображения заряжающейся батарейки. Она попробовала вставить зарядное устройство в другую розетку — с тем же результатом. В голову закрались нехорошие подозрения, и она попыталась включить телевизор, но он не включился. Щелкнула выключателем — лампа не загорелась.

Поежившись то ли от холода, то ли от только что обнаруженной очередной неприятности, Сандра отправилась в душ. Поскольку включить освещение не представлялось возможным, пришлось оставить открытой дверь. Слава богам, хотя бы горячая вода не

исчезла. На этот раз Сандра вымылась быстро, опасаясь появления в комнате посторонних.

Впрочем, называть полноправного постояльца комнаты посторонним как-то и язык не поворачивался. Она неспешно расчесала волосы, стянула их в узел, натянула теплые колготки, строгое шерстяное платье длиной чуть ниже колена и слегка подправила лицо макияжем.

Надо бы спуститься вниз, узнать у портье, что с электричеством. Да и на завтрак не мешало бы заглянуть: желудок неприятно сводило от голода еще со вчера. Но когда ее взгляд упал на сапоги, сердце болезненно сжалось: она так и не почистила их накануне, и прекрасную черную замшу по-прежнему украшали заскорузлые белые разводы.

Вздохнув, Сандра потратила еще некоторое время, чтобы привести сапоги в порядок, после чего обулась и бросила на себя последний взгляд в зеркало.

Вроде бы ничего — не стыдно показаться на глаза людям.

В дверной ручке торчал ключ. Сандра закрыла дверь номера и спустилась на первый этаж, в маленький холл. Сегодня вчерашнего портье сменила высокая темноволосая женщина.

— Доброе утро, — поздоровалась с ней Сандра, приветливо улыбаясь.

— Доброе утро, мисс, — ответила ей женщина такой же любезной улыбкой.

— В нашем номере нет электричества. Скажите, пожалуйста, с чем это связано и можно ли это как-то исправить?

— Увы, мисс, — развела руками женщина-портье и бодро отчеканила: — В связи с сильными снегопадами и вчерашней вьюгой мы на какое-то время отрезаны от внешнего энергоснабжения. Но не волнуйтесь — у нас есть ветряки, способные обеспечить мотель электричеством для поддержания тепла и приготовления еды. Однако их мощностей не хватит, чтобы покрыть всю дневную норму энергопотребления. Поэтому администрации мотеля пришлось принять решение об экономии электричества. Основные потребности мотель обеспечит: тепло будет поддерживаться на минимальном уровне днем и на достаточном — ночью, горячая вода подается круглосуточно, кухня и ресторан продолжают работать в штатном режиме, с запасами продуктов проблем пока нет.

Сандра невольно поежилась, слушая полную оптимизма заученную речь портье.

— Мне надо подзарядить телефон, — сказала она тихо.

— Вы сможете сделать это вечером, — с обаянием стюардессы, успокаивающей пассажиров падающего самолета, заверила ее женщина. — В любом случае, сигнал сотовой связи в мотеле пока тоже отсутствует.

— Скажите... а как долго продлится эта блокада? — еще тише спросила Сандра, боясь услышать ответ.

На этот раз женщина-портье уже не старалась выглядеть бодро и радостно, в ее улыбке промелькнула усталость, а в глазах появилось сочувствие.

— У нас нет возможности получить полноценный прогноз. Но вечером, похоже, опять ожидается вьюга.

— Боги, — выдохнула Сандра, ощутив внезапный приступ клаустрофобии.

— Не волнуйтесь, мисс, — сочувственно произнесла женщина, — это случается не впервые. Рано или поздно погода наладится.

Сандра молчала, задумчиво глядя на пелену падающего снега за раздвижными стеклянными дверями — там опять мелькали лопаты сотрудников мотеля, старающихся хоть

как-то расчистить площадку на парковке. Переведя взгляд на противоположную стойке стену, она увидела, что широкое окно занесено снегом почти на треть, и поежилась.

— Благодарю вас, — грустно ответила Сандра, понимая, что ей ничего больше не добиться.

— Если вас это заинтересует, у нас есть небольшая библиотека, — стараясь хоть чем-то помочь, сказала женщина-портье и указала на неприметный книжный шкаф в холле ближе к коридору. — Надеюсь, время, проведенное в нашем мотеле, станет для вас приятным.

Сандра надежд женщины определенно не разделяла, но благодарно кивнула и направилась в ресторан.

Время завтрака уже подходило к концу, и обеденный зал практически опустел. Один столик занимала молодая пара — парень и девушка улыбались друг другу, держась за руки. На их пальцах Сандра разглядела сияющие новизной обручальные кольца: вероятно, молодожены. Еще за одним столиком заканчивала завтракать семья, освободившая ей накануне вечером стол. За третьим столиком, у окна, сидел Клайген. Завидев ее, он ухмыльнулся и в приветственном жесте поднял чашку с кофе.

Ну хоть не виски. Сандра поджала губы, едва заметно кивнула ему, чтобы соблюсти видимость приличий, и села за свободный столик в противоположном конце маленького зала. Какое-то время она опасалась, что он вновь станет навязываться, но Клайген, похоже, мгновенно потерял к ней интерес, уставившись в лежащий перед ним блокнот и делая в нем пометки.

Сандра попросила на завтрак омлет с овощами, салат и кофе с молоком и едва дождалась, пока ей принесли заказ. Она съела все до крошки, с трудом сдерживаясь, чтобы не торопиться — голод давал о себе знать. Совершенно расслабившись, она неторопливо, со вкусом потягивала остывающий кофе, как вдруг к столу приблизилась огромная фигура.

— Доброе утро... или уже день? Впрочем, не важно. Ключ от номера у тебя?

— Доброе утро, — сухо поздоровалась она в ответ и передвинула лежащий на столе ключ ближе к краю.

Клайген сцапал его быстрым жестом и, не сказав больше ни слова, вышел из ресторана.

Сандра поймала себя на том, что слегка разочарована. Но чего, собственно, она ожидала от него? Что он подсядет за столик и продолжит говорить ей непристойности в своей омерзительно-ехидной манере? Или что галантно поинтересуется, хорошо ли она спала? Так или иначе, он ушел, оставив внутри Сандры странную пустоту, будто этот человек уже каким-то парадоксальным образом стал для нее ближе, чем остальные посетители ресторана и персонал.

Допив кофе, она некоторое время раздумывала, стоит ли подниматься в номер. Но справедливо рассудила, что сидеть в замкнутом пространстве вдвоем с Клайгеном будет выше ее сил, и вышла в холл. Выбрала объемистую художественную книгу в старом потрепанном переплете, вернулась в ресторан за тот самый уютный столик у окна, где некоторое время назад сидел Клайген, и погрузилась в чтение.

Через несколько часов в зал снова стали стекаться посетители: пришло время обеда. Столиков очевидно не хватало, и, с ее позволения, к ней подсели те самые молодожены, которые мило улыбались друг другу за завтраком. Сандра зачем-то поискала глазами Клайгена, но не обнаружила его среди обедающих людей. Молодая пара за столиком вскоре сменилась пожилой, а назойливый сосед все не появлялся.

К тому времени, как оживление в зале пошло на спад, Сандра достаточно проголодалась, чтобы заказать легкий овощной суп и кусочек запеченного с овощами филе индейки. Но едва ей принесли заказ, как в зале ресторана появился Клайген и безо всяких церемоний подсел к ней.

Сандра взглянула на него со смешанными чувствами. С одной стороны, его общество оставалось нежелательным: она устала от потока бесконечных пошлых гадостей, которыми он буквально фонтанировал; с другой — безмолвное одиночество начинало тяготить, и тут

порадуешься хоть какой-то компании... Или Сандра лишь убеждала себя в этом, а на самом деле причина была совершенно в другом?

Он переоделся в трикотажный реглан шоколадного цвета, выгодно подчеркивающий атлетически сложенную фигуру. Бегло скользнув по ней взглядом, Сандра почему-то смутилась и опустила глаза, делая вид, что увлечена супом.

Любой мало-мальски воспитанный человек как минимум пожелал бы ей приятного аппетита, но Сандра уже неоднократно убеждалась в том, что понятие «воспитанный» к ее соседу неприменимо. Она понимала, что учить его хорошим манерам — занятие бесполезное, но не смогла удержаться, чтобы не предпринять хотя бы попытку, и молча отложила ложку.

— Я порчу тебе аппетит? — Клайген по-своему расценил укоризненный жест и криво ухмыльнулся, пытаясь поймать ее взгляд.

Она удивленно подняла на него глаза, не понимая, о чем он. И вдруг ее осенило: он имеет в виду свое лицо!

— О... — выдохнула она, смущенная теперь уже его подозрением. — Нет, что вы... Просто это... невежливо...

К столику снова подошел официант — принять заказ у ее незваного соседа — и невольно дал Сандре толику времени, чтобы собраться с духом. Дождавшись, когда он уйдет, Клайген поставил локти на стол, всем телом подался к Сандре и вкрадчиво поинтересовался:

— Невежливо что?

Сандре вконец расхотелось его воспитывать. Если она сейчас назидательно напомнит ему, что следовало бы сказать «приятного аппетита», он наверняка расценит это как повод отвесить новую порцию издевок, а ей не хотелось снова это выслушивать. Ведь, как ни крути, он все-таки уступил ей свое место на кровати, пусть это и произошло уже под утро.

Однако он всем своим видом показывал, что настойчиво ждет ответа, и Сандра принялась лихорадочно подбирать слова.

— ...Невежливо с моей стороны есть в вашем присутствии, когда вам еще не принесли заказ.

Он негромко рассмеялся и откинулся на спинку стула.

— Забавно, — сказал он.

— Что в моих словах забавного? — слегка обиделась Сандра.

— Забавно, как ты пытаешься юлить. Любопытно... это твои манеры леди мешают тебе вылить суп мне на голову или страх ночевать в коридоре верхом на чемодане?

Сандра растерялась.

— Почему вы решили, что я хочу вылить на вас суп? Я просто собиралась пообедать.

— Так что тебе мешает? — ухмыльнулся он.

Вздыхнув, Сандра взяла ложку и с досадой заметила, что рука слегка дрожит. Под внимательным взглядом Клайгена она заставила себя зачерпнуть ароматного овощного бульона и поднести ко рту.

— Интересно, почему люди так боятся говорить правду? — не унимался он, наблюдая за ней с кривой усмешкой.

— Какая правда вам нужна? — Сандра вновь отложила ложку, с сожалением глядя на остывающий суп, и обреченно посмотрела на навязчивого собеседника.

— Правда о том, что ты на самом деле обо мне думаешь, — весело хмыкнул он и облизнулся.

Сандра ощутила нервный спазм между бедер и опустила глаза.

— Я о вас вообще не думаю, — тихо ответила она, понимая, что за эту маленькую дерзость ей прилетит вдесятеро больше.

— Опять лжешь, — он казался удовлетворенным.

— Я не понимаю, чего вы добиваетесь. Откровения? Хорошо, расскажите, что думаете обо мне, и я пойму, как вам ответить.

Сандра сама не поняла, откуда взялась ее неуместная смелость. Но слова были сказаны, и она с вызовом посмотрела на него.

— Что я думаю о тебе? — его серые глаза загорелись нехорошим весельем. — Ты правда хочешь это узнать?

Он вновь облизнулся, будто хищник, намеревающийся вонзить зубы в только что пойманную жертву. Уголки губ Сандры дрогнули в слабой жалкой улыбке. Она отрицательно качнула головой, не отрывая взгляда от его гипнотически-наглых глаз.

Он рассмеялся и сцепил длинные пальцы рук на затылке, демонстрируя налитые силой бицепсы, отчетливо проступающие под трикотажной тканью реглана. Сандра ощутила новый спазм в области поясницы и стыдливо опустила глаза.

— Молодец, учишься, — похвалил он. — И своей честностью выиграла приз: так и быть, я тебе ничего не скажу.

— Я и без вас знаю, — она все еще силилась стереть жалкую улыбку со своего лица, но у нее плохо получалось.

Эти детские игры были настолько абсурдны, что даже злиться на него уже не получалось.

— Да? И что же? — он приподнял здоровую густую бровь и вновь наклонился над столом, явно заинтригованный.

Сандра сделала вид, что промокнула губы салфеткой, на самом деле пытаясь подавить неуместный нервный смешок. Затем снова взглянула в насмешливые серые глаза и спокойно произнесла:

— Богатенькая избалованная стерва, которая предпочитает судить о людях по внешности — вот что вы думаете обо мне на самом деле.

Клайген ухмыльнулся, прохаживаясь липким взглядом по ее лицу.

— В целом, да. А еще у тебя красивые глаза.

От удивления у нее вытянулось лицо, а щеки запылали предательским жаром.

— И ты очень мило краснеешь, когда смущаешься, — тут же подметил он, с интересом разглядывая ее, — как девочка-подросток.

Сердце вдруг заколотилось, как у школьницы на первом свидании, а губы пересохли, и Сандра, не отдавая себе в этом отчета, облизнула их быстрым нервным движением.

— А твои губы, — Клайген тут же переместил на них тягучий взгляд, — ммм... когда ты их так облизываешь, я так и вижу, как ты обхватываешь ими мой...

— Прекратите! — выдохнула Сандра и закрыла пламенеющее лицо руками. — Боже... почему вы всегда говорите одни только гадости?!

— Разве это гадость? — с наигранным удивлением спросил Клайген, вновь откинувшись на спинку сиденья. — Это чистая правда.

— Это ужасно, — пробормотала Сандра себе в ладони, все еще не смея отнять их от лица.

Она услышала короткий хриплый смешок.

— Я полагаю, ты уже не будешь это есть?

Сандра слегка раздвинула пальцы и сквозь образовавшиеся просветы увидела, как захватчик бесцеремонно пододвигает к себе ее суп и филе!

— Что вы себе позволяете?! — она возмущенно вернула тарелки назад.

— Странно. Я подумал, что окончательно испортил тебе аппетит, — забавлялся Клайген.

Тут Сандре уж точно полагалось бы рассердиться, но она почему-то не смогла, едва сдерживаясь, чтобы не улыбнуться.

— Так это и была ваша цель? — спросила она с деланным равнодушием и снова зачерпнула почти остывшего супа. — Хитростью отобрать у меня еду?

— Нет, цель у меня была другая, — он снова облизнулся и хитро прищурился. — Сказать?

— О боже, нет! — с ее губ вновь слетел предательский смешок. — Прошу вас, давайте сменим тему.

— Хм, — сказал он, притворно удивляясь. — Но ты ведь уверена, что с таким, как я, не о чем говорить, не так ли?

— Вы ошибаетесь, — она неторопливо проглотила еще ложку супа, — цивилизованным людям всегда есть о чем поговорить.

— Например? — заинтересовался Клайген.

Сандра уже почти расправилась с супом и задумалась.

— Например, вы могли бы рассказать о том, как оказались в этих горах и куда направлялись, пока не попали в бурю, — сказала она первое, что пришло на ум.

Святые угодники, да она готова была обсуждать даже букмекерские ставки на ближайшее ралли, хотя совершенно ими не интересовалась, лишь бы отвлечь его от постоянных издевок и непристойностей.

— Тебе действительно интересно? — переспросил он с недоверием.

— Да, — уверенно солгала она.

— На самом деле все очень банально, — ответил он просто, теряя нагловатый блеск в глазах. — Один из прежних клиентов попросил меня оказать услугу его партнеру, по старой дружбе. Перед тем, как застрять здесь, я ездил проверять качество древесины у потенциального поставщика. А на завтра у меня назначена важная встреча с тем самым партнером, на которой я мог бы подписать крупный контракт. Это дало бы мне шанс расплатиться с долгами и начать все сначала... Но, видимо, снова не судьба.

Его взгляд потух и потерялся где-то в гладкой мраморной поверхности столешницы. В это время официант принес ему заказ, и Клайген коротко кивнул в его сторону.

— Почему не судьба? — решила поддержать разговор Сандра. — Ведь это форс-мажор. Вы могли бы позвонить, все объяснить и отложить встречу.

— Мог бы, — согласился Клайген, отрезая кусочек от дымящейся грудинки, — если бы долбаная связь работала.

Сандра замолчала, думая о том, что почему-то сочувствует Клайгену, хотя могла бы втайне позлорадствовать. Сейчас, говоря о своих делах, он казался настоящим: в его голосе вместо издевки сквозили досада и горечь.

— Я сожалею, — произнесла она искренне.

Он глянул на нее исподлобья, без улыбки, напомнив ей вчерашнего себя, злобного, с испепеляющей ненавистью в глазах, в момент, когда он узнал ее возле сломанной машины.

— Не стоит тратить свое сожаление на меня, мисс Ларсен. Мне не привыкать ко всему этому дерьму. Выгребу и на этот раз.

Сандра мысленно пожелала ему удачи. Доедали они свой поздний обед в молчании, погруженные каждый в свои думы.

Промокнув салфеткой губы и бросив ее в пустую тарелку, Сандра слегка прогнула затекшую за день поясницу и болезненно поморщилась. Клайген заметил ее движение и вновь ухмыльнулся, доедая.

— Что, отсидела на стуле свой хорошенький зад?

Сандра бросила на него укоризненный взгляд.

— Могу организовать массаж, — осклабился он, подзывая официанта.

О небо, опять он за свое.

В воображении вдруг нарисовались большие и сильные руки Клайгена на ее обнаженной спине, и Сандра вновь ощутила терпкий жар между бедер. Резко тряхнув головой, чтобы отогнать непрошеное видение, она опустила глаза и попыталась спрятать смущенную улыбку.

— Спасибо, не надо.

Ей показалось, что он смотрит на нее слишком уж внимательно. К счастью, подошел официант со счетом, и Сандра сделала вид, что увлеченно роется в сумочке, надеясь, что Клайген на этом и остановится.

Не тут-то было.

— Я же не бесплатно, — хмыкнул он в своей развязной манере, когда официант отошел.

— Ах, ну разве что не бесплатно! — глупо хихикнула она, вскользь заметив удивление на его лице. — Вот если бы вы в качестве оплаты уступили мне на ночь ваш номер, я бы, пожалуй, подумала.

Секунду он смотрел на нее с непониманием, а затем рассмеялся своим противным скрипучим смехом — почти искренне.

— А ты не такая уж зануда, какой кажешься.

Видимо, Сандра должна была счесть это комплиментом, но она лишь как можно равнодушной пожала плечами.

Клайген бросил в счетницу несколько купюр и поднялся. Стараясь не смотреть на его обтянутый трикотажным регланом торс, Сандра подтянула к себе потрепанный томик и сделала вид, что ищет место, на котором остановилась. Ее рука, листающая страницы, дрогнула, когда Клайген обогнул столик и остановился прямо возле нее.

— Идем, — сказал он тоном, не терпящим возражений.

— Куда? — спросила она, чувствуя, как слабеет голос.

— В номер.

— Зачем? — она испугалась. — Я же читаю.

— Ответишь любезностью на любезность — или как это водится у вас, аристократов. Развлечешь меня рассказом, как тебя занесло в эти горы на развалюхе с лысой резиной. А то одному там со скуки помереть можно.

— Я не...

— Идем, — он сомкнул пальцы на ее плече и потянул вверх, заставляя подняться.

Сандра совершенно растерялась, столкнувшись с таким откровенным актом прямой агрессии, но вместо того, чтобы осадить наглеца и вырвать руку из цепких пальцев, на

ватных ногах последовала с ним к выходу из ресторана.

— Отпустите меня, — попросила она почти шепотом уже возле лестницы, чувствуя, как сильнее сжимаются на плече его пальцы.

Как ни странно, он послушался, но тут же легонько подтолкнул в спину, заставляя идти вперед. Сандра сама не понимала, почему подчинилась его требованию. Ведь ясно как день, что общество этого ужасного человека не сулит ничего хорошего.

И все же...

Ощущение его мощного тела за спиной вызывало сладкие мурашки на коже и разливало странное тягучее тепло вдоль позвоночника.

Что это с ней?

Она шла по лестнице, а затем по коридору, казалось, целую вечность, но все равно пропустила момент, когда очутилась в комнате. И словно очнулась, обнаружив себя стоящей у окна и разглядывающей в сгущающихся за стеклом сумерках вихри танцующих снежинок.

Из оцепенения ее вывел мужской хриплый голос позади.

— Что?.. — переспросила она, не оборачиваясь.

— Я говорю, чирикай свою песенку, птичка. О любви благородных леди к заснеженным горам и дешевым легковушкам.

— Ненавижу горы, — вдруг вырвалось у нее совершенно искренне. — Это мой... друг любит все, что с ними связано. Снег, лыжи...

— Твой друг? Хочешь сказать, твой хахаль?

— Мой бывший, — Сандра поморщилась, словно от мысли о чем-то неприятном, — это он настоял, чтобы мы поехали в отпуск непременно в горы.

— И что случилось? Вы поссорились? — спросил хриплый голос за спиной.

— Да. Вернее, я просто прозрела. И мы расстались. Мы слишком разные.

— Вздор, — возразил голос, — это не причина разбежаться.

— У нас нет ничего общего, — настаивала Сандра.

— Тоже мне повод. Да ты бы скончалась со скуки в компании похожего на тебя зануды.

А он ведь не зануда, я прав?

Сандра, погруженная в свои думы, проигнорировала его выпад. Занудой Джефф точно не был. Скорее, самовлюбленным эгоистом. Но зачем рассказывать об этом Клайгену?

— Что, прошла любовь? — язвительно хмыкнул голос.

— А была ли она? — спросила Сандра больше себя саму. — Может, это была просто дань ожиданиям? Статус, улыбки на камеру, фотографии в газетах...

— Все это ерунда. Но как он отпустил тебя одну в такую погоду?

— Я не могла больше там оставаться. А у него еще неделя отпуска. Он решил провести его с пользой — без меня.

— А ты? Не хотела бы развлечься как следует — без него? — вкрадчиво поинтересовался голос.

— Я не умею развлекаться одна, — уныло признала Сандра.

И с удивлением обнаружила, что к ее поясице прикасаются чужие руки! Это было настолько откровенное вторжение в ее личное пространство, что она мгновенно опомнилась и попыталась отстраниться.

— Что вы делаете?!

— Не дергайся, птичка. Всего лишь обещанный массаж, — услышала она хриплый шепот у себя над ухом и замерла — он снова действовал на нее гипнотически.

Сильные пальцы по-хозяйски нажимали на самые чувствительные точки вдоль позвоночника, одновременно фиксируя талию, будто в тисках. С губ невольно сорвался тихий стон: было больно, сладко и божественно приятно, словно эти пальцы знали ее тело лучше нее самой.

— Мы еще стоим, а ты уже стонешь, — хрипкое дыхание защекотало ухо, и кожа привычно покрылась мурашками — к счастью, под плотным платьем он не мог этого увидеть.

— Прекратите, — потребовала она вяло, сбитая с толку волной удовольствия, расходящейся из-под бесцеремонных пальцев, добравшихся до нижних ребер.

— Как же тогда ты будешь стонать, лежа подо мной? — продолжал издеваться низкий голос у самого уха — губы Клайгена легонько коснулись мочки уха, отчего она вздрогнула.

— Даже не мечтай, — выдохнула она, плавясь под уверенными прикосновениями, словно воск.

— Мечты для слабаков, — прошептал он, обдав жарким дыханием ее шею и добираясь пальцами до лопаток, — а у нас с тобой есть реальность.

С ее губ вновь сорвался судорожный стон, но Сандра сумела замаскировать его под возмущенный возглас:

— Нет никаких нас, а ты... ты... просто...

Возглас, надо признать, получился не слишком-то возмущенным, и Сандра закусила губу, растеряв все слова, изо всех сил стараясь не стонать.

— ...просто человек, который говорит правду, — договорил он жестко и перекинул рассыпавшиеся волосы ей через плечо, скользнув при этом кончиками пальцев по шее.

У Сандры задрожали ноги, и чтобы не упасть, она оперлась руками о подоконник.

— Продолжим в постели? — проскрипел над ухом мерзавец, разминая ей плечи.

— Нет, — выдохнула Сандра, для пущей убедительности мотнув головой. — Прекрати...

— Но лежа было бы удобнее, — насмеялся Клайген, прохаживаясь умелыми пальцами по основанию шеи и вынуждая несчастную Сандру снова застонать.

— Святые угодники... остановись!

— Из угодников здесь только я, — хрипло прошептал он ей в самое ухо и слегка прикусил его зубами. — Не хочешь лежа — можно и стоя... ты предпочитаешь сзади?

Его развратные слова, неприличная близость тела, горячее дыхание, низкий тембр голоса, уверенные пальцы, против ее воли дарящие нежданное наслаждение, лишали разума. По телу гуляли жаркие волны желания, а трусики вновь ощутимо намокли.

Его руки вдруг сползли по спине вниз, обвили вокруг талии и скользнули на живот, рывком прижимая Сандру спиной к горячему мужскому телу. Она слабо вскрикнула от неожиданной атаки, и ее голова безвольно легла затылком на широкую, тяжело вздымающуюся грудь.

— Отпусти... немедленно...

Его руки поползли выше, к ребрам.

— Тебя можно понять. Если сзади, то не видно моего лица. И ты сможешь представить, что это не я, а... как зовут твоего красавчика?

Легко сжимая огромными ладонями ее стан, он уперся в нижнюю часть ее груди, обводя указательными пальцами косточки бюстгальтера сквозь плотную ткань платья.

— Я закричу, — вяло пообещала Сандра, вцепляясь ногтями в его руки и пытаюсь

отодрать их от себя, — это насилие...

— Ты о чем? — хохотнул он, сдаваясь неожиданно легко и убирая руки с ее тела. — Я вообще-то имел в виду массаж.

Клайген отступил. Сандра почувствовала это спиной, и чтобы не упасть, уперлась лбом и ладонями в стекло, стараясь восстановить сбившееся дыхание и унять мелкую дрожь в ногах.

— Хотя я бы с удовольствием послушал, как ты кричишь, — сказал он непринужденно уже в отдалении от нее. — Интересно, что бы ты кричала? Неужто и вправду мое имя?

Сандра с трудом оторвалась от холодного стекла, слегка остудившего разгоряченную голову, и присела на подоконник: ноги отказывались ее держать.

— Номер мой? — деловито уточнила она, следя за тем, чтобы голос не срывался.

Он помолчал какое-то мгновение, будто не понимая, о чем она говорит, а потом недобро рассмеялся.

— С чего бы, птичка? На твои абсурдные условия я не соглашался.

— Но сделал вид, что согласился, — настаивала она, не поворачивая к нему головы.

— А ты сделала вид, что согласилась на мои условия там, в машине, помнишь? Вот как оно бывает, птичка, когда обманываешь людей.

В это время пикнул получивший питание телевизор и включился оставленный в розетке ночник — очень кстати, подумалось Сандре, ведь комната уже почти полностью погрузилась в сумерки.

— О, свет дали, — буднично прокомментировал Клайген и щелкнул выключателем, зажигая лампы на потолке, — я в душ. Не скучай.

Оставшись в одиночестве, Сандра шумно выдохнула. Любая приличная женщина на ее месте немедленно спустилась бы с подоконника, собрала вещи и ушла, прежде чем свидетель и виновник ее позора выйдет из душа. Ресторан ведь до сих пор открыт, а на полках в маленьком холле еще целый ворох непрочитанных книг.

Но память услужливо подсовывала ей обрывки случившегося. Она совершенно не могла понять, что на самом деле чувствует к Клайгену. Злость? Безусловно. Обиду? Еще бы... Страх? Хм... пожалуй, нет. Несмотря на его ужасающее поведение, она почему-то была уверена, что на деле он не причинит ей зла. Ему нравилось насмехаться над ней, нравилось ставить ее в неловкое положение и таким образом мстить за то, что когда-то она пренебрегла его услугами из-за внешности.

Вспоминая о том инциденте, она и сама не могла понять, почему так поступила. Да, его лицо на первый взгляд казалось уродливым и производило отталкивающее впечатление, но всего за сутки она привыкла к нему так, что уже не обращала внимания на жуткие ожоги. Так стоил ли ее глупый каприз того, чтобы испортить жизнь человеку и довести до разорения его компанию?

Интересно, как бы он вел себя сейчас, не поступи она с ним столь некрасиво? Соблюдал бы приличия? Довез бы до мотеля без своих отвратительных условий? Уступил бы ей номер?

Сандра невольно вернулась мыслями к их недавнему разговору. Как бы она поступила, достанься ей вчера последний номер? Прикусив губу, она признала: без колебаний заняла бы его и даже не задумалась бы, где Клайген будет проводить свои ночи. В конце концов, забота о постояльцах — прямая обязанность сотрудников мотеля...

...которые, однако, ничем не помогли ей самой.

Время шло, а она все медлила, сидя на подоконнике. Спина приятно ныла после прикосновений сильных пальцев этого ужасного человека. Стыдно сознаваться даже самой себе, но ей понравилось, как он трогал ее, как умело, сильно и осторожно массировал каждую ноющую мышцу в затекшей после дискомфортных суток спине. Сам массаж еще можно было бы втиснуть в рамки приличий, если хорошенько зажмуриться, но то, как он говорил с ней, склоняясь к самому уху — хрипло, развязно... и что он говорил, какие мерзкие пошлости... все это неожиданно проняло до самого нутра, будто она не благородная леди из высшего общества, а площадная девка, заводящаяся с полуоборота.

Она никогда не испытывала подобных эмоций с Джеффом. И не могла припомнить, чтобы с ним у нее возникало томление внизу живота, такое приятное, щекочущее, тягучее... чтобы мурашки бегали по спине в предвкушении следующего прикосновения, а между ног ныло горячо и сладко, в ожидании чего-то...

Сандра тряхнула головой. Надо было срочно уходить: вода в душе перестала шуметь. Ведь он дал ей возможность уйти незаметно. Да и на подоконнике становилось холодно. Сандра взглянула в окно, замороженная медленным вальсом крупных снежинок, падающих снаружи за двойным стеклом — вьюга вновь прекратилась, и снежинки падали в белую бездну абсолютно невесомо, почти нехотя, задевая друг друга и сцепляясь вместе в причудливом танце, будто какой-то чародей взмахом волшебной палочки заставил время замедлиться.

Щелкнула задвижка, и Сандра невольно обернулась на звук. Клайген показался из-за

двери душевой, встряхивая на ходу мокрыми черными волосами. Капли со слипшихся влажных прядей падали на футболку, моментально расплзаясь на темной ткани еще более темными пятнами. Сандра заставила себя отвести глаза, чтобы не смотреть на великолепное тело, обтянутое тонкой тканью футболки.

— Не надоело сидеть на жердочке, птичка? — насмешливо бросил он и грузно рухнул на жалобно заскрипевшую кровать. — Окоченеешь совсем.

Сандра вздохнула, нехотя признавая его правоту. Сидеть дальше на подоконнике было глупо и холодно. Не хватало еще отморозить себе все на свете... Надо вставать и идти в ресторан. Она сползла с подоконника, неспешно пересекла крохотное пространство комнаты, на миг заслонив Клайгену телевизор, который тот уже успел включить, нашла в сумке теплый свитер, подобрала сумочку и книгу, брошенные на тумбочке у зеркала, и нащупала висящий на стене ключ.

— И куда это ты собралась? — донесся с кровати противный скрежещущий голос.

— Посижу в ресторане, — ответила она сухо.

— Уже проголодалась, что ли? — удивился он.

— Нет, — она невольно улыбнулась этой абсурдной мысли, ведь они обедали не более часа тому назад.

— А-а-а, — протянул он, — просто сбегаешь? Зря. Снова отсидишь себе зад. Придется массировать и его.

Он нагло ухмыльнулся и подмигнул ей.

— Очень смешно, — с достоинством ответила Сандра, делая вид, что увлечена изучением остатков макияжа на лице.

Она злилась на саму себя за промедление. Уже давно следовало уйти, а она все топчется у входа.

— А то прилегла бы рядом, — бросил он, глядя на нее и откровенно забавляясь, — я бы подвинулся, мне не сложно.

Сандра хмыкнула, лихорадочно пытаясь подыскать в уме подходящую колкость, и ляпнула первое, что пришло в голову:

— Разве что руки вам пристегнуть наручниками к изголовью — слишком вы любите давать им волю.

Клайген издал сдавленный звук и с величайшим оживлением сел на кровати, глядя на Сандру с веселым недоумением.

— Вот так фантазии у тебя, птичка! Давай-ка с этого места поподробнее: что бы ты сделала, будь я в наручниках, м-м-м?

Сандра покраснела, досадуя на собственную оплошность: он опять извратил ее слова и умудрился придать им совсем не тот смысл, который она в них вкладывала.

— Любишь доминировать? — не унимался он, поднимаясь с кровати и медленно подходя ближе. — Никогда бы не подумал. Знаешь, а я не против попробовать. Хочешь, сгоняю за наручниками? Наверняка в этой дыре они есть. Ну, есть же тут охрана — значит, случаются и буйные постояльцы. Я одолжу ненадолго, до утра... тебе хватит времени развлечься?

Сандра дрожащими руками пыталась вставить проклятый ключ в замочную скважину, но у нее никак не получалось: он то проскакивал мимо, то не хотел продвигаться глубже, пока она не догадалась поменять его положение. И когда она, наконец, вставила ключ и

повернула в замке, руку накрыла огромная горячая ладонь Клайгена. Сандра прислонилась лбом к двери и замерла, слушая в наступившей тишине, нарушаемой лишь приглушенным звуком включенного телевизора, сбивчивое мужское дыхание.

— Прошу вас... отойдите, — прошептала она, зажмуриваясь и ожидая чего угодно, — позвольте мне уйти.

— И мне снова станет скучно, — отозвался он глухо, перебирая пальцами свободной руки ее распущенные волосы, — с тобой куда забавнее.

— Уберите руки, — взмолилась она, тяжело дыша и упираясь свободной ладонью в дверь.

— Как скажешь, — он отпустил ее, повернул ключ в замке, закрывая дверь, и повесил его обратно на крючок, — я могу и без рук. С наручниками, правда, было бы пикантней, но...

— Боже... — простонала Сандра, повернувшись спиной к двери и отважившись посмотреть ему в лицо. — Вы можете прикусить язык хоть на минуту?

— Нет, — с готовностью ответил он, приблизившись вплотную, — без рук я мог бы попробовать — это действительно забавно, но... как же без языка? Ощущения уже совсем не те.

— Чего вы добиваетесь? — в который раз спросила она, глядя в его обожженное лицо. Она готова была заплакать — от унижения, бессилия и постыдной реакции собственного тела на близость этого мужчины.

— Ты знаешь чего, — он прижал ладони к двери по обе стороны от ее головы и склонился над ней, — я тебе уже говорил. Но ты сначала просишь объяснений, а потом просишь заткнуться.

Сандра облизнула внезапно пересохшие губы и потерялась в свинцовом пламени его глаз, вспоминая, как вчера стояла на этом же месте в той же позе, только одежды на ней было меньше.

Почему, ну почему она не ушла, когда была возможность сделать это тихо и незаметно?! Не потому ли, что тебе не хотелось уходить? — пронзила мозг предательская мысль.

А Клайген склонил обезображенное лицо так близко, что оно начало расплываться у нее перед глазами. Сандра опустила ресницы, разрывая гипнотический зрительный контакт, но вместо того чтобы съежиться и вжаться затылком в дверь, она, наоборот, приподняла подбородок и слегка приоткрыла губы, сдаваясь и замирая в ожидании поцелуя.

— Все еще страшно смотреть? — послышался хриплый шепот у самого рта — его губы даже слегка задели ее, когда он говорил.

— Нет, — выдохнула она, хотя должна была молчать, просто молчать.

В течение целой долгой минуты она ощущала его дыхание на своих губах, совершенно уверенная, что он ее поцелует, страшась и желая этого момента. Тело предало ее: она уже почти хотела, чтобы за всеми этими наглыми пошлыми словами последовало хоть какое-то действие, способное разрядить искрящее между ними напряжение.

Но Клайген, судя по всему, не спешил брать то, что само падало ему в руки: дыхание, опалявшее ей лицо, исчезло. Поцелуя так и не случилось. Сандра нервно облизнула губы и плотно сомкнула их, отважившись открыть глаза. Клайген смотрел на нее с привычной насмешкой, хотя мгновение назад в его тяжелом взгляде читалось неприкрытое вожделение.

Она растерянно ждала, что будет дальше. Новая грубость? Презрение? Издевательства над ее минутной слабостью, когда она уже почти сдалась на милость победителя? Но он

лишь убрал руки и легонько подтолкнул ее в комнату.

— Иди, отдыхай. Ты же не выпалась толком в своем кресле.

— Я не...

— Да понял я, понял, — оборвал он ее, все еще подталкивая к застеленной кровати, — ты не хочешь смотреть, не хочешь слушать и трахаться, ясное дело, тоже не хочешь. Извини, без рук не получилось, без языка тоже. Но уж как есть, птичка.

Он заставил ничего не понимающую Сандру сесть на кровать, предварительно сдернув с нее покрывало, и опустился перед ней на одно колено. Она с изумлением проследила, как он расстегнул высокий замшевый сапог и аккуратно стянул его с ноги, а затем проделал то же самое с другим сапогом. Поднявшись, он устроил Сандру, будто куклу, полулежа на кровати и накрыл одеялом. Покопался в своем рюкзаке — святые угодники, лучше бы она не видела этих вздувающихся под короткими рукавами футболки бицепсов! — натянул на себя свитер, обулся, забрал с вешалки куртку.

— Куда вы? — спросила она растерянно, теребя руками край одеяла.

— Прогуляюсь, — коротко бросил он без тени насмешки, — а ты спи, если хочешь. Не бойся, приставать не буду: так и быть, этой ночью номер твой.

С этими словами он снял с крючка ключ, отомкнул дверь и вышел из комнаты.

Сандра вконец растерялась, сидя на кровати под одеялом и обнимая себя руками. Станный он человек. Сначала напал на нее со всеми немислимыми непристойностями, наслаждаясь ее растерянностью и унижением. А теперь, когда она уже почти сломалась и готова была сама упасть ему в руки, он вдруг ушел, оставив ей в распоряжение весь номер.

А где же он сам будет ночевать, скажите на милость? Да еще куртку взял... Неужели действительно всю ночь будет торчать на улице? Да он в своем уме?

А в холле даже стула нет. Интересно, он догадается взять один из ресторана?

Вообще-то, она бы не возражала, если бы он провел эту ночь в кресле рядом с кроватью. В конце концов, так было бы справедливо. Первая ночь на кровати принадлежала ему, вторая — ей... Почему он решил совсем уйти из номера?

Поерзав под одеялом, Сандра с тоской посмотрела на дверь душевой. Следовало бы помыться и переодеться к ночи... но, вспомнив вчерашний вечер и собственную неосторожность, она решила переждать.

Вдруг это всего лишь очередная уловка? И когда она выйдет из душа, полуголая, он будет тут как тут и накинется на нее снова, несмотря на все обещания? С него станется...

Сандра примостила голову на подушку и щелкнула пультом, выключая телевизор. У нее и так разболелась голова от всего происходящего, а дурацкие страшилки, которые включил Клайген, действовали на нервы.

Она только полежит немного... а потом встанет, закроет дверь на ключ и спокойно примет душ.

* * *

Проснулась она внезапно, будто что-то подкинуло ее на кровати. Внутреннее чутье подсказывало, что прошло уже много времени, так как она почти выпалась. В глаза ярко бил свет потолочных светильников, заставив невольно зажмуриться. Часов в номере не наблюдалось, поэтому узнать, который час, можно только с помощью телефона.

А телефон, разумеется, по-прежнему разряжен: она так и не вспомнила о том, что надо поставить его на подзарядку, когда включили электричество.

Сандра со стоном сползла с кровати, пошарила в сумочке, нашла зарядное устройство и подсоединила телефон. Дождавшись, пока тот включится, посмотрела на экран и удивилась — третий час ночи!

А Клайгена все нет, хотя он ушел примерно в четвертом часу дня.

Ну и где он, скажите на милость?

Плохо соображая, что делает, Сандра натянула сапоги, накинула шубку и вышла из номера. Среагировав на движение, в коридоре вспыхнул приглушенный свет.

Сонная девушка за стойкой администратора, завидев Сандру, поднялась с высокого стула.

— Доброй ночи, — поздоровалась она.

— Доброй ночи. Извините, вы не видели мистера Клайгена?

— Мистера Клайгена? — непонимающе переспросила девушка. — Ах, это тот высокий мужчина со второго этажа... кажется, двести двенадцатый номер?

— Да.

— О, конечно. Мистер Клайген оказался столь любезен, что помог нашим ребятам расчистить снег на улице. Насыпало уже с человеческий рост, приходится постоянно расчищать парковку и освобождать стены — знаете ли, пожарная безопасность...

— Понимаю, — кивнула Сандра, — а где он сейчас?

— Где-то снаружи. Возможно, в гараже — ребята пытаются там немного отогреться. Мороз усилился, — девица поежилась.

— А где гараж? — поинтересовалась Сандра.

— За парковкой, налево.

Сандра застегнула шубку, накинула на голову капюшон и шагнула в услужливо распахнувшиеся стеклянные двери.

На площадке между мотелем и гаражом никого не было, но из-за неплотно прикрытой двери пробивался свет, и Сандра дерзнула войти внутрь.

Клайгена она увидела почти сразу — его огромная фигура в темной парке выделялась на фоне других мужчин, невзирая на то, что те были в ярких оранжевых куртках. От слабо тлеющей дровяной печи, похоже, было мало толку: в гараже ощущался нешуточный холод.

Согревались сотрудники мотеля горячим кофе, а Клайген не постеснялся в качестве горячительного выбрать виски. Судя по всему, помогало плохо: несмотря на свитер и теплую парку, его тело то и дело сотрясала крупная дрожь.

Едва Сандра появилась на пороге гаража, любопытные взгляды нескольких пар мужских глаз заставили ее смутиться. Заметив это, Клайген коротко кивнул парням и вышел за дверь, увлекая Сандру за собой.

— Ты что здесь делаешь? — рявкнул он, дохнув на нее запахом алкоголя.

От его дыхания на морозе появлялось и тут же исчезало белое облачко пара.

Впрочем, такое же облачко образовывалось и возле лица Сандры, и в данный момент их облачка соединялись в одно — настолько близко находились их лица.

— Идите в номер. Я уже выпалась.

— Я же сказал — сегодня он твой, птичка, — прорычал он и слегка пошатнулся, то ли от алкоголя, то ли от усталости.

— Вы устали, замерзли, — выбрала свой вариант Сандра, — я не хочу, чтобы из-за меня

вы завтра свалились с лихорадкой.

Клайген отступил на шаг и вновь пошатнулся, сотрясаемый дрожью.

— Не свалюсь. Я железный. Иди сама.

— Если вы не пойдете, я тоже не пойду, — упрямо сказала она, поплотнее запахнув полы коротенькой шубки.

Он смотрел на нее так долго, что у Сандры закрались подозрения, будто он заснул стоя, с открытыми глазами.

— Будь по-твоему, — наконец прохрипел он и снова содрогнулся, — иди, я приду следом. Только предупрежу ребят.

Сандра медленно побрела ко входу в мотель, пытаясь понять, зачем ей все это было нужно. Пусть бы пил хоть до утра в компании своих «ребят», ей-то что?

Вернувшись в номер, она разделась, сняла сапоги и забралась с ногами в кресло, позевывая и глядя на неубранную кровать с некоторым сожалением. Клайген действительно не заставил себя ждать — пошатываясь, он ввалился в дверь, шумно повесил свою парку рядом с ее шубкой и остановился прямо перед Сандрой.

— Ложись в постель, — велел он совершенно не тем тоном, которым разговаривал с ней прежде.

Сейчас в нем не было ни тени насмешки — только плохо скрываемая злость. По его телу вновь пробежала дрожь — видимо, остаточная после долгого нахождения на морозе.

— Я не...

— Ты — да! — рявкнул он так, что Сандра подскочила в кресле, испуганно подобрала ноги и вжавшись в спинку.

Клайген наклонился, подхватил ее на руки и почти бросил на кровать, обдав крепким запахом свежего пота и алкоголя. Она не посмела перечить и осталась там, куда он ее положил. Он отвернулся, на ходу стянул с себя свитер, бросил на спинку кресла и молча скрылся в душе.

Дождаясь его из душа, Сандра успела тысячу раз пожалеть о том, что затащила это непредсказуемое чудовище в номер. Что ей теперь с ним делать? Спать на кровати в его присутствии она едва ли сможет. С кресла он ее согнал...

А еще невыносимо хотелось избавиться, наконец, от надоевшего платья, в котором она умудрилась заснуть, и тоже как следует вымыться. Поэтому она осторожно сползла с кровати, нашла злополучный пеньюар, дождалась, пока Клайген выйдет, и молча скользнула в уже наполненный теплым паром душ.

Мудро рассудив, что пока она будет мыться, он выберет себе спальное место, а она займет то, которое останется, Сандра разделась, закрутила волосы узлом на макушке, чтобы не намочить, и включила воду, подставляя озябшие плечи под душ.

Блаженство... Горячая вода приятно расслабляла тело и вводила в подобие транса, во время которого думать ни о чем не хотелось — только наслаждаться приятно щекощущими кожу, слегка обжигающими мягкими струйками. Она закрыла глаза, подставляя под них лицо, но так, чтобы не намочить волосы, а когда открыла — вначале не поняла, что случилось.

Мир выглядел так, будто она не открывала глаз — погруженным в темноту. Сандра зажмурилась и снова распахнула глаза, но ничего не изменилось. Она будто внезапно ослепла... Будто снова видела все тот же ужасный сон, когда проснулась в собственной могиле, глубоко под землей, ощущая вокруг себя лишь непроглядную, кромешную тьму...

Практически теряя контроль над собой, она все же выключила воду и дрожащими руками попыталась нащупать ручку душевой дверцы, чтобы отодвинуть ее и дотянуться до полотенца, но не видела ничего, ничего, ничего... Слушая собственные завывания и всхлипы, она начала задыхаться, скрючившись на быстро остывающем поддоне — будто и воздух из душевой выкачали вместе со светом. Что-то давило на грудь, что-то билось в ушах, и она уже раздирала себе горло ногтями, до крови, судорожно и шумно пытаясь вздохнуть. Но воздух закончился, и жизнь закончилась — она снова в могиле, глубоко под землей...

Будто в тумане, она услышала чей-то крик. До нее не сразу дошло, что кричит она сама, но раз кричит, значит может дышать... почему же она кричит, но не дышит?!

К крику примешался посторонний звук — открылась дверь душевой, а затем отъехала в сторону пластиковая стенка кабинки.

— Что случилось? — услышала она в темноте скрипучий голос.

Она пыталась вздохнуть, чтобы сказать хоть слово, но из горла, сдавленного спазмом, вырывались лишь сиплые хрипы.

Сильные руки подняли ее с холодного поддона.

— Проклятье, птичка... ты что, боишься темноты?!

— Да, — с трудом выдохнула она, инстинктивно вцепляясь в его тело, чтобы сохранить контакт с живым человеком, чтобы снова не остаться одной в могиле...

— Подожди, — он поднялся, а она, еще больше испугавшись, что он оставит ее снова одну, истерически завывала и судорожно вцепилась пальцами в его руку. — Да не вопи, я только полотенце достану! Не бегать же тебе по номеру голышом. Успокойся, просто вырубил электричество. Не знаю, что там у них опять стряслось.

Продолжая что-то негромко приговаривать, он обнял бьющуюся в истерике Сандру, на ощупь завернул ее в полотенце и вывел из душевой. Кажется, приступ удушья постепенно сходил на нет, но ее все еще колотило, а из горла то и дело вырывались судорожные всхлипы.

Он подхватил ее на руки и усадил на кровать. Но когда попробовал отстраниться, Сандра взвыла и обхватила руками его торс, зажмурившись, чтобы убежать от непроглядной темноты комнаты.

— Не уходи... пожалуйста...

— Да не уйду я, тысяча чертей! Подожди минуту, достану телефон. Он у меня здесь, в кармане. Вот так, сейчас включу фонарик, — бормотал он, медленно высвобождая одну руку и слегка приподнимаясь, чтобы добраться до заднего кармана джинсов.

Слабый свет телефонного фонарика показался Сандре сверхъестественным чудом, и она расплакалась, едва смогла разглядеть очертания знакомых предметов в комнате и мужскую фигуру, к которой прилипла намертво, словно была многоруким божеством.

Пытаясь ее успокоить, Клайген попробовал всучить светящийся телефон ей в руки, но она не поддавалась на уловку, судорожно стискивая ткань его футболки. Тогда он положил телефон рядом, обнял ее огромными ручищами и склонил над ней голову, баюкая, словно ребенка, и шепча в макушку:

— Будь я проклят, никогда бы не подумал, что ты такая трусиха. Рожи моей уже не боишься, а тут сдрейфила, ну как маленькая прямо. Ты что же, без света и не засыпаешь никогда?

— Нет, — призналась она, качнув головой и неосознанно вытирая слезы об его

футболку на груди, — у меня всегда с собой есть ночник.

— Да только не всегда с собой есть электричество, — хмыкнул он, поглаживая ее спину сквозь влажное махровое полотенце. — Тебе бы стоило прикупить к нему батарейки.

— Они были, но разрядились. Не успела поменять.

— Да тебе надо вагон батареек с собой возить. И давно это у тебя?

— С детства, — всхлипнула Сандра. — Однажды братья надо мной подшутили: накрыли большой картонной коробкой из-под нового холодильника, когда я еще спала. Выключили свет, зашторили окна... Уже не помню, что меня разбудило, но когда я проснулась... Они тихо держали коробку, а я не понимала, где я и что со мной — кромешная тьма, закрытое пространство... я решила, что родители подумали, будто я умерла, и похоронили меня заживо, — вспоминая тот детский ужас, Сандра всхлипывала и прижималась лицом к мужской груди, словно чувствуя в ней желанную защиту.

Клайген слегка отстранился, пальцами приподнял за подбородок ее лицо и заставил посмотреть на себя.

— Ты ведь знаешь, что это была лишь шутка. Неудачная, не спорю... но вы были детьми. А теперь ты уже взрослая. Пора отогнать от себя детские страхи, — серьезно сказал он.

— Я не могу, — прошептала Сандра, приподнимая голову выше, чтобы видеть его глаза, — это сильнее меня. Я не могу это контролировать.

— Вот дерьмо... Что это?! — он запрокинул ее голову еще сильнее.

Нахмурившись, внимательно рассмотрел ее шею, а затем спустился пальцами с подбородка вниз и проследил ими следы от ногтей на горле.

— Я не могла дышать, — сказала она виновато, закрывая горло рукой.

— Все настолько серьезно? — он, кажется, все еще не мог поверить.

— Теперь можешь смеяться, — сказала она, опуская взгляд.

— Хотелось бы, да почему-то не смешно, — буркнул он и осторожно отвел ее руку, закрывающую горло. — Никогда прежде не видел, как люди сами себе делают трахеотомию.

— Что там, кровь? — спросила она удрученно.

— Ничего страшного, — с фальшивой бодростью ответил он, убирая ей за спину рассыпавшиеся по обнаженным плечам волосы. — Просто царапины. А что, крови ты тоже боишься?

— Не так, как темноты, — Сандра шмыгнула носом, с благодарностью вглядываясь в его глаза. — Спасибо.

— За что? — хмыкнул он. — Невелик подвиг — вытащить голую девушку из душа.

Сандра только сейчас осознала, что действительно сидит в его объятиях почти обнаженная, кое-как прикрытая влажным полотенцем, но сейчас это ее не слишком беспокоило.

Главное — она может видеть и дышать. И она не одна.

— Если бы я оказалась в темноте, когда тебя не было, — она снова всхлипнула, погружаясь в его вязкий, магнетический взгляд, — то могла бы умереть от удушья.

В тусклом свете телефонного фонарика его глаза казались черными, а в их глубине светились желтые демонические огоньки. Жуткие шрамы, благодаря игре теней, выглядели еще страшнее, но почему-то именно сейчас его лицо казалось ей самым добрым, самым красивым и самым гармонично-правильным на свете. Повинуясь внезапно нахлынувшему чувству, Сандра накрыла дрожащей ладонью покрытую старыми ожогами левую щеку и

осторожно очертила большим пальцем обожженный уголок его губ.

— Это... больно?

Помедлив, он тихо ответил:

— Когда-то было больно. Теперь — нет. Только на морозе побаливает. И на солнце зудит.

— Как... это случилось?

— Не только твои братья в детстве любили пошутить, — невесело хмыкнул Клайген. — Мой оказался тем еще шутником. Дело прошлое, птичка.

Он осторожно убрал ее руку со своей щеки и на мгновение задержал в своей большой теплой ладони.

— Я... пойду схожу вниз, узнаю, что случилось, — сказал он хрипло и шевельнулся.

— Нет! — Сандру мгновенно накрыла волна страха. — Я не могу сейчас остаться одна! Пожалуйста...

— Ты же не в темноте. Тут телефон.

— Нет! — Сандра крепче вцепилась пальцами в его ладонь, а другой рукой сильнее скомкала в кулаке его футболку на спине. — А если он погаснет до того, как ты вернешься?

— Его все равно надолго не хватит, — ответил Клайген. — Я мог бы попросить фонарик у администратора.

— Пожалуйста, — прошептала Сандра, чувствуя, что мелко дрожит, — не оставляй меня одну.

Она вновь прижалась лицом к его груди, обхватив обеими руками мускулистый торс, будто спасательный круг.

Клайген вздохнул, молча поправил подушку, бросив ее себе за спину, откинулся на изголовье кровати и подтянул дрожащую Сандру повыше, прижимая вплотную к себе.

— Спи, птичка, — услышала она хриплый голос у себя в волосах, — когда проснешься — будет уже светло.

Ей показалось, что он прикоснулся губами к ее макушке, но она даже не подумала возмущаться. Возможно, это ей лишь показалось...

Теперь она чувствовала себя почти хорошо: ей было спокойно и безопасно в объятиях этого человека, казавшегося прежде совершенно невыносимым, а теперь ставшим вдруг таким неожиданно надежным; комната все еще наполнялась тусклым светом от телефонного фонарика, и она могла видеть и дышать... Убаюканная мерным покачиванием его вздымающейся и опускающейся груди, гулкими звуками биения его сердца, — слишком уж частого для человека в состоянии покоя, — и хриловатым дыханием, Сандра закрыла глаза и вскоре заснула.

Утром Сандра проснулась в одиночестве. Она лежала, вольготно раскинувшись на кровати под теплым одеялом, правда, совершенно голая — все еще влажное полотенце сбилось где-то в ногах. Осознание того, что она в таком виде спала рядом с посторонним мужчиной, заставило ее покраснеть и уткнуться лицом в подушку. А когда она припомнила все, что случилось ночью, стало так стыдно, что она предпочла бы немедленно провалиться сквозь землю.

Однако, помимо стыда, кольнуло и легкое разочарование: Клайген опять ушел и оставил ее одну. А ночью... несмотря на двусмысленность ситуации и полную неспособность Сандры, парализованной страхом, к какому-либо сопротивлению, он не сделал ни одной попытки воспользоваться ее доступностью, чтобы воплотить в реальность все свои пошлые намеки и угрозы, и не позволил себе никаких фривольных поползновений в ее сторону. Безусловно, она была благодарна ему за это... но все же...

Не желая признаваться себе в том, что предпочла бы совсем другое — то, что совершенно недостойно порядочной леди, — Сандра решительно тряхнула головой.

Небрежно приоткрытая дверь в ванную комнату и полная тишина в номере убедили Сандру в том, что Клайген ушел. Вероятно, не стал ее ждать и спустился в ресторан на завтрак. Сейчас, при свете дня, одиночество пришлось кстати: Сандра могла спокойно привести себя в порядок, не смущаясь и не краснея в присутствии пусть и не совсем постороннего, но все же чужого мужчины.

Нашулав полотенце и завернувшись в него поплотнее, Сандра на всякий случай заперла номер на ключ, распахнула настежь дверь в душевую, чтобы впустить внутрь как можно больше дневного света, и освежилась под прохладной водой. Затем внимательно рассмотрела в зеркале свою несчастную шею — красные полосы, оставленные ногтями, были хорошо заметны при свете дня, и их ощутимо саднило от воды. Поморщившись, Сандра насухо вытерлась и поплелась подбирать одежду. Теперь не обойтись без вещей с высоким горлом, поэтому она выбрала мягкий розовый свитер, закрывавший шею почти до подбородка, и серую шерстяную юбку до колена поверх теплых колготок. Еще раз оценив свой внешний вид в зеркале, она осталась вполне довольна. Чтобы придать выразительности глазам, подмахнула ресницы тушью; тронула губы увлажняющим блеском, сбрызнула себя любимыми духами, обулась, взяла сумочку и вышла из номера.

Она не ошиблась: Клайген обнаружился в ресторане. Вероятно, уже позавтракал, потому что перед ним стояла лишь недопитая чашка кофе, а сам он был снова погружен в изучение записной книжки. Сандра, не колеблясь, подседа к нему за столик.

— Доброе утро, — поздоровалась она, когда он поднял на нее глаза, — не возражаете?

— Разве я когда-нибудь возражал против компании красивой женщины? — ухмыльнулся он. — Тем более женщины, которая ночью спала голой в моих объятиях.

Сандра смущенно улыбнулась и опустила глаза.

— Мне очень стыдно, — сказала она тихо, комкая уголок одиноко лежащей на столе салфетки, — я просто испугалась, и... совсем не отдавала себе отчета в том, что со мной происходит. Прошу меня простить.

В ответ она не услышала ничего, поэтому через несколько мгновений бросила робкий взгляд на Клайгена. Он внимательно изучал ее лицо, без тени привычной насмешливой

ухмылки.

— Зато ты была настоящей. И тебе вовсе не за что извиняться, птичка. Фобия — довольно неприятная штука. По себе знаю.

Сандра отвлеклась на подошедшего официанта, который принял у нее заказ, а затем спросила с искренним любопытством:

— А вы разве тоже чего-то боитесь?

Клайген криво усмехнулся, пронизывая ее взглядом немигающих серых глаз.

— Посмотри на меня, птичка, и ты сразу догадаешься, если ай кью у тебя чуть выше птичьего.

— О... — Сандре даже не пришло в голову обижаться на его грубоватую речь, но она почувствовала себя неловко, когда поняла, что речь об ожогах.

Ну разумеется! Должно быть, он боится огня, ведь такие ожоги наверняка сопровождались невыносимой болью.

— Как это случилось? — спросила она чуть слышно.

Сожженный уголок его рта слегка дернулся, и жесткие губы исказила некрасивая гримаса. Он медленно обвел глазами зал, заполненный оживленно беседующими посетителями, и ответил:

— Не слишком приятная тема для разговора за завтраком, птичка. Напомни мне, чтобы я рассказал об этом, когда мы будем одни, только проследи, чтобы перед этим я хорошенько напился.

Сандре некстати припомнилось, как он дышал на нее запахом виски, когда шептал непристойности, и щеки тут же запылали жаром.

— А напиваться обязательно? — вырвалось у нее.

Клайген негромко рассмеялся, все так же внимательно рассматривая ее лицо.

— Значит, первая часть условия тебя не смущает?

Сандра покраснела еще гуще, но отрицательно покачала головой. Бог свидетель: после того, как вчера она опозорилась перед ним, а он отнесся к этому с пониманием, ее уже не смущала его компания. Напротив, как ни странно, она искала общения с ним...

Но Клайген был озадачен ответом настолько, что даже не стал осыпать ее вполне ожидаемыми насмешками.

Желая увести разговор в сторону от щекотливой темы, Сандра спросила:

— Вы не спрашивали у администратора, почему ночью отключили свет?

— Экономия, — ответил он, переводя взгляд на официанта, принесшего Сандре овсянку, посыпанную мелко нарезанными фруктами.

— Но мне говорили, что экономить будут только днем, — удивленно возразила Сандра.

Алекс пожал широкими плечами, наблюдая, как она аккуратно перемешивает овсянку, и одним глотком допил остатки кофе.

— Затишье. Ветряки встали, и теперь запасы энергии не могут покрыть даже ночные потребности. Ее расходуют только на тепло и приготовление пищи. Кстати, меня предупредили, что уже с этого дня меню может стать менее разнообразным.

Разнообразие меню Сандру не слишком заботило: в еде она была неприхотлива — чем проще, тем лучше. А вот то, что свет могут отключать даже вечером и ночью, ее встревожило не на шутку.

— И... долго это продлится? — чувствуя, как липкий страх сковывает сердце, тоскливо спросила она и ковырнула ложкой в тарелке.

— Пока ветры не задуют снова, — задумчиво ответил Клайген, продолжая наблюдать за каждым ее движением.

Сандра заставила себя проглотить немного овсянки и подумала о том, что ждет ее вечером. Телефон Клайгена наверняка разрядился за ночь, а заряда ее собственного телефона надолго ли хватит? От тревожных мыслей снова разболелась голова, и Сандра нервно потеряла виски.

— Не волнуйся, птичка, — сказал он с неожиданной теплотой в скрипучем голосе, — администрация позаботилась о своих постояльцах: мы теперь счастливые обладатели внушительного запаса свечей.

Клайген криво усмехнулся и проследил за реакцией Сандры.

— О... это лучше, чем ничего.

— Значительно лучше, — продолжая усмехаться, кивнул он, — мы можем расставить свечи повсюду, как в фильмах про все эти розовые сопли, и ты повторишь свое дефиле в полотенце — ночью я так и не смог тебя как следует рассмотреть.

Сандра укоризненно посмотрела на него, но не смогла удержаться от легкой улыбки. К нему, очевидно, вновь вернулось желание острить и смаковать ее смущение, только теперь это почему-то не раздражало.

— Нет-нет, ничего подобного не будет, — просто возразила она, покачав головой и пряча смущенную улыбку.

— Чего не будет? Полотенца? Ладно, уговорила. Выходи сразу без него — тебе и правда есть что показать.

Сандра снова вспыхнула и опустила глаза в тарелку, вспоминая, в каком виде проснулась утром. Неужели он все-таки видел ее наготу? Святые угодники, теперь он забросает ее пошлыми колкостями — не отвертеться. А ведь день только начался.

— Хм... — только и смогла произнести Сандра и опять потеряла виски.

— Голова болит? — участливо спросил Клайген, и серые глаза его странно блеснули. — Я знаю одно хорошее средство от головной боли.

— Какое? — спросила Сандра, радуясь, что сумела отвлечь его от смущающей темы, и проглотила ложку овсянки.

— Качественный секс. Можем попробовать, если хочешь, сразу после твоего променада в полотенце. Ну или без полотенца.

Сандра точно подавилась бы овсянкой, если бы не проглотила ее прямо перед его словами. Приложила ладони к полыхающим щекам. Но хуже всего было то, что его слова заставили ее нервничать, и вовсе не от страха, что он продолжит словесные нападки. На миг перед глазами предстала странная картина: она, совершенно обнаженная, лежит под ним, тоже обнаженным, трогает его тело... сердце бешено заколотилось, в висках запульсировало, а в нижней части живота расплзлось приятное, теплое и тягучее желание.

Виски при этом запульсировали еще сильнее.

— Обдумываешь? — вкрадчиво спросил он, прожигая ее глазами. — Брось, чего тут думать? Соглашайся, хорошее же предложение.

— Не дождетесь, — выдохнула Сандра, убирая ладони со щек и потирая виски, — и перестаньте меня рассматривать!

— Ты стоишь того, чтобы тебя рассматривать.

— Еще недавно я была вам неприятна.

— Еще недавно я не знал тебя так близко, как сейчас.

— Вы меня вовсе не знаете, — слабо возразила Сандра, возвращаясь к овсянке с намерением все-таки доесть.

Он долго молчал, все так же изучающе скользя по ней глазами, и Сандра с некоторым трепетом ждала его ответа.

— Возможно, — сказал он наконец, — хотя, как мне кажется, я знаю о тебе уже достаточно, чтобы делать кое-какие выводы.

Его фраза заставила ее призадуматься о том, что она действительно слишком открылась этому человеку, который, в сущности, ей чужд и даже неприятен.

Был неприятен некоторое время назад...

Он знает, что она рассталась с мужчиной. Знает, что она боится темноты. И, пожалуй, знает, что ее отношение к нему тоже изменилось. К тому же, он видел ее практически голой и в таком состоянии, в котором ее нечасто видели даже близкие. Боже, она спала с ним в одной кровати, в его объятиях!

Но как он воспользуется этой информацией? Станет ли порочить ее имя после того, как они выберутся отсюда? Станет ли трепать языком всем своим друзьям и знакомым о том, что провел несколько ночей в компании дочери нефтяного магната Сандры Ларсен?

— Что-то ты погрустнела, птичка, — произнес вдруг Клайген, глядя как она ковыряет ложкой овсянку, — ладно, я смотрю, что вконец испортил тебе аппетит. Прости, не хотел. Ты ешь, а я пойду, не буду мешать.

— Вы мне не мешаете, — возразила она тихо, глядя в тарелку.

Он уже поднялся из-за стола, намереваясь выйти, но после ее слов на мгновение задержался, наверняка воззрившись с удивлением — она все еще не решалась поднять глаза, чтобы убедиться.

— Я не ослышался? Ты хочешь, чтобы я остался?

Он задал ей прямой вопрос, на который Сандра предпочла бы не отвечать. Ответить «нет» она не могла, ведь это было бы, как минимум, невежливо, да еще после того, как сама намекнула, что не возражает против его присутствия. Но ответить «да» — означало бы признать свою капитуляцию. Сандре пришлось волей-неволей дать довольно обтекаемый ответ:

— Уж лучше проводить время за беседой, чем скучать в одиночестве. Но, конечно, если вы заняты...

Клайген хохотнул, присаживаясь обратно.

— Занят? Чем я могу быть занят в этой дыре, птичка? Разве что сокрушаться о призрачных доходах, которые утекают у меня из рук с каждым новым дюймом этого гребаного снега. Впрочем, ты права: беседа, конечно же, лучше... Только беседой наше общение сложно назвать, согласись.

— Ваш клиент, — Сандра неторопливо доедала овсянку и запивала ее кофе с молоком уже в гораздо лучшем настроении, — с которым у вас сорвалась встреча... он не из столицы?

— Нет, он из обычной провинциальной задницы на самом краю северного округа.

— Почему вы не полетели самолетом?

— Решил сэкономить деньги на дороге, — Клайген подпер рукой подбородок, едва заметно улыбаясь.

— О... понимаю, — сказала Сандра, удивляясь своей бестактности.

Ей как-то и в голову не приходило, что люди могут экономить на своем комфорте. Сама

она в деньгах никогда не нуждалась — отец с радостью поддерживал любые идеи и задумки своих детей. А уж экономить на транспорте им бы и в голову не пришло...

Клайген лишь коротко хмыкнул в ответ.

Сандра допила кофе, положила расчет на стол и неуверенно поднялась. Клайген не замедлил последовать за ней.

— Чем теперь займемся, птичка? — весело подмигнул он.

— Может быть... погуляем на улице?

— Погуляем? — казалось, он слегка опешил от такого предложения. — Хм... да, отчего бы не погулять — погодка-то как нельзя располагает.

Сандра поспешила оправдаться.

— Ну, я не имела в виду дальние прогулки. Снег возле мотеля постоянно чистят, — она вспомнила, как он сам вчера приложил к этому руки, — но мне бы хотелось посмотреть на горы, пока еще светло. Да и сидеть в номере весь день как-то...

— Согласен, — кивнул Клайген, галантно пропуская ее вперед к выходу из ресторана, — давай прогуляемся.

Они ненадолго зашли в номер, чтобы одеться — он удивил Сандру тем, что помог ей надеть короткую шубку, словно и впрямь ненадолго превратился в джентльмена, — а затем спустились в холл и прошли к выходу мимо приветливо улыбнувшегося портье.

Снаружи и впрямь была расчищена большая площадка на парковке. Но рабочие трудились непрерывно: теперь их оранжевые куртки мелькали у дороги, которую замело снегом почти в человеческий рост. «Сколько же понадобится техники и времени, чтобы разгрести эти заносы?» — удрученно подумала Сандра, окидывая взглядом нескончаемую белую гладь.

А небеса неумолимо сыпали снежные хлопья, и те падали на землю по идеальной вертикали, устилая ее будто мягким пуховым покрывалом. Сандра уже не знала, радоваться или печалиться отсутствию вьюги, ведь ветер, по крайней мере, приводил в движение лопасти ветряков.

— Даже не скажешь, что уже конец зимы, — зябко поежилась Сандра, осторожно ступая на высоких каблуках по хорошо утоптанной площадке перед мотелем.

— В горах такое случается чаще, чем в городах, — заметил Клайген, следуя за ней на расстоянии шага. — А ты почему решила ехать через этот перевал? Ведь есть объездная дорога, южнее.

— Хотела побыстрее добраться до аэропорта и успеть на первый рейс домой, — ответила она. — Но теперь думаю, что полечу в другую сторону, на север. Давно уже не видела родных, очень соскучилась. Все время работа, работа...

Она попыталась разглядеть за густой белой завесой верхушки скалистых гор, но это было невозможно: в пределах видимости находилась лишь ближайшая каменная гряда, к которой примыкала дорога. Сложно было даже понять, насколько далеко ввысь уходили ее вершины, теряющиеся в непроглядной пелене.

— Ну, в отпуск-то ты выбралась, — хмыкнул Сандор позади нее, — только странно, что предпочла именно горы.

— Джефф настаивал. Он заядлый лыжник, а на южных склонах местного курорта есть очень неплохие спуски.

— Ты тоже каталась? — Клайген как-то незаметно поравнялся с ней, и Сандра увидела, как он скептически смотрит на ее сапоги.

— Нет, — она улыбнулась, — я уже говорила, что ненавижу зиму и горы, хотя и родилась на севере. Я бы предпочла уехать куда-нибудь в теплые края. Когда я была маленькой, родители часто возили нас на южные острова — там вовсе не бывает зимы.

— И что бы ты там делала, на южных островах? — лениво поинтересовался Клайген.

Сандра украдкой бросила на него взгляд — непохоже, чтобы он насмеялся. Наоборот, его взгляд был теперь устремлен вдаль, словно он рассматривал что-то, укрывшееся за густой рябью падающего снега.

— Целыми днями лежала бы под большим зонтом на пляже, пила холодные коктейли и купалась в море, — мечтательно ответила Сандра.

— М-да... Твоему Джеффу не мешало бы прислушиваться к твоим желаниям. Глядишь, и сделал бы тебя счастливой.

— Он уже не мой, — сухо возразила Сандра.

— Жалеешь?

— Нисколько.

— Но счастливой все-таки не выглядишь.

Сандра вздохнула.

— А какой я выгляжу?

— Потерянной. Запуганной. Нервной.

Сандре не понравились его слова, и она, словно оправдываясь, ответила:

— Ну еще бы. Я действительно потерялась в этих горах, и мне было страшно, что никто не поможет. Поэтому и нервничала.

— Кто-нибудь все равно бы проехал, — сказал он скучающим тоном.

— Вы говорили, что любите правду, а сами лжете, — сказала она жестко, поражаясь собственной резкости. — Вы же видели, что никто так и не проехал.

— Видел, — ответил он вдруг со злостью в голосе. — Поэтому и вернулся.

— Вы не хотели возвращаться...

— Не хотел.

— Вы ненавидите меня, — тихо сказала Сандра, сама не понимая, зачем ей это нужно.

— Ненавидел.

Он сказал это... Сердце Сандры оборвалось, но тут же подскочило к горлу.

Он сказал это в прошедшем времени!

— А сейчас?

Он молчал, пронизывая ее тяжелым взглядом серых глаз.

— Что-то изменилось? — прошептала Сандра, замирая от страха услышать ответ.

— Слишком много вопросов, птичка, — наконец произнес он скупно, — и не на все из них у меня есть ответы.

— Алекс, — она впервые назвала его по имени, и удивилась, увидев, как он вздрогнул, — мне действительно очень жаль, что я так поступила с вами тогда. Это было неправильно и... очень глупо. Я... если вы еще заинтересованы в контракте...

— Не заинтересован, — ответил он жестко, — и твоя жалость мне нужна меньше всего, птичка.

— Что же вам нужно? — растерянно спросила Сандра, чувствуя, как замерзают ноги и по телу пробегает дрожь.

Клайген смотрел на нее очень долго, серьезно и молча. А затем тронул ее подбородок пальцами — удивительно теплыми — и тихо сказал:

— Эх, птичка... Мороз и правда не для тебя. Не прошло и пятнадцати минут, а нос уже красный. Возвращайся в номер.

— А вы?

— Я не замерз.

Сандру вновь кольнуло разочарование: она ожидала, что в номер они вернутся вдвоем. Но настаивать не решилась. С головой хватило и ночной вылазки: припомнив, как заявила в гараж и увела его, будто сварливая жена, она покраснела. Правда, щеки уже и так наверняка красные от мороза.

— Как хотите, — только и сказала она. — Я, пожалуй, и правда пойду. Красиво, но... слишком уж холодно.

Она направилась ко входу в мотель, спиной чувствуя взгляд Клайгена, от которого по телу пробежала горячая волна.

Температура в номере ощутимо упала. Сандра сняла шубку и разулась, но раздеваться не стала, а с ногами забралась в кресло и попыталась дочитать вчерашнюю книгу. Однако смысл прочитанного ускользал от нее: все мысли из головы вытеснил Алекс Клайген.

Она никогда бы не подумала, что будет ждать его прихода. Не хотела себе признаваться в том, что хочет видеть его рядом, скучает по его грубым выходкам, по его хамским речам, по его губам, хрипло шепчущим непристойности. По его сильным надежным рукам, которые ночью обнимали ее, прогоняя все страхи. По биению его сердца и ритму дыхания... по широкой груди, на которой она заснула сегодня ночью.

Вздыхнув, Сандра отложила бесполезную книгу и подошла к окну. Снег, снег, снег... ничего кроме снега. Снег запер ее в ловушке в этом мотеле, не давая возможности вырваться. Поэтому она и нервничала — Клайген был прав. А стоило ли? Быть может, это вынужденное бездействие было ниспослано ей небесами, чтобы она научилась спокойно принимать превратности судьбы? Быть может, ей действительно следовало отвлечься от бесконечной вереницы дел и увидеть красоту вокруг себя? Ведь даже на отдыхе с Джеффом она постоянно нервничала и не могла расслабиться хотя бы для того, чтобы полюбоваться величественной красотой горного пейзажа... Почему-то внимание постоянно концентрировалось на том, что досаждало ей в этой поездке: холод, снег, неудобная одежда, необходимость вместо привычного домашнего интерьера видеть гостиничный номер, принаравливаясь к ритму жизни отеля.

А может быть, эта пауза ниспослана ей для того, чтобы она разобралась в себе? Чтобы перестала заикливаться на раздражающих мелочах, а смогла бы плюнуть на них и наслаждаться каждым прожитым днем? И Джефф... зачем, в сущности, ей нужен был Джефф? Потому что все считали их парой? Потому что родители уже давно соединили их вместе, не заботясь об их чувствах и желаниях? Сандра вдруг поняла, что он никогда по-настоящему не нравился ей. Он красив, да... его красота ласкала взор и удовлетворяла ее эстетическую потребность в гармонии. Но он подавлял ее, вынуждая прогибаться под себя, не давая возможности жить собственной жизнью.

Она с некоторым трепетом осознала, что теперь совершенно свободна в выборе, в желаниях и мечтах, которые сама в состоянии исполнить.

Мысленно пообещав себе, что как только погостит в родительском доме, сразу же отправится на южные острова, к теплому морю, белому песку и пальмам, она услышала щелчок входной двери.

Сандра не оборачивалась: знала, что это Клайген вернулся с прогулки. Невольно прислушивалась к звукам: вот он что-то поставил на стол, затем шумно расстегнул замоч-змейку и зашелестел паркой, повесив ее на вешалку; вот звякнул ключ, водруженный на соседний крючок, затем он разулся и прошел в комнату — его тяжелые шаги, хоть и смягченные ковровым покрытием, все равно гулко отдавались по полу номера.

— Все-таки холодно снаружи, — констатировал он, — даже руки замерзли.

Сандра не обернулась, слушая, как шаги затихли в ванной комнате — он открыл кран над раковиной.

— Какое счастье: горячую воду не отключили, — продолжал он комментировать сквозь открытую дверь, грея руки под краном.

Сандра молчала, не оборачиваясь. На ее губах блуждала легкая улыбка.

— Я попросил на кухне фруктов и коктейль для тебя, — шум воды стих, и скрипучий голос зазвучал уже в комнате, а шаги приблизились к окну. — Будешь лежать в кровати вместо шезлонга, есть фрукты, пить коктейль и представлять себя на южных островах. Могу даже посветить свечкой в глаза — сделаем тебе солнце.

Улыбка Сандры стала шире, но она все еще не оборачивалась, продолжая наблюдать за медленным танцем снежинок за стеклом.

— Спасибо.

— А я уж было подумал, что ты решила поиграть в молчанку, — сказал он уже над самой ее макушкой и бесцеремонно положил руку ей на бедро. — Скучала без меня?

Сандра на миг застыла, как перед прыжком со скалы в неизведанные морские глубины, но все же решила сказать то, чего точно не должна была произносить порядочная леди:

— Да.

Рука на бедре вначале замерла, а затем начала осторожное путешествие вверх, огибая выступающую бедренную косточку под шерстяной тканью юбки, оглаживая изгиб талии поверх мягкого свитера, скользнула на живот.

— Неожиданно, — он понизил голос, склоняясь над ухом, — и надеюсь, что честно.

— Да, — выдохнула Сандра, схватившись за оконную раму и даже не думая убирать бесцеремонную ладонь.

А рука Клайгена, не встречая сопротивления, поползла еще выше по трепещущему животу, разливая внутри благословенное тепло. Упершись в нижнюю часть груди, рука остановилась, скользнула за спину и прошла вверх по позвоночнику до шеи, спрятанной за высоким воротом свитера, стиснула в сильном захвате плечо.

— Останови меня, — шепнул он ей прямо в ухо, щекая его горячим дыханием, — пока я могу остановиться.

Сандра с трудом подавила стон: низкий хриплый шепот и едва ощутимое прикосновение губ к уху, такое откровенно-дразнящее и возбуждающее, сделали тело неподвижным и слабым. Она слегка качнула головой, втайне надеясь, что он не остановится.

Рука, сжимающая плечо, вновь прогулялась вниз по спине, достигла края свитера, а затем скользнула под него. Сандра невольно вздрогнула, ощутив прикосновение жестких пальцев к голой коже. Вторая рука Клайгена заскользила по напрягшемуся под свитером животу.

— Боишься? — раздалось над ухом.

Сандра не знала, что ответить. Она боялась, это правда, но... боялась и того, что он прекратит эти чудесные прикосновения, от которых она млела уже сейчас. Поэтому Сандра закусил губу и снова легонько качнула головой, коснувшись при этом щекой его губ.

Он сжал большими теплыми ладонями талию Сандры под свитером — видимо, все-таки отогрел их под горячей водой. Неторопливо провел ими по коже, ощупывая каждое ребро и каждый позвонок и заставляя дыхание сбиваться. Одним движением Клайген стянул с нее свитер через голову и обнял сзади, прижавшись к обнаженной спине сильным телом, положил ладони на чашечки бюстгалтера и склонился над плечом — она ощутила на нем прикосновение шершавых губ. Кожа мгновенно покрылась мурашками, не столько от холода, сколько от того, что она стояла, наполовину обнаженная, в объятиях мужчины, который пугал ее и манил одновременно. Сандра откинула голову ему на грудь, чувствуя, как большие пальцы очертили мягкую выпуклость над кружевным краем чашечек. Алекс согривал дыханием ее плечо, покрывая его до самой шеи легкими скользящими поцелуями, а затем, слегка отстранившись, принялся медленно распускать узел волос на затылке. Когда волосы водопадом рассыпались по спине, он перекинул их ей на грудь, открывая спину. Руки Клайгена мягко массируют ей плечи, а губы прикасаются к открытой шее, легонько прихватывая кожу и заставляя каждый волосок на теле становиться дыбом. Неторопливо расцеловали боковую часть шеи и поднялись к уху — горячий язык лизнул мочку. Сандра задрожала. Развернув ее лицом к себе, Клайген устремил потемневший взгляд в ее глаза, хрипло выдохнул и уже без колебаний поцеловал в губы, заставляя их раскрыться ему навстречу. Сандра подчинилась, послушно запрокинув голову и наслаждаясь каждым сладким мгновением этого долгого, откровенного, пьянящего поцелуя. Никогда прежде Джефф не целовал ее так.

— Птичка... — выдохнул он у самых ее губ, прижавшись на мгновение лбом к ее виску.

Его руки, ласкавшие спину, добрались до поясницы. Сандра услышала звук растегающейся молнии — и юбка свободно упала к ногам. Клайген легко приподнял ее вверх — она застонала, уже не пытаясь сдерживаться, и обвила ногами его бедра. Губы и язык Алекса ласкали ее шею, осторожно скользя между царапинами, которые она в страхе нанесла себе ночью. Сандра нетерпеливо потянула ткань его футболки вверх, с жадностью прикасаясь к великолепному телу — как в недавних смелых фантазиях. Алекс уловил намек и, не прекращая дарить поцелуи, уложил ее на постель, помог снять с себя футболку. Сандра тут же притянула его к себе, скользнула по обнаженным плечам, обняла за спину, чувствуя под пальцами напряженные, налитые силой мышцы. Застонала, когда он зарылся лицом в ложбинку между ее грудями, отодвинул кружевной край чашечки бюстгалтера и заскользил языком по напрягшемуся соску.

Он не спешил: сначала долго ласкал одну грудь, потом так же долго другую. Раздразнив Сандру до предела, спустился губами вниз. Сандра жалобно застонала, вцепившись пальцами в мощные плечи, его руки в это время медленно, нарочито медленно стягивали колготки с ее бедер, одновременно оглаживая ноги.

Покончив с колготками, Алекс с нежностью поцеловал полусогнутое колено Сандры и слегка отвел в сторону. Она лишь ахнула, когда ощутила его губы у внутренней стороны бедра. Тонкое белье все еще оставалось преградой между ними, но он не торопился ее преодолеть, медленно покрывая поцелуями чувствительную кожу бедер, скользя

дразнящими движениями языка рядом с кружевом трусиков. Затем вернулся ко вздрагивающему от прикосновений животу, слегка развел коленями ноги Сандры и навис над ней, находя губами ее нервно искусанные губы.

— Готова прокатиться, птичка? — оторвавшись от нее на миг, выдохнул Алекс, и она уловила в его дыхании приятный аромат кофе вместо привычного запаха виски.

Вместо ответа она запустила пальцы в темные волосы и притянула его голову ближе. Он хмыкнул, ловко нащупал застежку бюстгалтера, освободил от тонких лямок плечи, накрыл ладонью вздымающуюся грудь, провел пальцем по соску.

Несколькими прикосновениями Алекс начисто лишил ее разума. Он играл с податливым телом Сандры так мучительно долго, что она готова была сама взмолиться о большем, когда его рука наконец спустилась вниз и забралась под край белья.

Сандра судорожно всхлипнула, млея под осторожными, но уверенными движениями его пальцев, проникших под кружево. Он на миг отстранился, внимательно вглядываясь ей в лицо, и она жалобно застонала, невольно разводя ноги шире и позволяя трогать себя, как ему хочется. Больше он не колебался — ловким движением сдержнул остатки белья и с грацией хищника переместился между ее бедер. Сандру просто разрывало от мучительного желания, но когда он заполнил ее собой, время и пространство потеряли для нее всякий смысл: она лишь ловила телом его быстрые, размашистые движения, дрожа и хватая ртом воздух. На пике она застонала, выгибаясь, но он не остановился, не дал передышки. Вторая волна удовольствия захлестнула ее, как цунами: впившись зубами в плечо Алекса, она изо всех сил прижала его к себе.

— Еще, — взмолилась она, разжав на мгновение зубы, — не останавливайся...

— Не дождешься, — прохрипел он ей в ухо и скользнул языком по нижней губе, — не отпущу, пока не запросишь пощады.

Сандра улыбнулась ему в губы и отпустила себя на волю, растворяясь в его крепких объятиях, подаваясь бедрами навстречу его движениям, впитывая хриплые стоны и возвращая протяжные вздохи в ответ, чувствуя, как испарина с его тела увлажняет ее разгоряченную кожу, умирая от наслаждения, когда широкая твердая грудь в движении касалась ее напряженных сосков. Она в беспамятстве ногтями рисовала полосы на его спине, а он безжалостно впивался в ее нежную шею и плечи страстными, требовательными поцелуями, от которых наверняка останутся синяки. Но ей было все равно, лишь бы это отчаянное, неприкрытое, долго сдерживаемое безумие продолжалось.

Кажется, она вскрикнула от захватившего ее очередного оргазма, а он погасил губами ее крик. Но не отпустил: перевернул лицом в подушку, и дикий танец продолжился снова, пока через целую вечность оба они в изнеможении не упали на постель.

Тело, прижавшее ее к постели, было тяжелым, но Сандре вовсе не хотелось двигаться. Казалось, после пережитого вихря эмоций она исчезла, превратилась в ничто, и стоит ей шевельнуться, мир вокруг снова превратится в унылую обыденность, а сама она вновь вынуждена будет носить вросшую в нее корнями и ужасно надоевшую маску благопристойности.

Восстановив дыхание, Клайген отодвинулся, лег рядом и принялся лениво поглаживать ее затылок, плечи и спину.

— Я знал, что ты не такая ханжа, какой кажешься, — нарушил он молчание хриплым скрипучим голосом.

Сандра вздохнула, все еще лежа на животе и уткнувшись лицом в подушку.

Разговаривать вовсе не хотелось. Рука Клайгена ласкала ее волосы, пропуская их между пальцев, роняя шелковистые пряди ей на спину, — Сандре нравилось это легкое щекочущее ощущение.

Впрочем, пора было признать: ей нравились любые его прикосновения.

А его рука уже убрала волосы, оголив спину и продолжила прохаживаться по обнаженному телу, ощупывая лопатки, ребра, массируя поясницу, стискивая и сминая округлости бедер и ягодиц. Сандра с трепетом ощутила на спине горячее дыхание: к гуляющей по телу руке добавились губы и язык. Она застонала в тихом блаженстве, пока он мял ее, словно упругое тесто, гладил, ласкал, целовал, не пропуская ни единого дюйма на коже. Не хотелось сравнивать его с Джеффом... потому что Джефф никогда не мог, а может, и не умел доставить ей подобное удовольствие.

— Птичка, — шепнул Алекс, разворачивая ее податливое тело и вглядываясь в расслабленное лицо, — скажи хоть что-нибудь... ты злишься на меня?

Сандра улыбнулась этому глупому предположению и ласково коснулась рукой его обожженной щеки.

— Нет, — сказала она тихо, — блаженствую.

— Блаженствуешь? — зачем-то переспросил он и принялся медленно, прядь за прядью, убирать волосы с ее лица. — Не думал, что услышу это от тебя.

— Мне еще никогда в жизни не было так хорошо, — шептала она, лаская подушечками пальцев его лицо.

Алекс склонился над ней и поцеловал в губы, нежно и чувственно, без той животной страсти, с которой накинулся на нее в самом начале. Насладившись поцелуем, он оторвался от ее губ и заскользил взглядом по обнаженному телу.

— Ты прекрасна, — сказал он с неожиданной грустью в голосе.

Сандра улыбнулась и закрыла глаза, чтобы не смущаться под столь откровенным взглядом. Этот невыносимый мужчина, казавшийся грубым мужланом, превратился вдруг в прекрасного принца, потрясающе нежного любовника, способного на ласковые слова и комплименты.

Он притянул ее ближе к себе и принялся поглаживать спереди, очерчивая каждый изгиб, прослеживая пальцами каждую впадинку и выпуклость, заставляя Сандру дрожать и подставлять уверенным ищущим рукам те точки, прикосновения к которым доставляли особенное удовольствие. Она сладко застонала, запрокинув голову и закусив губу, когда его рука слегка развела целомудренно сжатые бедра и проскользнула внутрь.

— Ну ты еще замурыкай, как кошка, — ласково прошептал он, приподнимаясь на локте, — ленивая женщина... заставляешь меня снова делать всю работу.

Она почувствовала прикосновение его губ к соскам и выгнулась навстречу, будто натянутая тетива лука.

— Красивая, — хрипел он, заводя ее руки ей за голову и безжалостно зацеловывая грудь медленными влажными поцелуями, — и сладкая... так бы и сожрал тебя всю.

Сандра улыбалась и стонала под его губами, опять ощущая в теле нарастающее возбуждение. Алекс навис над ней, его дыхание начало сбиваться, теряясь где-то у ее шеи, губы то скользили по ее губам, то путались в рассыпавшихся по подушке волосах. Ноги сами собой обвили вокруг его бедер, а тело повиновалось лишь инстинктам, минуя разум, и льнуло навстречу его мощному телу, принимая его, подчиняясь ему, признавая над собой его власть.

— Алекс, — стонала она, забывая обо всем на свете и наслаждаясь его медленными, размеренными движениями, — Алекс...

Спустя бесконечность он снова рухнул с ней рядом, совершенно выбившись из сил, и по-хозяйски подгрел под себя огромной ручищей. Сандра улыбалась припухшими от неистовых поцелуев губами, а по щекам ее катились слезы. Она чувствовала себя одновременно и опустошенной, и странно наполненной, и никогда еще не была настолько счастлива, как теперь. Она была желанна ему... она была красива для него. А еще ей казалось, что эта неожиданная близость между ними имела под собой какой-то более глубокий смысл, чем просто плотская страсть и желание обладать телом. Она прислушивалась к хриплому дыханию над своим ухом и снова улыбалась, мысленно воздавая молитвы небесам за то, что заперли ее в этом затерянном в горах мотеле, в этом номере вместе с Алексом Клайгеном — иначе она бы никогда не испытала подобных эмоций.

Вскоре он безмятежно заснул и даже начал слегка похрапывать ей в ухо. Все еще улыбаясь, Сандра выползла из-под его руки, поежилась от прохлады, накинувшейся на обнаженное тело, и включила экран телефона. К ее удивлению, близилось время обеда. Куда же они умудрились подевать столько времени?

Сорванное криками и стонами горло требовало воды. Сандра открыла дверцу мини-бара и достала первую попавшуюся бутылку минералки, в один присест осушив добрую ее половину.

На подгибающихся с непривычки ногах зашла в ванную комнату и посмотрела на себя в зеркало. Лицо преобразилось: щеки покрывал легкий ровный румянец, губы стали намного полнее и приобрели более яркий, насыщенный цвет, а глаза излучали голубоватое сияние, их совершенно не портила размазанная вокруг темная тушь. Еще раз улыбнувшись своему отражению в зеркале, Сандра включила воду и подставила успевшее слегка озябнуть тело под теплые струи душа. Мылась она с некоторым сожалением — не хотелось смывать с себя следы их с Клайгеном недавнего безумия, но все-таки ощущение чистоты, к которому она привыкла с детства, требовало принести их в жертву.

Когда она вернулась в комнату, закутанная в полотенце, Алекс спал, вольготно раскинув огромное тело по всей кровати. Сандра юркнула под смятое одеяло, примостившись рядом на самом краю. Спать не хотелось — видимо, она хорошо выспалась за ночь, в отличие от него. Спал ли он ночью? Она так и не спросила его. В любом случае, если и спал, то недолго — вон как его разморило. Сандра приподнялась на локте и позволила себе рассмотреть этого странного мужчину получше. Его лицо было отталкивающим из-за грубых рубцов от старого ожога с левой стороны, и в то же время удивительно привлекательным с правой, здоровой стороны. Она склонила голову ниже, стараясь рассмотреть его профиль справа: высокий лоб с залегшей между густыми черными бровями глубокой складкой, крупный нос с горбинкой, жестко изогнутые губы, крутой подбородок, уходящий в резковатую линию челюсти. Даже сейчас, во сне, его лицо не выглядело расслабленным. Взгляд Сандры скользнул вниз: на мощной шее отчетливо проступала вена, часто отбивая пульс, а широкая грудь мерно вздымалась и опускалась в такт спокойному дыханию. Сандра не удержалась и положила на нее ладонь — туда, где глубоко под грудной клеткой гулко билось сильное сердце. Кожа на ощупь была гладкой и теплой, а мышцы под ней — твердыми, и Сандра легонько проследила пальцами вдадинку на груди, линии ребер, плоский живот с тонкой полоской жестких темных волосков, уходящей в пах.

Его безвольная рука слегка дернулась во сне, и Сандра позволила себе прикоснуться к

его пальцам, очерчивая их контуры, погладила тыльную сторону ладони — всю покрытую мозолями и едва зажившими царапинами. Сандра легонько потрогала их кончиками пальцев, думая о том, как он мог их получить. Скользнула вверх по предплечью, переплетенному выпуклыми линиями вен. Склонилась вниз и прикоснулась губами к внутренней стороне его локтя, вдохнув терпкий мужской запах. Погладила мускулистое плечо, обведя красные следы от собственных укусов на его коже. Мечтательно вздохнула и уложила голову рядом, невесомо касаясь теплой кожи губами.

Закрыв глаза, вновь улыбнулась: так непривычно и странно лежать рядом с мужчиной — чужим и в то же время близким, пугающим и добрым, диким и страстным, грубым и ласковым. Тепло и уютно. Она придвинулась еще ближе и уткнулась носом в плечо Алекса, не желая сопротивляться накотившей на нее сладкой дреме.

Через какое-то время, вынырнув из сонной неги и еще не открывая глаз, она ощутила на себе пристальный взгляд. Клайген лениво играл ее волосами, пропуская длинные локоны между пальцев. Ее губы шевельнулись, складываясь в легкую улыбку, и к ним тут же прикоснулся мужской палец, обводя контур нижней губы.

— Проснулась, птичка? — спросил он тихо, продолжая пальцем гладить ее губы. — Мы проспали обед и рискуем проспать ужин.

Сандра состроила недовольную гримаску и проворчала:

— Не хочу.

— Не хочешь чего? — ей показалось, что за нарочито насмешливым тоном промелькнули тревожные нотки.

— Просыпаться не хочу... вставать не хочу... одеваться не хочу... идти никуда не хочу... ужинать тоже не хочу.

— Тысяча чертей, — услышала она над своим лицом, — понятно, что ужинать не хочешь, — ты же меня всего изгрызла до костей. А есть что-нибудь, чего ты хочешь, девочка?

Сандра кивнула, и ее губы вновь расплзлись в улыбке. Она услышала над собой сдвоенный смех Алекса.

— Проклятье... Ты меня пугаешь. Твой красавчик Джефф держал тебя на голодном пайке?

Сандра открыла глаза. Ей не хотелось вспоминать о Джеффе сейчас, когда каждый миг рядом с Алексом казался прекрасным. Но он был прав: Джефф заботился только о собственном удовольствии, совершенно не думая о том, чтобы в постели с ним Сандре было хорошо. С Алексом она неожиданно почувствовала себя по-настоящему желанной. Он настолько умело играл с ее телом, что оно отзывалось на каждое прикосновение, пело как инструмент в руках музыканта-виртуоза. Казалось, он чувствовал ее так, как даже она не чувствовала сама себя.

— К черту Джеффа, — ее голос получился хриловатым после сна, и Клайген снова засмеялся ее словам, будто удачной шутке.

— И то правда, — согласился он, — и все же, маленькая хищная птичка, если я сейчас не съем хороший кусок мяса, мне придется сожрать тебя.

— Я согласна, — вздохнула Сандра, позабыв о приличиях, и сладко потянулась под одеялом.

Поймав на себе взгляд Алекса, она с удивлением обнаружила, что в нем нет привычной

насмешки. Он казался странно сосредоточенным, будто он решал в уме сложную задачу.

— На что ты еще согласна, птичка? — спросил он тихо.

Сандра вдруг поежилась, ощутив пробежавший по позвоночнику холодок. Теперь глаза Клайгена снова пугали ее.

— Я... не знаю... А чего ты еще хочешь? — осторожно спросила она, стараясь не отводить от него взгляда и от всей души надеясь, что он снова переведет их разговор в шутку, пусть даже пошлую.

Он некоторое время молчал, внимательно изучая ее лицо, а потом обожженный уголок его рта дернулся.

— Значит, ты уже готова исполнять мои желания?

Сандра ответила не сразу, не понимая, что кроется за его вопросом.

— Для начала хотелось бы их услышать. Мне казалось, твое желание сегодня исполнилось. Или я не права?

— Права, — кивнул он, не сводя с нее глаз, — я этого, кажется, не скрывал.

— Ты хочешь чего-то еще? — спросила Сандра без тени кокетства и замерла в ожидании, почему-то страшась услышать ответ.

— А ты думала, я настолько примитивен, что мои желания ограничиваются только сексом с красивой женщиной? — грубовато ответил он вопросом на вопрос.

Сандре стало нехорошо.

— Так чего же ты хочешь? Мести?

Почему-то лишь сейчас ей пришло в голову, что она отдалась человеку, который еще недавно ненавидел ее. Который целый год таил на нее обиду, возвращал ее, лелеял. Который настолько хотел отомстить ей, что готов был оставить ее одну на заметной снегом горной дороге. Что еще может прийти ему в голову? Удовлетворится ли он фактом того, что переспал с Сандрой Ларсен? Или этого ему мало, и ее ждет очередная порция унижений?

— Вообще-то прямо сейчас я хотел спуститься вниз и чего-нибудь съесть, — наконец ответил он и сел на кровати к ней спиной, разыскивая на полу разбросанную одежду, — а ты поступай как знаешь.

Натянув на себя джинсы, он обошел кровать и подобрал футболку, валявшуюся на полу со стороны Сандры. Она ничего не понимала: только что все было хорошо, а теперь Клайген снова зол и раздражен. Почему? Что она сделала не так?

Он не сказал больше ни слова и не взглянул на нее. Натянув поверх футболки тонкий свитер, обулся и вышел из комнаты. Лишь тогда Сандра и сама выползла из-под одеяла, собрала белье, одежду и задумчиво оделась.

В чем она сейчас виновата перед ним? Во время их последнего разговора ей показалось, что он уже не держит на нее зла за тот случай. Она уже неоднократно предлагала ему восстановить контракт, но он упорно отказывался. Более того, она отдалась ему совершенно искренне, с желанием и страстью. Так что же ему еще надо?

Взгляд упал на тумбочку под зеркалом возле входной двери. Там стояла корзинка с фруктами, как он и говорил, а также высокий стакан с коктейлем, из которого торчала трубочка и декоративный зонтик. Вероятно, когда он принес его, там был лед, но теперь он растаял, и коктейль выглядел таким же унылым, как и ее теперешнее настроение. На глаза навернулись слезы, когда она увидела этот коктейль и фрукты. Ведь когда он нес их ей, он едва ли рассчитывал на то, что случилось после. Если бы она тогда не дала ему понять, что ждет продолжения, если бы убрала его руку с бедра, остановила бы его, как он просил...

Ведь не стал бы он брать ее силой?

Значит, он просто хотел сделать ей приятное?

Сандра смахнула слезинки с ресниц и взяла коктейль. Села в кресло, потянула из трубочки все еще прохладную разноцветную жидкость. В напитке ощущалась толика алкоголя, но даже так, с алкоголем и безо льда, он показался ей вкусным. Взгляд остановился на маленьком зонтике, и ей тут же вспомнились его слова о южных островах. Он всерьез воспринял ее глупую мечту и постарался осуществить ее хотя бы так.

Допив коктейль, Сандра подошла к зеркалу, расчесала и заплела волосы, взяла сумочку и спустилась в ресторан.

* * *

В ресторане царил почти такой же полумрак, как и в номере. Светильники по-прежнему не работали, зато на каждом столике горела свеча, создавая в зале некий ореол романтичности.

Клайген сидел на своем излюбленном месте, за столиком у окна, и задумчиво потягивал виски, а его заказ — большой стейк на подушке из листьев салата — стоял перед ним нетронутым и, похоже, остывал. Сандра невольно нахмурилась: слишком уж много виски в его жизни. Неужели он пьет каждый вечер?

Впрочем, почему это должно ее волновать?

Она присела напротив, и Клайген поневоле поднял на нее глаза, оторвавшись от созерцания стакана.

— Снова пьешь? — зачем-то спросила она, хотя это было очевидно.

— А что? — он демонстративно сделал глоток, предварительно встряхнув кубики льда на дне. — Что-то не так?

— У тебя проблемы с алкоголем? — напрямик спросила она.

— Даже если и так — ты мне не мать, чтобы тревожиться о моих проблемах.

— Твоя мать едва ли будет рада узнать, что ее сын спивается.

Алекс спрятал в стакане горькую усмешку.

— Ей уже все равно.

Сандра на миг умолкла в нерешительности. Неужели...

— Она умерла?

Ох, только бы он не счел ее бестактной!

— Да, и уже давно, — ответил Клайген и со скучающим видом бросил взгляд за окно.

— Мне очень жаль, — искренне сказала Сандра.

Ее родители были живы — оба — и она даже представить не могла вероятность того, что кто-то из них мог умереть. Мать с рождения дарила старшей дочери безграничную любовь, а отец окружал неизменной заботой, словно каменной стеной. Оба пеклись об ее благополучии и звонили едва ли не каждый день, чтобы справиться о делах. С братьями и сестрой Сандра не была так уж близка, но выросла с ощущением, что ее большая семья — это некий клан, в котором каждый встанет за другого горой, если возникнет необходимость.

Каково это — рано остаться без матери?

— А отец? — теперь это было уже откровенной бестактностью с ее стороны, но она не могла удержаться от вопроса.

— Он умер, когда мне было двенадцать.

— Святые угодники... — поразились Сандра, — это ужасно! И кто же тебя воспитывал после этого?

Алекс криво усмехнулся.

— Старший брат. Во всяком случае, пытался. Но воспитатель из него хреновый, скажу я тебе. Так-то, птичка. Жил как мог. Законов не нарушал. Денег у меня, конечно, немного, зато они заработаны честным трудом. Их мне хватает на то, чтобы снимать этот долбаный номер и пить виски по вечерам, сколько влезет.

К столику подошел официант и осведомился, будет ли леди что-либо заказывать. Клайген будто вспомнил о том, что на его тарелке остывает стейк, и взялся за нож и вилку.

— Как называется тот коктейль, который ты мне принес? — спросила Сандра.

— «Летний бриз».

— Мне, пожалуйста, «Летний бриз» и лимонный чизкейк.

Алекс бросил на нее странный взгляд, но тут же вернулся к стейку.

Когда официант ушел, Сандра решила сменить тему:

— Ты говорил, что твоя компания разорилась...

— Да, твоими стараниями, — буркнул он, не поднимая глаз.

— Глупо с твоей стороны думать, будто я хотела этого.

— Хотела или нет, но добилась именно этого.

— Извини, — она помолчала, — я только хотела спросить, чем ты теперь занимаешься. Ведь у тебя есть какие-то заказчики, партнеры...

— У меня своя мастерская.

— Какая?

— Столярная.

Сандра задумалась. Значит, он все-таки не бросил свое дело даже после разорения бизнеса.

— И ты... работаешь там один?

— Да. Беру частные заказы.

Взгляд Сандры невольно упал на его руки — мозолистые, покрытые застарелыми шрамами и свежими царапинами. Да, работа с деревом объясняла их состояние... Некстати вспомнилось, какими ласковыми могут быть эти руки, и она с сожалением вздохнула.

— А от меня заказ примешь?

— Нет.

— Почему? — она все-таки не понимала его упрямства. — К чему эта твоя принципиальность?

— Предпочитаю не повторять своих ошибок, — мрачно ответил он, поглощая стейк.

Сандра закусил губу, не зная, что ответить. Официант в этот раз обернулся быстро и поставил перед ней заказ.

Она сама не знала, чего хочет от Клайгена. Зачем засыпает его вопросами? Зачем стремится вернуть его в качестве подрядчика? Почему ей хочется стереть с его лица это задумчиво-мрачное выражение?

Но было и то, что она страшилась узнать еще больше — его истинное отношение к ней. Чем был для него сегодняшний секс? Просто приятной неожиданностью, которая разнообразила его скучное пребывание в мотеле или...? Или — что? Почему она решила, что это должно стать для него чем-то большим?

Но даже это было лучше, чем гадкая мысль о том, что он просто воспользовался ее слабостью, чтобы цинично отомстить...

А чего она, собственно, хотела? Неужели она и вправду думала, что он добивается ее из-за... чего?

Нет уж, лучше не задавать вопросов, иначе можно окончательно увязнуть в грустных мыслях и подозрениях. Клайген тоже молчал: доел, расплатился с официантом и вышел, оставив ее одну, даже не пожелав приятного аппетита.

Сандра долго сидела за столиком и без энтузиазма ковыряла чизкейк. За окном уже совершенно стемнело. «Летний бриз» придал мыслям некоторую расплывчатость, и она решила повторить, чтобы заглушить плескавшуюся в душе горечь. Третий за сегодня коктейль ударил ей в голову, но вместо ожидаемой легкости и спасительного забытья она вдруг расплакалась, сидя в одиночестве за столиком.

— У вас что-то случилось, мисс? — участливо поинтересовалась невесть откуда возникшая администратор ресторана.

— Нет... простите... все в порядке. Можно попросить у вас свечу? Я бы хотела подняться в свой номер, а в коридоре наверняка темно.

— Конечно, мисс. Подождите минуту.

Сандра аккуратно вытерла глаза салфеткой и положила на столик деньги в счет оплаты заказа. Администратор вскоре вернулась со свечой и участливо спросила:

— Может, вас проводить?

— Нет, спасибо... все нормально, я справлюсь сама.

Но по дороге в номер Сандра пожалела, что отказалась от помощи администратора — ноги на высоких каблуках то и дело подворачивались, и она вынуждена была держаться за перила, а потом и за стены, чтобы добрести до своей двери. Пытаясь ее открыть, она чуть не уронила свечу. Когда же она закрывала за собой дверь, несколько капель расплавленного воска капнули на пальцы, и Сандра все-таки выронила злополучную свечу. Зашипев от боли, она принялась шумно дуть на обожженные пальцы.

В номере не было темно, как она опасалась. Клайген исполнил свое обещание, расставив горящие свечи повсюду: на подоконнике, на тумбочке у зеркала, на прикроватном столике и даже на раковине — огонек слабо трепыхался в проеме приоткрытой двери в ванную. Когда она вошла, Алекс лежал на кровати, закинув руки за голову, но когда она с шумом и шипением исполнила свой неуклюжий кульбит со свечой, он сорвался с места и подскочил к ней быстрее ветра.

— Что, обожглась? — с тревогой в голосе спросил он, пытаясь в полумраке рассмотреть ее пальцы.

— Ничего серьезного, — она шмыгнула носом, вынимая руки из его ладоней.

Язык заплетался, но она ничего не могла с этим поделать.

— Эй... да ты пьяна, птичка? Это тебя так от одного коктейля развезло?

— От трех, — поправила она и икнула, тут же стыдливо прикрыв рот ладонью.

Боже, как только она уже не опозорила себя перед ним...

— Тысяча чертей! Теперь мне еще нянчиться весь вечер с пьяной женщиной? — буркнул он, приподнимая ее лицо.

Она неловко отмахнулась от его руки и наклонилась, чтобы разуться, но от резкого головокружения вынуждена была схватиться за тумбочку, пошатнув на ней свечи и корзинку с фруктами. Взглянув на фрукты, Сандра почувствовала, как к глазам вновь подступают

слезы, и всхлипнула.

— Ты и сам нетрезв, — пробормотала она в ответ.

— Это ты так думаешь, — сказал он, подхватив ее на руки. — И лучше ничего не трогай, грациозная ты лань, а то спалишь номер. Не хотел бы я потерять и вторую половину лица. После того, как я потерял первую, она мне стала особенно дорога.

Он осторожно усадил Сандру на край кровати, а сам встал перед ней на колени и один за другим расстегнул и снял с нее сапоги, вызвав у Сандры чувство дежавю. Она положила руки ему на плечи, медленно переведя их на затылок. Он замер, все еще обхватывая горячими ладонями ее ногу.

— Я... чем-то обидела тебя? — спросила она, прикасаясь лбом к его лбу.

— Нет, — услышала она хриплое. — С чего ты взяла?

— Ты изменился.

— Ты ведь меня совсем не знаешь. Как же ты можешь об этом судить?

— Я чувствую, — возразила Сандра, ощущая себя ужасно глупо.

Одной рукой прикасаясь к его затылку, она осторожно провела пальцами свободной руки по лицу Клайгена и убрала со лба черные пряди волос.

— Алекс, — она икнула и обняла его руками за шею, прижала упрямую голову к груди, — если я что-то сделала не так... прости меня.

— Глупая, — проскрежетал он чуть слышно, — глупая птичка. Что ты могла сделать не так?

Она и сама не поняла, как получилось, что ее ноги оказались у него на бедрах, а руки заскользили по широкой спине. Слезы капали прямо ему на макушку, которую она покрывала поцелуями. В следующий миг ее свитер уже пополз куда-то вверх, к голове, а жадные губы Алекса прижались к ямочке на ее шее. Потерявшись в эмоциях и снова отдаваясь ему без остатка, Сандра ненадолго вынырнула из беспометства, лежа на кровати под тяжестью его тела, рассеянно глядя на замысловатый танец теней на потолке и чувствуя, как его руки ласкают обнаженную грудь, а жесткий мужской рот ищет ее податливые губы.

Она тихо плакала, сама не понимая, почему, чувствуя, как слезы скатываются по вискам и теряются в волосах. И снова лихорадочно искала его губы, как только он отрывался от нее для короткого вздоха...

Потом снова провал — она впала в забытие, бездумно лаская руками его плечи, спину, ощупывая перекатывающиеся под кожей твердые мышцы, зарываясь пальцами в волосы на затылке.

В какой-то момент она опять вернулась в реальность и поняла, что улыбается, а потом снова и снова тонула в прикосновениях, в жарких поцелуях, сходила с ума от наслаждения, которое дарил горячий дерзкий язык, бесстыдно заглядывая в самые потаенные уголки ее обнаженного тела.

В голове помутилось уже не в первый раз, а когда вновь пришло очередное озарение, она обнаружила себя сидящей на нем сверху; ее тело билось в конвульсиях, извивалось, чувствуя на себе его горячие мозолистые руки, дарящие ласку, а губы шептали в экстазе его имя...

Сколько времени длилось это безумие, и сколько раз брал ее Алекс — то быстро и жестко, то тягуче-нежно, покоряя и подчиняясь, выпивая ее до дна и наполняя собой до краев, лишая ее возможности говорить и дышать, заставляя забыть обо всем, — она не могла

бы сказать, но когда с трудом разлепила красные от бессонницы и слез глаза, свечи уже догорели, а за окном занимался рассвет. Услышала над ухом хриплое дыхание обессиленного Алекса, улыбнулась, прижалась к нему крепче, поцеловала в солоноватое от пота плечо и снова заснула.

* * *

Из глубокого сна Сандру выхватил яркий свет, бесцеремонно проникавший между неплотно сомкнутыми веками. Она недовольно застонала, повернулась на другую сторону и уткнулась лицом в обнаженную мужскую спину, которая тут же шевельнулась от ее прикосновения.

— М-м-м, — замычал Алекс, видимо, тоже пробуждаясь от сна, — святая срань...

— Что? — сонно спросила Сандра, просовывая руку ему под мышку и обнимая его грудь.

— Душу бы демонам продал за глоток воды...

Сандра хмыкнула.

— И мою заодно продай — у меня даже горло болит от жажды.

Алекс хрипло хохотнул и потянулся огромной ручищей к дверце мини-бара, не вставая с кровати.

— Это не от жажды. Ночью кто-то слишком уж громко стонал.

— Святые угодники... — пряча мигом покрасневшее от стыда лицо в подушку, пробормотала Сандра, — все соседи слышали?

— Даже в стенку стучали, — добил ее Алекс, извлекая из мини-бара бутылку.

Обжигающе-ледяное прикосновение к коже заставило ее взвизгнуть и едва не подпрыгнуть на кровати.

— С ума сошел!

Алекс рассмеялся, будто школьник-хулиган, подложивший отличнице в пенал паука, и протянул ей бутылку, предварительно открутив крышку.

— Пей, падшая женщина.

Сандра жадно припала к вождеденной влаге, чувствуя, как холодные капли скатываются по подбородку на шею и грудь, и остановилась лишь когда опустошила бутылку наполовину.

Алекс лежал, приподнявшись на локтях, и внимательно наблюдал за ней. Во взгляде прищуренных серых глаз отчетливо читалась нежность.

— Почему это я падшая? — возмутилась Сандра, когда обрела возможность говорить, осторожно вытерла распухшие от поцелуев губы и передала ему бутылку.

Он осушил ее до дна несколькими большими глотками. Любуясь его дергающимся при каждом глотке кадыком, Сандра испытала жгучее желание прикоснуться к нему губами. Она уже почти приблизила к нему лицо, но Алекс отпрянул, шумно выдохнул и снова посмотрел на нее.

— Как это почему? Напилась вчера и отдалась... первому встречному.

— Ты не первый встречный, — обиделась Сандра, передумав его целовать.

— А кто же? — спросил он, с интересом разглядывая ее лицо... и не только лицо.

Сандра с запоздалым целомудрием натянула на грудь одеяло и задумалась.

Казалось бы, совершенно простой вопрос... но она не могла на него ответить. Неужели

он прав? Неужели она и правда легла в постель с первым встречным?

Но если он не первый встречный, то тогда кто? Было бы слишком опрометчиво думать, что их случайная встреча перерастет в отношения... Хотя — бог свидетель — Сандра была бы не против. Только вот сказать ему сейчас, что ждет от него чего-то большего, чем просто секс, она была не готова. Он все-таки мужчина. Это он должен дать ей понять, что она ему небезразлична.

Но небезразлична ли?

— Не ломай себе мозг, птичка, — сказал Алекс, как ей показалось, с сожалением, и пропустил сквозь пальцы прядь ее искрящихся в солнечных бликах волос. — Ты видела? Снегопад закончился.

Сандра повернулась к окну и только сейчас осознала, что разбудил ее именно солнечный луч, ярко осветивший комнату и заставляющий Алекса щуриться. Солнце стояло уже довольно высоко в абсолютно чистой голубизне неба.

Алекс сполз с кровати, потянулся, хрустнув сразу несколькими суставами, и, абсолютно не стесняясь наготы, подошел к окну. Великолепное обнаженное тело ослепило Сандру похлеще солнца.

— Ветряки работают, — сообщил он, заглянув в окно. — Наверняка вот-вот включат электричество.

В этот миг, будто по волшебству, пикнул получивший питание телевизор, в открытой ванной зажегся свет, а возле кровати вновь загорелся ночник, так и оставшийся в розетке.

— Я и вправду всемогущ, — хмыкнул Алекс, бросив короткий взгляд на ожившую комнату. — Быстренько загадывай мне свои желания, пока я не передумал их исполнять.

Сандра улыбнулась.

— Тогда сделай так, чтобы по дорогам снова можно было ездить.

— Думаю, это произойдет без божьего вмешательства. Бьюсь об заклад, дорогу скоро расчистят, и наша блокада закончится.

Сандра должна была бы радоваться такой перспективе, но почему-то радости не ощутила. Если блокада закончится, это значит, что она вскоре доберется до аэропорта, сядет в самолет и улетит на север.

А Алекс уедет своей дорогой.

И что дальше? Встретятся ли они еще когда-нибудь? Захочет ли он этой встречи?

А хочет ли она? Может, для них обоих было бы лучше, чтобы эта странная история завершилась вместе со снегопадом? Отчего же ей тогда так грустно? Почему не радуют яркое солнце и чистое небо?

Она жадно, с наслаждением рассматривала красивое переплетение мышц, игру света и тени на мужском теле, идеальные пропорции, блеск смуглой кожи... и ей вдруг страшно захотелось прикоснуться к этому великолепию снова, положить руку ему на грудь и ощутить биение сильного сердца... Ведь они все еще здесь, вдвоем, в одном номере.

Но Алекс уже отошел от окна и, не говоря больше ни слова, скрылся за дверью ванной комнаты. Вздохнув, она разыскала пеньюар вместе с халатом, кое-как оделась, собрала свои вновь разбросанные повсюду вещи и села на кровати дожидаться, пока он освободит душевую.

Тело ныло от его неистовой любви, но уже отчаянно жаждало новых прикосновений. У нее теплилась робкая надежда на то, что он сейчас выйдет, скажет какую-нибудь очередную колкость, взглянет на нее так, будто собирается съесть, и вновь сожмет в своих объятиях. Но

* * *

когда он вышел, обернув вокруг крепких бедер полотенце, то сразу же принялся одеваться, взглянув на Сандру лишь мельком и тут же отведя глаза. Ей ничего не оставалось, кроме как занять освободившееся место в душе.

Свободных мест в ресторане не оказалось, и им пришлось завтракать в компании молодой пары, обменивающейся друг с другом счастливыми улыбками. Молодожены рассказали, что ремонтная служба уже успела восстановить оборванные линии электропередач, и даже телефонная связь местами работает. Проверить это тотчас же у Сандры не было возможности, так как телефон остался в номере.

— Ничего не слышно о том, когда расчистят дорогу? — поинтересовался Алекс.

— Говорят, несколько бригад дорожной службы начали работать еще с ночи, сразу же, как прекратился снегопад. Есть шанс, что завтра мы наконец уедем отсюда, — воодушевленно ответил парень-молодожен.

Сандра заметила, что Алекс занервничал. Он наскоро покончил с завтраком, но все-таки терпеливо дождался, пока доест она, а затем вместе с ней вернулся в номер. Там он торопливо подключил к зарядному устройству телефон, а Сандра проверила свой.

Связь действительно появилась, хоть и слабая. На дисплее отобразился целый миллион пропущенных звонков от родителей и два звонка из офиса.

И ни одного от Джеффа, подумала Сандра с неожиданным равнодушием.

Она видела, что Алекс набирает чей-то номер, и не стала ему мешать, выйдя в коридор.

Первым делом она позвонила матери.

— Мам?

— Сандра?! — услышала она ее взволнованный голос. — Сандра, девочка моя, это ты? С тобой все хорошо? Мы все здесь с ума сходим от тревоги!

— Мамочка, все хорошо.

— Почему ты отключила телефон? Я звонила Джеффу, но он сказал, что ты уехала еще три дня назад!

— Мам, ты понимаешь... Я ехала через горы и попала в снегопад, связи не было...

— Горы? Снегопад?! Мы думали, ты поехала домой! Сандра, с тобой все в порядке? Где ты?

— Мамочка, говорю же тебе, все хорошо. Я в мотеле. Погода уже наладилась, скоро расчистят дорогу, я доберусь до аэропорта... и сразу к вам.

— Благословение богородице! — выдохнула мать в телефонную трубку, и Сандра будто бы вживую увидела, как она осеняет себя крестным знаменем, — ты приедешь домой? Как же я рада! Ты так давно не навещала нас. Что там у вас с Джеффом? Почему ты не с ним?

— Мам, я приеду и все расскажу, — пообещала Сандра, чувствуя невесть откуда взявшуюся усталость, тяжким камнем навалившуюся на плечи, — думаю, ждать осталось недолго. Если повезет, то уже завтра увидимся. Передавай привет папе.

— Пусть господь будет к тебе милостив, — благословила ее мать, — мы все ждем тебя, дорогая. Только не пропадай!

Сандра пообещала не пропадать и отключилась.

Затем перезвонила в офис. Секретарь, многократно извиняясь за то, что тревожит ее в

отпуске, задала несколько вопросов по грядущей арт-выставке, которая вскоре должна была состояться в их новой галерее.

Звонить больше было некому.

Она вернулась в номер и застала Алекса сидящим на краю кровати спиной ко входу — похоже, свой разговор он тоже закончил. Рядом лежал раскрытый блокнот с брошенной поверх ручкой. Алекс не пошевелился, не обернулся на открывшуюся дверь, на звук ее шагов; казалось, он был всецело поглощен разглядыванием горного пейзажа за окном, благо чистое небо и солнце позволяли рассмотреть его в мельчайших деталях на мили вокруг.

Впрочем, кроме как на горы, от предгорий до вершин укрытые снегом, смотреть было не на что.

Сандра подошла вплотную и встала у него за спиной, почти касаясь широких плеч.

— У тебя неприятности? — спросила она тихо, желая и не решаясь прикоснуться к нему.

— Почему ты так решила? — бесцветно отозвался он.

— Ты выглядишь расстроенным.

— Нет, все в порядке.

— Твой клиент...

— Он сказал, что дождется меня, и мы встретимся, когда я выберусь отсюда.

— Отличная новость.

— Да. Отличная.

В наступившей тишине она слышала собственное дыхание и дыхание Алекса. Прикусив губу, рискнула положить руку ему на плечо. Он едва заметно вздрогнул. Сандра подождала немного, готовая к тому, что он уберет ее руку и отстранится, но он продолжал сидеть неподвижно. Тогда Сандра вновь отпустила себя на волю и поддалась желанием, а они буквально вопили о том, что этого слишком мало — чувствовать его тело всего лишь одной ладонью сквозь ткань тонкого реглана. Она положила вторую ладонь на другое плечо и принялась легкими нажатиями пальцев прощупывать напряженные до предела мышцы его плеч и шеи.

— Ты твердый, как камень, — шепнула она.

— Я тебе говорил — я железный, — ответил он тихо, не поворачивая к ней головы. — Смотри не обломай об меня свои коготки.

В его голосе прозвучала угроза, и Сандра не поняла, почему. Пожалуй, впору было обидеться, но ей не хотелось тратить последний день их совместного пребывания в мотеле на глупые ссоры. Она снова скользнула пальцами по развороту плеч, затем вверх по шее, зарываясь в густые черные волосы. Отвела их назад, открывая уродливый шрам от ожога на левой половине лица. Осторожно коснулась губами виска, спустилась ниже, покрывая легкими поцелуями грубую вязь рубцов на скуле и то, что осталось от уха.

— Ты так и не рассказал мне, что с тобой случилось, — прошептала она, спускаясь поцелуями ниже, на открытую часть шеи.

— Я слишком... трезв для этого, — ответил он хрипло и сбивчиво.

Сандра вздохнула — этот мужчина невыносимый упрямец. Он не шевелился, никак не реагировал на прикосновения и поцелуи, и невозможно было понять, нравятся ему ее ласки или он хочет, чтобы она оставила его в покое. Тогда она отстранилась, встала прямо перед ним, взяла его лицо в свои ладони и заставила посмотреть себе в глаза.

— Алекс... что с тобой?

Он смотрел на нее не мигая, а губы слегка шевельнулись, но не издали ни звука. Сердце Сандры тоскливо заныло: она была бы счастлива увидеть в его серых глазах ядовитую насмешку, так раздражавшую ее в первые дни их общения и казавшуюся теперь такой родной... но то, что она видела в них сейчас, вселяло в нее страх.

— Мне уйти? — спросила она тихо, собравшись с духом.

— Уходи, — проскрипел он чуть слышно, не сводя с нее глаз.

Руки дрогнули и опустились, а сердце затопила внезапная горечь. Но едва она сделала движение, чтобы отстраниться, как он, вопреки словам, схватил ее за талию и притянул к себе, заставляя упасть к нему на колени.

— Для начала попробуй вырваться, — успел шепнуть он, перед тем как закрыл ей рот поцелуем.

Сандре так и не удалось уловить тот момент, когда Алекс снова перехватил инициативу в их крышесносном поединке. Казалось, еще мгновение назад она сама покрывала жадными поцелуями его лицо, раздевала, лаская широкую мускулистую спину и напряженные плечи; еще мгновение назад ее пальцы скользили по его затылку, зарывались в волосы, вынуждая его откинуть голову, чтобы открыть поцелуям мощную шею; еще мгновение назад она сидела у Алекса на колене, забываясь в страстных поцелуях и наслаждаясь его близостью, — и вот она уже лежит на спине и улыбается, слушая его хриплое дыхание, а он снова нависает над ней и целует шею, ключицы, плечи...

Она купалась в блаженстве, когда Алекс дарил ей ласки и согревал жарким дыханием, зацеловывая грудь; вздрагивала, когда он добирался губами до трепещущего в нетерпении живота; всхлипывала и кусала губы, пока он спускался ниже, разводя ее ноги, и окончательно потеряла себя, когда его руки властно сжали ягодицы, а язык заскользил по чувствительной ложбинке, даря неземное наслаждение.

Ей оставалось лишь захлебываться собственными стонами и всхлипами: тело вновь изменило разуму, выгибаясь от невыносимого желания, стгорая от жгучей страсти, устремляясь ему навстречу, ловя ритм его губ и языка.

Наконец по телу прокатилась горячая волна; Сандра протяжно застонала, впиваясь ногтями в плечи Алекса. Преисполненная восторга, она умирала от желания получить больше, но жестокий мужчина оторвался от нее, пытаясь выровнять сбившееся дыхание, и растянулся рядом, опершись на локоть.

Сандра открыла глаза и посмотрела на него умоляюще. Ведь он не мог оставить ее вот так, изнывающую от безумного желания чувствовать его — на себе, в себе... Но Клайген облизнул и без того влажные губы и криво ухмыльнулся.

— Не хочешь прогуляться, птичка?

— Прогуляться?! — ошеломленно переспросила она. — Ты шутишь? Ты хочешь прогуляться прямо сейчас?

— У тебя другие планы? — скучаяще протянул Клайген. — Может, ты голодная?

Сандра хотела сказать, что испытывает голод другого рода, но природная застенчивость сковала ей язык. Загипнотизированная насмешливым взглядом, она лишь отрицательно качнула головой и потянулась губами к его губам.

Она не ожидала, что он отстранится. С немым разочарованием заглянула в серые глаза, сияющие дьявольскими огоньками, и обиженно закусила губу.

Он не хочет ее? Не может быть... Разве не его тело только что содрогалось от желания в ее объятиях? Разве не из его горла рвались хриплые стоны в такт ее стонам? Разве не в его глазах она еще несколько минут назад читала неприкрытую страсть?

Мерзавец снова усмехнулся и кровожадно облизнул губы. Сандра тут же забыла об обиде и вновь потянулась к нему. Однако Алекс снова отстранился, улегся на спину и закинул за голову сцепленные в замок руки.

Да он смеется над ней! Нарочно ее дразнит!

Сандра даже слегка разозлилась. Как он смеет? И чего добивается? Кусая губу, она раздумывала, следует ли вцепиться ногтями в это наглое лицо, чтобы стереть с него

самоуверенную ухмылку... Но чем дольше она размышляла, тем больше понимала, что момент для кровавой мести безнадежно упущен, а она выглядит глупо: растерянно моргающая, не способная отвести глаз от гипнотического взгляда.

А ведь ему уже некуда дальше отстраняться, подумалось вдруг. Он уже лежит на спине — не провалится же он сквозь кровать, если она наклонится над ним? Клайген смотрел с насмешкой, когда она уперлась ладонями в его плечи; смотрел уже без насмешки, когда она медленно склонилась к его лицу; пожирал ее глазами, когда ее распущенные волосы упали ему на грудь; призывно приоткрыл рот, когда она приблизила к нему лицо... и вздрогнул, когда вместо поцелуя Сандра прихватила зубами его нижнюю губу.

— Тысяча чертей, — пробормотал он, зарывав от боли. — А говорила, что не голодная.

Сандра сжалась и отпустила его губу, скользнув языком ему в рот. Он попробовал высвободить руки из-под головы, но она не позволила ему, припечатав его локти к постели ладонями. Усевшись верхом, она с наслаждением целовала его, то прикусывая и заставляя хрипло рычать, то даря нежные прикосновения, в особенности сожженной части губ. Внизу живота сладко тянуло, и Сандра ерзала и терлась о живот Клайгена, стараясь получить хоть каплю желанного удовольствия. Алекс сбивчиво дышал, мышцы его напряженно сокращались; он пытался высвободить руки, но она не позволяла ему двигаться. Легко прикусив подбородок Клайгена, она спустилась ниже и поцеловала шею, опасно прикасаясь к ней зубами и делая вид, что вот-вот укусит его за горло. Алекс судорожно выдохнул. Сандра перехватила его жадный взгляд и спустила руки ему на грудь, одновременно съезжая бедрами к паху и упираясь ягодицами в налитый желанием член.

— Сандра... — хрипло шепнул он, хватая ее за бедра и пытаясь насадить на себя, но она неожиданно перехватила его руки и развела в стороны, прижимая к постели.

Сомнений не осталось: он хочет ее. Его выдавала неприкрытая страсть в расширенных зрачках — с толикой разочарования. Удовлетворенная маленькой мстью, Сандра опустила голову, уронив на его грудь водопад волос, нашла губами твердый сосок и принялась дразнить, то слегка прикусывая, то всасывая и лаская языком. Клайген вздрагивал, хрипло стонал, ругаясь сквозь зубы, и сплетал ее пальцы со своими.

— Сандра... — снова проскрипел он и толкнулся в нее бедрами, — ну давай же, птичка...

Она с трудом оторвалась от его груди и бросила на него быстрый взгляд — в серых глазах плескалось безумное, отчаянное желание.

— Ты, кажется, хотел прогуляться, — Сандра медленно облизнула губы и победно улыбнулась.

— Проклятье! — зарывал он, высвободил руки, впился стальными пальцами в нежную кожу бедер, приподнял Сандру и чуть ли не рывком насадил на себя, застонав от наслаждения.

У нее тоже не осталось воли изводить его дальше. Она перестала сопротивляться и откинулась назад, подбирая удобный наклон. Алекс ритмично вбивался в нее бедрами, направляя руками движения ее тела, а она целиком отдала себя на откуп инстинктам. Его большие ладони мяти ее бедра, сжимали талию, гладили грудь — Сандра тонула в его страсти и растворялась в своей. Когда она вскрикнула, достигнув вершины блаженства, он едва успел сдернуть ее с себя, чтобы разрядиться самому. Она в изнеможении упала ему на грудь, уткнулась лицом в теплую шею и с наслаждением вдохнула пьянящий запах сильного мужчины. Неугомонные руки Алекса беспрепятственно гуляли по ее спине, гладили

торчащие лопатки, ребра и позвонки, ласкали талию, сжимали бедра, очерчивали линию ног.

Сандра нежилась под ласковыми прикосновениями и млела от счастья. Лишь одна мысль тонкой отравленной иглой пронзала сознание: скоро это сладкое безумие закончится. Уже завтра дороги расчистят, и каждый из них пойдет своим путем.

— О чем задумалась? — послышался над ухом хриплый шепот.

Дыхание Алекса щекотало ей висок, а рука лениво поглаживала спину.

— О том, что впереди еще целый день, — полуправда Сандры вышла слишком вялой и неубедительной.

Алекс хмыкнул, но как-то невесело.

— Ты в курсе, что уже время обеда?

— Не может быть, — Сандра приподняла голову и растерянно посмотрела ему в лицо, — мы ведь только что позавтракали...

Хотя теперь, после его слов, ей и вправду стало казаться, что она не прочь подкрепиться.

— Солнце уже высоко, — Алекс потянулся рукой к прикроватному столику и взял телефон, — второй час дня.

Сандра недоверчиво посмотрела на экран телефона. Он не солгал.

— Мне кажется, у меня провалы в памяти. Может, это все ты?

— Что я?

— Рядом с тобой время просто исчезает.

Алекс засмеялся и притянул ее к себе, обнимая за талию.

— Я могу обвинить тебя в том же. Так что, идем обедать?

— Святые угодники... мы здесь только и занимаемся тем, что едим и спим.

— Ну, справедливости ради замечу, что мы занимаемся не только этим, — хмыкнул он, — не знаю, как тебе, а мне требуется подзарядка.

— Хорошо, — вздохнула Сандра, понимая, что он прав.

— А потом можно пойти прогуляться. Заодно и проверим, как дела на дороге.

Судя по всему, ему не терпелось уехать. Сандра снова вздохнула. Что ж, глупо было рассчитывать на то, что она заменит ему собою завтраки, обеды, ужины, а заодно и все закаты вместе с рассветами.

Она вдруг запоздало испугалась, не выглядит ли слишком навязчивой. Может, не стоило проявлять инициативу так откровенно? Он стал все чаще замыкаться в себе и отдаляться от нее. Возможно, он и правда не знает уже, как от нее избавиться.

Приняв душ и одевшись, Сандра дала себе слово делать вид, что между ними ничего особенного не произошло. Они просто малознакомые люди, волей судьбы оказавшиеся вместе на непродолжительное время. Ей было хорошо с ним, но...

Она совсем его не знает. Не знает даже, нравится ему или нет. Он просто взял то, что само плыло к нему в руки. А может, у него есть женщина? Возможно, он даже женат, и у него есть дети... Кто знает, какие тайны скрываются за его ехидными ухмылочками и внезапной задумчивостью?

Во время обеда она пыталась скрыть печаль за вежливой улыбкой. Впервые за все время им удалось поговорить непринужденно: на общие темы, без взаимных подколов и грязных намеков с его стороны. Правда, к концу обеда она поймала себя на том, что говорит в основном она, отвечая на его вопросы. Он умело манипулировал разговором, избегая

говорить о себе и исподволь заставляя ее откровенничать обо всем: о бизнесе, о предстоящей выставке, о впечатлениях от столицы, об ее детстве в отчем доме, о родителях, об отношениях с братьями и сестрой и собственных предпочтениях во всем — в одежде, еде, спорте, отдыхе... Когда они покидали ресторан, не осталось ничего, чего бы он о ней не узнал. И это после того, как Сандра пыталась быть вежливо-сдержанной!

Она же по-прежнему знала о нем чуть больше, чем ничего.

После обеда они вышли прогуляться, и оказались не одни — постояльцы засиделись взаперти и теперь жаждали свободы. Наблюдая за оживленными лицами, Сандра тоже заставляла себя радоваться, но к радости неизменно примешивалась грусть. Уезжать не хотелось. Остановить бы время, спрятаться от предстоящих забот, забыться и не думать ни о приличиях, ни о дочернем долге, ни о том, как теперь строить свою жизнь после разрыва с Джеффом... Валяться бы с Клайгеном в постели, в плену горячих сильных рук, и слушать скрипучий голос, нашептывающий на ухо непристойности.

Сотрудники мотеля сумели расчистить с помощью трактора довольно большой отрезок дороги, по которому Сандра с Алексом смогли прогуляться к дальнему отрогу горы. Алекс, шурясь, смотрел вдаль, пытаясь разглядеть на белом серпантине бригаду дорожной службы. Сандра же, задрав голову и прикрыв глаза ладонью, наблюдала за парой горных орлов, раскинувших крылья в небесной голубизне. Их величественный полет дышал ощущением свободы и абсолютной гармонии: они идеально повторяли плавные движения друг друга и даже крыльями взмахивали в унисон. Когда они скрылись из виду за горной грядой, Сандра со вздохом опустила голову и увидела, что Алекс задумчиво смотрит на нее.

Молчание, повисшее между ними, в мгновение ока наэлектризовало воздух вокруг. Он не отводил глаз, глядя на нее совершенно открыто, и Сандра тоже не стала тушеваться. Она молча ждала его слов.

— Не замерзла? — хрипло спросил он.

— Немного, — ответила она спокойно. — Но я могу еще погулять. Здесь очень красиво.

— Красиво, — сказал он с неожиданной злобой, искривив губы. — Да что толку от этой красоты?

Сандра не поняла, что в ее словах могло его разозлить, и предпочла промолчать, прикусив губу.

— Ладно, идем, — буркнул он мягче, — нагулялась уже... и губы вон снова посинели.

Раздосадованная Сандра вспомнила, что перед выходом забыла покрыть губы блеском, чтобы хоть как-то защитить их от холода. Клайген быстро зашагал в сторону мотеля, и она безнадежно отстала от него на своих высоких каблуках. Но вскоре он спохватился, обернулся, подождал ее, и до самого мотеля старался идти на полшага позади.

Сандра же была слишком погружена в свои мысли, чтобы обижаться. Она догадалась, что именно в ее словах вызывало у Клайгена раздражение — упоминание о красоте. Конечно же... ее любовь ко всему прекрасному действовала на него, как красная тряпка на быка, потому что он считал себя человеком, которого даже в темноте нельзя назвать красивым.

Сандра вновь прикусила губу. Как она могла быть такой бестактной? Почему нельзя было просто прикусить язык и не говорить, не подумав?

Хотя теперь она начинала немного понимать тех, кто не желал иметь с ним дела. Наверняка, ожидая от людей враждебности из-за своего уродства, он уже заранее был готов к отказу и относился к людям с недоверием и опаской. И это не могло не отразиться на его поведении и словах. Ей стало понятно, почему он нервничал перед встречей со своим

потенциальным клиентом. Сандра была уверена в том, что Клайген — настоящий профессионал и мастер своего дела. Об этом свидетельствовало даже то, что он выиграл тендер, который год назад объявила ее компания. И, тем не менее, он заранее готовил себя к очередной неудаче, несмотря на браваду и заверения в том, что справится со своими проблемами.

Сложно было поверить, что этот человек, которому, казалось, все нипочем, на самом деле не уверен в себе. Ужасно захотелось помочь ему — но как? Он не принял от нее предложений о работе, не примет и советов. Едва ли он вообще воспринимает ее всерьез. И она не могла его в этом винить.

В невеселых раздумьях они вернулись в номер. Сандра боялась той неизбежной неловкости, которая возникнет, когда они останутся в номере одни. Он снова злился на нее: она олицетворяла собой все его беды, и этого не изменит даже то прекрасное, что случилось между ними.

Очень жаль. Она бы отдала все, что могла, чтобы вернуть ему хорошее расположение духа, но собственная гордость не позволит ей больше сделать первый шаг.

У нее еще осталась книга, которую она так и не успела прочесть. Сейчас она сядет в кресло, устроится поудобнее и погрузится в чтение. А он пусть делает, что хочет.

Но Клайген опять нарушил ее худо-бедно выстроенные планы: сняв парку, он помог Сандре выбраться из шубки, а затем повернулся и взял ее лицо в свои ладони.

— Совсем холодная, — сказал он.

— Я всегда мерзну, — смущаясь, призналась она, — не обращай внимания.

— Ты же с севера?

Сандра грустно улыбнулась, глядя ему в глаза и наслаждаясь прикосновением мозолистых рук к своим щекам.

— Думаешь, северяне не мерзнут? Или ты веришь в глупые древние легенды, будто мы сделаны из льда?

— Разве нет? — уголки его губ слегка дрогнули в невеселой усмешке.

— Только не я, — выдохнула она.

А потом он поцеловал ее — отчаянно, горько, будто в последний раз. Сандра не стала сопротивляться. Она тянулась к нему всем своим существом, и даже если бы осколки северного льда действительно каким-то образом застряли в ее сердце, они бы не выдержали той страсти, с которой Алекс впивался в ее губы, и той силы, с которой он прижимал ее к себе. А Сандра... она могла бы отдать ему всю нежность, на которую была способна, готова была раскрыть ему душу, чтобы он понял — все изменилось. По крайней мере, для нее.

Он был нужен ей, а она была нужна ему, что бы он ни говорил, как бы ни пытался изобразить равнодушие, она чувствовала это.

И то, как он крепко сжимал ее в объятиях, то, как властно и одновременно трепетно прикасался к ее телу, словно присваивая ее себе в оставшиеся им день, вечер и ночь, заставило Сандру вновь растерять все мысли и отдаться эмоциям, принимать его тело, его страсть и нежность — все, что у него было, все, что он мог предложить ей.

И вновь, теряя рядом с ним счет времени, без остатка отдать ему всю себя...

— Платеж прошел успешно, благодарю вас, — улыбнулся Клайгену тот самый портень, который встречал их в день приезда. — Надеюсь, у вас осталось приятное впечатление от пребывания в нашем мотеле.

— Более чем, — сухо ответил Алекс, забирая банковскую карту.

Как ни настаивала Сандра на том, что доплатить за лишние дни проживания должна она, он и слышать об этом не пожелал. В конце концов она сдалась, понимая, что ему важно чувствовать себя хозяином положения.

Не спрашивал он и о том, куда ее отвезти. Просто молча закинул ее сумку в багажник и даже открыл дверь, помогая Сандре забраться в машину.

Всю дорогу до аэропорта — а в том, что он везет ее именно туда, Сандра даже не сомневалась, — она мучительно пыталась подобрать нейтральные темы для разговора, чтобы ненароком не задеть его снова, но он был молчалив и отвечал односложно, игнорируя ее старания.

До последнего момента, когда он высадил ее в аэропорту, Сандра надеялась, что Клайген заговорит о том, что между ними произошло. Об их будущем, как бы глупо это ни звучало. Об их следующей встрече. Хотя бы попросит телефон и пригласит ее на чашку кофе, когда оба они вернутся в столицу.

Но он молчал.

Сандре не хотелось в это верить. Не может быть, чтобы все, что возникло между ними, закончилось ничем!

— Повезло тебе, птичка, — усмехнулся Клайген, глядя на информационное табло, — твой рейс через два часа.

— Да, повезло, — согласилась Сандра, не зная, что еще сказать. — Спасибо, что подвез.

— И заметь — бесплатно, — подмигнул он ей, на мгновение став тем самым Клайгеном, который безжалостно насмеялся над ней в мотеле.

Сандра улыбнулась в ответ и рискнула пойти ва-банк.

— Какую бы плату ты ни захотел, ты можешь получить ее, когда пожелаешь. Все мои предложения все еще в силе.

Алекс моментально поскущел.

— Приму к сведению, леди Ларсен. Ну, мне пора — хочу до темноты попасть на место.

— Может, оставишь мне свой телефон? — она отчаянно цеплялась за последнюю возможность, теряя остатки достоинства.

— Зачем он тебе нужен? Твой-то дороже раз в десять, — отшутился он, сделав вид, что не понял намека. — Ладно, пока. Приятного полета, птичка.

И он ушел. Просто повернулся к ней спиной и ушел!

— Алекс! — Сандра сделала шаг вслед, будто привязанная к нему невидимой нитью.

Он остановился и обернулся через плечо.

— Послушай, Алекс... Ты можешь смеяться надо мной, можешь злиться на меня, ненавидеть... Но я должна тебе это сказать. Не думай, что все люди такие же... какой была я. Поверь, многим действительно наплевать, как ты выглядишь. Просто будь собой и ничего не бойся. У тебя все получится — если не с этим клиентом, то с другим. Иначе и быть не может.

Она жадно ловила его взгляд — а он смотрел на нее со странной смесью эмоций. На мгновение почудилось, что он шагнет к ней, обнимет, поцелует, и все станет как прежде... Как должно было быть.

— Спасибо, птичка. Я оценил твой совет, — сказал он буднично и прикоснулся пальцем к ее подбородку. — Будь счастлива. Ты стоишь большего, чем твой недоумок Джефф.

И ушел, не сказав больше ни слова.

Глотая подступившие к горлу слезы, Сандра смотрела ему вслед и с ужасом осознавала, что больше никогда его не увидит. Все, что случилось, оставило след в ее душе, но для него это оказалось лишь забавным развлечением во время вынужденного плена. Она ошиблась, думая, что стала значить для него больше, чем случайная женщина, с которой он приятно провел время в постели.

— Сандра, дорогая, с тобой все в порядке?

Поглощенная мыслями, Сандра не сразу сообразила, что мать обращается именно к ней.

— Прости, мам, что ты сказала?

— Я спрашиваю, все ли у тебя в порядке?

— Да, конечно.

Сандра посмотрела на свою почти нетронутую тарелку с обедом и поняла, что так и не донесла вилку до рта. Смутившись, она заставила себя проглотить немного зеленого горошка.

— Что-то не похоже, — подал голос отец. — Ты так сильно переживаешь из-за Джеффа?

— О, нет, что вы, — Сандра искренне отмахнулась от такого предположения, — я и думать о нем забыла.

— Он обижал тебя? Только скажи — и я сверну ублюдку шею, — встрял в разговор Роберт, ее старший брат.

— Да нет же, все хорошо. Никто никого не обижал, мы просто расстались, потому что... поняли, что между нами больше ничего нет.

— Он тебе изменял? — деловито поинтересовалась сестренка Анна, вгрызаясь зубами в куриную ножку.

Сандра закатила глаза.

— Боги! Никто никому не изменял. Просто Джефф — не мой человек. И я очень рада, что мы выяснили это сейчас, а не после свадьбы.

— Что-то ты не выглядишь радостной, — осторожно подметил кузен Джейсон.

Сандра вздрогнула. Что-то подобное ей говорил и Алекс.

Алекс.

Она скучала по нему. И это было невыносимо. Тело буквально ломило от желания оказаться в его сильных объятиях. Душа страдала без едких и пошловатых замечаний, без парализующего взгляда пронзительных серых глаз, в которых плескалось неприкрытое желание.

— Сандра? — встревоженно посмотрела мать.

— Что?..

Внезапно стол с яствами и все домочадцы расплылись у нее перед глазами, и Сандре пришлось украдкой промокнуть набежавшие на глаза слезы.

— Оставьте ее в покое, — слегка повысил голос отец, и за столом воцарилась тишина.

У Сандры и без того не было аппетита, но сейчас она даже через силу не могла есть. Поэтому просто для виду ковыряла вилкой в тарелке, стараясь удержать настырные слезы, и терпеливо дожидалась окончания семейного ужина.

В первый вечер в кругу семьи она держалась гораздо лучше. Ее переполняла радость от встречи, от того, что в кои-то веки в родительском доме собрались абсолютно все, включая Джейсона, который приехал с другого конца страны, вырвавшись в короткий отпуск. Родные дарили ей милые подарки, и было ужасно неловко, что она приехала с пустыми руками, ведь решение навестить семью пришло в голову внезапно, когда она находилась в мотеле, запертая в снежной ловушке. А в маленьком аэропорту купить было почти нечего.

Поэтому она ограничилась большим тортом из ближайшей местной кондитерской.

Эмоций, которые отвлекли ее от грустных раздумий, хватило лишь на сутки. И уже на следующий день Сандра поняла, что ее тяготит дружная шумная компания. Хотелось побыть одной.

Однако после ужина, когда она поднялась в свою комнату, к ней постучалась мать. Сандра попыталась придать лицу приветливое выражение, но когда мама присела на край кровати и положила ладонь ей на голову, как в детстве, губы снова задрожали, а на глаза набежали слезы.

— Сандра, милая, — участливо склонилась мать, ласково поглаживая по волосам, — прошу, скажи мне, что с тобой. Я с ума схожу от волнения.

— Мамочка, — всхлипнула Сандра, все еще пытаюсь изобразить улыбку. — Честно-честно тебе говорю — ровным счетом ничего такого, из-за чего вам следует волноваться.

— Но ты плачешь. На тебе лица нет. Тебе больно из-за расставания с Джеффом?

— Мам... я могла бы сказать «да», потому что это выглядит разумным объяснением... Но это неправда. Я действительно очень рада, что мы расстались.

— Тогда что? У тебя неприятности на работе? Если не хочешь говорить об этом со мной, скажи отцу. Ты же знаешь, что он поможет тебе, что бы ни случилось.

— Мам, на работе все хорошо. Мы подготовили галерею, через три недели принимаем первую выставку — Маргарет будет выставлять свои работы.

— Это очень хорошая новость, детка. Надеюсь, отец сумеет выкроить время, и мы тоже приедем на твою выставку. Но отчего же ты так печальна? Что тебя тяготит?

— Мам, пожалуйста... Я не хочу об этом говорить.

— Ты нарушила закон?

Сандра даже улыбнулась абсурдности этого предположения. Мама так испереживалась, что готова думать о худшем — и все равно, без сомнения, будет на ее стороне.

— О небеса... да нет же! Я никого не ограбила, не убила и исправно плачу налоги.

— Тогда у меня осталось последнее предположение: ты влюбилась?

Сандра закусила губу, стараясь спрятаться от пронизательных маминых глаз, но та, похоже, поняла все без слов.

— И что же? Он не отвечает тебе взаимностью?

— Не знаю, — призналась Сандра.

— Мы с ним знакомы?

— Нет.

Мама собралась с духом и вновь предположила худшее:

— Он женат?

— Мам, я не знаю... Я не знаю о нем почти ничего.

— Но как такое может быть? Ты ничего о нем не знаешь, но уже успела влюбиться? Кто он? Где вы познакомились?

— Мы встретились по работе. Это один из подрядчиков, который участвовал в моем тендере. — При воспоминании о тендере и о том, чем все закончилось, Сандра заплакала. — Вероятно, мы с ним больше не увидимся, поэтому и говорить не о чем.

— Ты ничего о нем не знаешь, не уверена в его отношении к тебе... Детка, при таких обстоятельствах чувство не может быть глубоким.

— Ты права, — Сандра вытерла слезы и снова попыталась улыбнуться.

Попытка вышла жалкой, она видела это по лицу матери.

— Тебе нужно время. Отвлекись на что-нибудь. Уверена, в столице есть много хороших мужчин, которые были бы счастливы добиться твоего расположения. Как насчет Лео Тайлера, брата твоей подруги Маргарет? Вы с ним так мило дружили в детстве.

— Ой, мам, — поморщилась Сандра, понимая, что правда о Лео, которому вовсе не нравились девушки, способна потрясти маму до глубины души. — Только не надо мне никого сватать, ладно? Я уж как-нибудь сама разберусь.

— Но тебе уже не восемнадцать, Сандра. Мы все думали, что у вас с Джеффом дело идет к свадьбе, а теперь...

— А теперь мне необходимо время, чтобы побыть одной, — мягко, но уверенно возразила Сандра.

* * *

Вопреки радужным ожиданиям, которые переполняли ее на пути домой, Сандра едва дождалась конца недели, чтобы вернуться в столицу, в свою одинокую квартиру, и с головой погрузиться в работу. Она даже отказалась от мысли об отдыхе на южных островах, поскольку понимала, что убежать от самой себя просто не сможет. Поэтому загрузить мозг работой казалось самым правильным решением.

Подготовка к грядущей выставке и переговоры с клиентами, которые в преддверии весны активизировались все разом, здорово отвлекали во время рабочего дня. Но, как бы долго ни засиживалась Сандра в офисе, наступал вечер, она возвращалась домой, и голову заполняли мысли о Алексее.

Вспоминает ли он ней? Или позабыл совершенно? Она многое отдала бы, чтобы узнать, что значила для него их неожиданная и странная встреча.

Если бы он оставил свой телефон, Сандра уже давно бы сломалась и позвонила ему, и никакие рамки приличий не смогли бы ее удержать. Можно было, конечно, попросить секретаря поискать контакты в архивной базе — и каждый вечер она обещала себе, что завтра так и поступит, — но каждое утро, проходя мимо секретаря, она усилием воли заставляла себя молчать. «Пусть пройдет еще один день, — говорила она себе. — Вдруг он позвонит сам?»

Сандра знала, что ему не составляло труда узнать все контакты: на сайте компании был указан даже ее личный телефон. Но он не звонил. Это означало, что...

Что?

Порой ее охватывала уверенность, что он скучает по ней так же, как и она по нему, просто по каким-то лишь ему известным причинам не решается сделать первый шаг.

Но время шло, и она все чаще с горечью признавала, что никаких причин для молчания у него нет. Он просто не хочет с ней общаться. Надо принять его выбор и смириться с этим.

А может, он все-таки женат? Измученная неизвестностью Сандра довела себя до того, что уже была бы рада даже такому варианту, в конце концов, это хоть какая-то определенность. Убедившись в подобном, она прекратила бы ждать от него звонка и ступила бы на трудный, но верный путь исцеления.

Поэтому как-то утром она вызвала к себе Джейн, своего секретаря, попросила ее связаться с детективным агентством и конфиденциально разузнать личную информацию о Алексее Клайгене.

Видимо, на фоне навязчивых мыслей о нем у Сандры развилась паранойя: вечером того же дня, выезжая с полупустой парковки возле офиса, она увидела в зеркале заднего вида черный внедорожник. К сожалению, там, в горах, она совершенно не обратила внимания на номер машины Клайгена, поэтому не могла быть уверена, что это он. Несколько минут Сандра пыталась сквозь тонированное стекло разглядеть водителя, но безуспешно. Не выдержав, она закусила губу, выключила зажигание и вышла из машины, намереваясь как бы невзначай пройти мимо припаркованного внедорожника и развеять сомнения, но стоило ей захлопнуть дверь, как он тронулся с места, быстро набрал скорость и проехал мимо, разметав порывом ветра ее распущенные волосы. Разглядеть человека за рулем так и не удалось.

Безумие... Как же отвлечься?

Джейн со своей задачей справилась на отлично, и через два дня в почтовом ящике Сандры появилось краткое досье на Алекса Клайгена. Открыв письмо и взглянув на фотографию, Сандра ощутила жар на щеках и головокружение. Сердце бешено заколотилось, разгоняя кровь по венам. Пришлось отвести глаза и помассировать виски, чтобы немного успокоиться. Лишь восстановив сбившееся дыхание, Сандра собрала все свое мужество и вернулась к письму.

Оказалось, он старше ее почти на одиннадцать лет. Родители умерли рано, как он и рассказывал, причем мать скончалась при странных обстоятельствах. Подробности в отчете отсутствовали. Сиротами остались трое детей Клайгенов — старший Грегори, средняя Элинон и младший Алекс. Элинон не было в живых уже пятнадцать лет.

Сандра откинулась в кресле и посмотрела в окно. Бедный Алекс... Крепко же ему досталось: почти все родные мертвы, кроме старшего брата, с которым он, похоже, не ладит.

Собравшись с духом, она вернулась к чтению, ожидая увидеть то, ради чего заплатила за эту информацию, — семейное положение. От сердца тотчас отлегло: Алекс никогда не был женат и детьми не обзавелся. Никакого упоминания об отношениях. Ни с кем.

Компания Burned & Co действительно закрылась год назад, и сейчас он работал на себя как частный предприниматель. В скупом отчете был указан адрес мастерской, зарегистрированной на его имя. Довольно далеко от центра, где располагался офис Сандры: на самой окраине города, в районе, который приличному человеку в здравом уме не пришло бы в голову посещать. Среди данных обнаружился и сотовый Клайгена, который Сандра дрожащими пальцами занесла в адресную книгу мобильного.

В обед она заставила себя выйти на улицу и прогуляться в ближайшем парке. Весна уже довольно громко заявляла о своих правах: на деревьях радостно и звонко щебетали птички, яркое солнце заставляло глаза болезненно щуриться, а истосковавшиеся по теплу почки на кустах и деревьях набухли так, что того и гляди взорвутся от наполняющих их жизненных соков.

Сандре тоже было тесно в собственном теле. Какое-то неосознанное, но жгучее чувство разрывало ее изнутри, и она не могла найти ему определения. Не было в ней прежней гармонии, с которой она прожила практически всю свою жизнь до неожиданной встречи с Алексом. Он перевернул с ног на голову ее представления о морали и нравственности, невольно заставив переосмыслить свои поступки и даже желания, и, что еще хуже, ворвался в ее внутренний мир так резко и бесцеремонно, наполнив ее собой до краев, что теперь она остро ощущала пустоту, оставшуюся после его ухода. Увы, эту пустоту так и не удалось заполнить ничем другим.

Он был груб, язвителен, циничен, но никто до него не относился к ней так внимательно и заботливо, — кроме отца, разумеется. Все поступки Алекса, которые казались ей прежде незначительными, теперь приобрели в ее глазах другой, более глубокий смысл.

Он вернулся за ней на занесенной снегом горной дороге, хотя она была очень виновата перед ним. Он считал ее причиной своих неудач и легко мог бы ее бросить — и никто не узнал бы об этом. Но он вернулся, наступив на собственную гордость, спрятав подалеже свою злость, и спас ее от верной смерти.

Он позволил ей разделить с ним номер, хотя ей уже не грозила смерть от переохлаждения, и она наверняка была последним человеком на свете, которого ему хотелось бы видеть рядом. И в этом она теперь явственно видела благородный порыв его души.

Он давал ей возможность побыть в номере одной, поспать на единственной кровати, а она предпочитала не замечать в этих поступках истинного великодушия, поскольку сердилась на него за бесстыдные речи и бесконечные издевки.

Вспомнилось, с каким вниманием он выслушал ее исповедь о Джеффе, как проникся ее желанием очутиться на южных островах, как принес ей в номер фрукты и коктейль, напоминающий своим названием лето... Вспомнилось, как он успокаивал ее после истерики, вызванной приступом паники, вместо того чтобы высмеять ее. Даже отец не смог бы проявить столько сочувствия, сколько проявил к ней незнакомый человек, имеющий все основания ее ненавидеть.

И его любовь... Сандра не была уверена в том, что чувство, которое он испытывал к ней, можно назвать любовью, но у нее не было другого определения для того эмоционального фонтана, который она пережила вместе с ним. Та неподдельная искренность, та страстная нежность, с которыми он прикасался к ее телу, убеждали ее в том, что она желанна, и находили в ней глубокий отклик, наполняя ее счастьем и жаждой жизни.

Почему он решил все оборвать?

Сандра вернулась в офис. Работа не клеилась: глухая тоска продолжала грызть ее изнутри, несмотря на прекрасный погожий денек и прогулку. Как назло, неотложных дел, требующих ее вмешательства, накопилось много. Сандре было сложно сконцентрироваться, внимание то и дело рассеивалось, и к одному и тому же вопросу приходилось возвращаться по нескольку раз.

Из офиса она вышла уже поздно вечером — даже Джейн, ее секретаря, которая тоже частенько засиживалась по вечерам, уже не было. Первым делом она посмотрела вокруг, но никаких внедорожников поблизости не наблюдалось. Мысленно осадив себя за глупые надежды, Сандра выехала с парковки.

И сама не заметила, как очутилась в мрачноватом райончике на окраине города, где, согласно информации из досье, находилась мастерская Клайгена.

Мастерскую она разыскала с трудом. Нумерация старых построек не совпадала с новой, и ей пришлось порядком покружить по разбитым улочкам, пока она не увидела черный автомобиль, припаркованный возле унылого двухэтажного здания с облупившейся штукатуркой.

Сердце бешено застучало: она мучительно пыталась вспомнить, похож ли он на тот, который вчера вечером стоял на парковке возле ее офиса. Так или иначе, правильный адрес и внедорожник указывали на то, что мастерская Алекса находится именно здесь.

Некоторые окна были разбиты и кое-как заколочены фанерой — здание давно нуждалось в ремонте. На первом этаже горел свет, и Сандра рискнула выйти из машины и побродить вокруг, украдкой заглядывая в окна. Увы, нигде ничего похожего на столярную мастерскую.

И лишь в последний момент, когда разочарованная Сандра уже собралась уезжать ни с чем, она заметила в торце здания полуподвальное помещение, подслеповатые окошки которого располагались почти вровень с землей. В них тоже горел свет.

Сандра вынуждена была присесть, чтобы заглянуть в низкое окошко. Ее ищущий взгляд сразу же узнал Алекса. Он был в рабочей одежде: рукава клетчатой рубашки закатаны выше локтей, верхние пуговицы расстегнуты, позволяя увидеть шею и часть груди, поверх был повязан испачканный в древесной пыли плотный фартук, черные волосы, щедро усыпанные стружкой, небрежно стянуты в хвост на затылке.

Сандра с силой приложила пальцы к губам, чтобы удержать возглас радости: она нашла его!

Осторожно спустившись по разбитым каменным ступенькам вниз, к глубокому проему, ведущему ко входу в мастерскую, Сандра долгое время наблюдала через запыленное, покрытое паутиной окно за его работой, за уверенными движениями, когда он с силой проводил рубанком по поверхности древесины, за игрой мышц на предплечьях, когда он вырезал фрезером замысловатые фигуры на деревянном бруске, за капельками пота, выступающими на лбу, которые он то и дело вытирал закатанным рукавом рубашки.

Несколько раз она порывалась постучать в дверь и войти внутрь непрошеной гостьей. И всякий раз некий внутренний стопор останавливал ее в полушаге, когда она уже царапала ногтями неровную поверхность тяжелой кованой двери.

Нет.

У него все хорошо. Он работает допоздна — значит, заказы есть. И нет никаких веских причин, вроде жены и детей, чтобы избегать общения с Сандрой. И тем не менее, он не захотел оставить ей свой телефон. Не захотел звонить сам, несмотря на все ее прозрачные намеки.

Это означало лишь одно: она ему не нужна. Какой смысл искать встречи, навязываться? Чтобы увидеть на его усталом лице неприязнь и досаду вместо радости?

Нет.

Ей было хорошо с ним. Лучше, чем с кем бы то ни было. Возможно, так хорошо ей не будет уже ни с кем и никогда. Но это не повод терять остатки гордости и бегать за мужчиной, который тебя не хочет.

Сандра заставила себя отойти от двери, прислонилась спиной к холодной каменной кладке у ступеней, ведущих в подвал, и сквозь мутное запыленное окно впитывала в себя каждое движение занимавшего все ее мысли мужчины, такого близкого и одновременно такого далекого. Она не ушла даже тогда, когда зубы стали чуть слышно постукивать, а тело начало сотрясаться мелкой дрожью. Лишь когда Алекс прекратил работу, снял фартук и принялся чистить и раскладывать по полкам инструменты, она опомнилась, как можно тише поднялась по ступенькам на поверхность, села в машину, морщась от боли в затекшем и озябшем теле, и поехала домой.

С этой минуты она принялась терпеливо ждать, когда же наступят признаки исцеления, и горькая боль от неразделенной любви — или того чувства, которое она принимала за любовь — перестанет терзать ее так остро и сильно. Каждое утро она просыпалась разбитая, с головной болью и тяжестью на сердце, без энтузиазма собиралась и ехала на работу, иногда забывая позавтракать, старалась максимально погрузиться в дела, подготавливая грядущую выставку, засиживалась в офисе допоздна, оттягивая момент, когда ей вновь придется остаться наедине с мыслями, а затем ехала домой, в пустую одинокую квартиру. Она стала плохо спать по ночам и попыталась найти выход: покупала себе бутылочку вина и старалась выпить как можно больше, чтобы расслабиться. Редко удавалось влить в себя больше одного бокала, но вместе с желанным расслаблением приходили слезы, и засыпала она лишь после долгих безутешных рыданий на совершенно мокрой подушке.

Подруги звали ее на встречи, концерты и вечеринки, и Сандра каждый раз с воодушевлением соглашалась пойти, но в самый последний момент трусливо отказывалась, не чувствуя в себе сил и желания веселиться. Пару раз к ней в офис приезжала Маргарет Тайлер, и Сандра тщательно разыгрывала непринужденность и обычную деловую загруженность, стараясь ничем не выдать подруге своего состояния.

Однако от пытливого взгляда Маргарет не ускользнули ее осунувшееся бледное лицо, темные круги под запавшими глазами и печальный взгляд. Не желая дотошных, но совершенно бессмысленных расспросов, как с мамой, Сандра сразу же согласилась с предположением подруги о том, что все еще страдает из-за расставания с Джеффом, чем обеспечила себе некоторую свободу от душевных бесед.

* * *

Открытие экспозиции Маргарет Тайлер, посвященное детям-сиротам и беженцам из зоны военных действий, превзошло все мыслимые ожидания. Сандре даже не пришлось нервничать — все шло как по маслу. Фотографии, рисунки, картины, инсталляции, посвященные очередной острой теме известной меценатки, идеально вписывались в замысловатый интерьер нового арт-павильона Сандры Ларсен. Подрядчик, который был выбран после того, как она отказала Клайгену, довольно искусно выполнил декорации: стены были оформлены в виде барельефов, изображающих лес; старые, толстые дубы, покрытые темной треснувшей корой, казались живыми. Лес получился настолько натуральным, что буквально манил посетителя прогуляться среди деревьев. Инсталляции гармонично сочетались с декорациями, создавая впечатление, что заблудившиеся, потерянные, изможденные путники наконец-то находят выход из бесконечного леса и обретают новую надежду.

Весь столичный цвет собрался на мероприятии, посвященном открытию экспозиции. Почти все представители высших кругов общества так или иначе приходились друзьями, приятелями или партнерами отца Сандры, Энди Ларсена. Предполагалось, что каждый из них пожертвует какую-то часть своих доходов, отведенную на благотворительность, на нужды беженцев, озвученные и визуализированные прекрасной и обаятельной леди Тайлер. Кроме того, именно на таких приемах, а не в офисах, обычно заключались крупные сделки, обсуждались фьючерсные контракты и партнерские стратегии компаний-монополистов.

Выставку посетили все, кого они с Маргарет дерзнули пригласить. Мама Сандры тоже

выполнила свое обещание: заставила отца выкроить в плотном графике день и посетить первое мероприятие, организованное дочерью.

Сандра не ударила в грязь лицом. Отовсюду слышались лестные отзывы не только по теме экспозиции, но и в отношении декораций арт-павильона. Внешне она тоже старалась соответствовать случаю: голубое платье в пол очень ей шло, оттеняя цвет глаз; длинные локоны изумительного медного оттенка были искусно уложены стилистом и украшены тонкой серебряной нитью с вкраплениями небольших сапфиров; такая же тонкая серебряная цепочка с сапфиром украшала шею, а дополняло сапфировый ансамбль скромное, но изящное колечко. Столько комплиментов, как сегодня, Сандра не получала, пожалуй, за всю свою жизнь.

Она, конечно, очень радовалась успеху мероприятия, но через несколько часов променада на высоких каблуках, однообразных светских разговоров и дежурных улыбок она безумно устала и все чаще поглядывала на часы.

Гости не оставляли ни ее, ни Маргарет в покое. Вот и сейчас, к ней подошел мистер Ройс и попросил познакомить своего коллегу и партнера, которого Сандра не знала, с ее отцом. Она любезно согласилась, продолжая мило улыбаться и разбавлять разговор мужчин светскими фразами, когда ее взгляд скользнул по арочному входу в зал.

Вначале она не поверила глазам — от усталости и мелькания множества чужих лиц всякое может померещиться, — но, приглядевшись получше, поняла, что ей не показалось: у входа стоял Алекс Клайген собственной персоной и о чем-то спорил с охраной. Настрой охранников был далек от дружелюбия, и когда Алекс попытался сделать шаг вперед, один преградил ему путь, не позволяя войти.

— Прошу меня извинить, господа, — пролепетала Сандра собеседникам, оставив их в легком недоумении, и устремилась ко входу.

Это действительно был Алекс — никаких сомнений. Высокий, широкоплечий, он потрясающе смотрелся в черном деловом костюме и белой рубашке с галстуком; черные волнистые волосы, рассыпавшиеся по плечам, немного прикрывали жуткие шрамы от ожогов на левой половине лица. Похоже, он решил не ввязываться в конфликт, уступив охранникам, и уже повернулся, чтобы уйти.

Сердце Сандры отчаянно забилося, и она едва не сорвалась на бег, приподняв подол длинного платья, чтобы не запутаться в нем высокими тонкими каблуками.

— Алекс! — крикнула она, пытаясь его остановить.

Он обернулся, и губы Сандры расплылись в радостной улыбке.

— Алекс... Как я рада, что ты пришел! Пожалуйста, проходи!

Алекс с толикой торжества покосился на удивленных охранников.

— Ты забыла прислать мне приглашение, — услышала она знакомый скрежещущий голос.

— Прости, — Сандра чувствовала себя очень глупо, улыбаясь до ушей, но ничего не могла с собой поделать, — должно быть, курьер ошибся адресом.

Они шагнули навстречу друг другу, оказавшись в аккурат между расступившимися охранниками, и Сандра нашла его руку своей дрожащей рукой, увлекая в зал.

— Как я рада тебя видеть, — повторила она искренне, впитывая глазами каждую черточку его лица. — Ты пришел посмотреть нашу выставку?

— Просто проезжал мимо, — он хрипло хмыкнул, словно пытаясь прочистить горло, — и решил заглянуть. Я думал, что это открытая выставка, а оказалось, только для избранных.

— Она будет открыта для посетителей с завтрашнего дня. А сегодня допремьерный показ. Прости, если бы я знала, где тебя искать, я обязательно бы тебя пригласила. Но ты не оставил мне номера...

Впервые в жизни ей удалось солгать и не покраснеть, ведь она знала его адрес, но не хотела в этом признаваться.

— В этом не было необходимости. Ваши благотворительные штучки мало меня интересуют. Вообще-то мне хотелось посмотреть, как справился с интерьером мой более удачливый соперник.

Сердце Сандры буквально рвалось изнутри. Она знала: все эти разговоры — просто прикрытие. Ширма. Он скучал по ней. Так же, как и она по нему! Она чувствовала это, видела это в его жадном взгляде... Интересуется интерьером? Как бы не так! С той самой секунды, как он обернулся, он ни на мгновение не оторвал голодных глаз от ее лица. Проезжал мимо? Ха! Ехал в мастерскую — и зачем-то надел строгий костюм, белую рубашку и галстук?

Сандра улыбнулась самой обаятельной из своих улыбок.

— Пожалуйста, смотри. Я буду рада услышать оценку эксперта.

Алекс хмыкнул.

— Тоже мне, нашла эксперта. Прибереги свою лесть для всех этих надутых снобов, которых ты здесь привечаешь.

— Тебе не нравится?

— Нравится. Неплохая работа.

— Но ты сделал бы лучше?

— К чему эти вопросы, птичка? — в его голосе проскользнуло раздражение. — Какой смысл говорить о том, чего не случилось?

— Ты здесь, Алекс. А значит, что-то случилось. И что-то может случиться...

— Ты о чем?

— Зачем ты пришел на самом деле? Только честно. — Сандра вложила в этот вопрос всю свою пылкость и искренность, чтобы он не воспринял это как грубость или повод для обиды.

Она во что бы то ни стало хотела услышать ответ.

Алекс молчал, пожирая ее глазами от макушки до подола платья. Обожженный уголок рта нервно дергался, заставляя жесткие губы кривиться в некрасивой гримасе.

Она ждала ответа, позволяя ему рассматривать себя, обеими ладонями крепко сжимая его руку — большую, сильную, мозолистую, покрытую застарелыми и свежими порезами. На средней фаланге указательного пальца виднелся кровоподтек темно-синего цвета. Ее ухоженные руки с идеальным маникюром и искрящимся под софитами сапфировым колечком смотрелись поверх его грубой рабочей руки совершенно нелепо, но Сандра даже в этом умудрилась найти некую странную гармонию. Он проследил ее взгляд и попытался высвободить ладонь, но она не позволила ему, крепче сжимая пальцы.

— Потому что дурак, — наконец произнес он. — Ты, случайно, не проводишь тендер среди дураков? Я бы точно победил.

— Алекс, я...

— Сандра? — мелодичный голос Маргарет перебил ее на полуслове. — Где ты запропастилась? Мы тебя уже заждались. Мне надо кое с кем тебя познакомить.

— Маргарет... — улыбка сама собой сползла с лица Сандры.

Алекс таки воспользовался ее растерянностью, чтобы выдернуть руку из ее ладоней.

— Маргарет, познакомься, это Алекс Клайген.

— Очень приятно. — Маргарет ослепительно улыбнулась, блеснув белыми зубами и продемонстрировав аккуратные милые ямочки на щеках. — Маргарет Тайлер.

К чести Маргарет, ни один мускул на ее лице не дрогнул, когда она смотрела Алексу в лицо, будто бы люди с такими жуткими шрамами были для нее совершенной обыденностью.

— Мы с Алексом уже встречались на переговорах прежде, и как раз обсуждали, что могли бы возобновить сотрудничество...

— Это великолепно, Сандра, — казалось, нельзя было улыбнуться еще шире и искренней, чем это сделала Маргарет, однако она умудрилась превзойти саму себя. — Но мне необходимо украсть тебя у мистера Клайгена на несколько минут.

— Да, конечно, я уже собирался уходить, — пробормотал Алекс, нервно дернув плечом.

— Нет, Алекс, пожалуйста, не уходи! Подожди меня, я быстро!

— Вы можете перезвонить мисс Ларсен завтра. — Жестокая Маргарет потянула Сандру за локоть одной рукой, а другой виртуозно вытащила из сумочки Сандры визитку и протянула ее Алексу. — Завтра она будет не так занята.

— Был рад повидаться, леди. — Алекс слегка склонил голову на прощанье, повернулся и направился к выходу.

Сандра готова была взвыть от досады, провожая тоскливым взглядом высокую мужскую фигуру.

— Маргарет! — зашипела она на подругу. — Что ты делаешь?! У меня был приватный разговор, очень важный для меня!

— Подождут твои подрядчики, никуда не денутся. Есть дела и поважнее. Контракт на полтора миллиона сам себя не подпишет, — деловито осадил ее Тайлер.

— Маргарет, — застонала Сандра. — Я ненавижу тебя!

— Тогда завтра можешь прислать ко мне киллера, а сегодня возьми себя в руки, улыбнись и не вздумай проворонить контракт.

И Сандра снова надела дежурную улыбку.

Глава 11

Несмотря на то, что Сандра вернулась домой за полночь, слегка захмелевшая и смертельно уставшая, она так и не смогла нормально заснуть этой ночью. Ноги гудели, голова раскалывалась; под одеялом было жарко, а без одеяла холодно; подушка с одной стороны казалась слишком жесткой, с другой слишком мягкой... Сандра ворочалась в постели, жадно пила воду и выходила подышать на балкон, не сомкнув глаз до самого утра. Несколько раз она брала в руки телефон и искала в адресной книге номер Алекса, который переписала себе из досье. К утру она выучила номер наизусть, но так и не решилась позвонить.

В офис она приехала неприлично рано — в восемь утра. Весь персонал, который участвовал в организации вчерашнего приема, получил полдня отдыха и должен был собраться только после обеда. Все это время Сандра сидела в офисе практически одна. Пришлось самой сварить себе кофе, а затем еще одну чашку, и еще одну. Каждый раз, когда она отлучалась из кабинета и возвращалась обратно, она первым делом проверяла телефоны — мобильный и офисный — на предмет пропущенных звонков.

Но Алекс не звонил.

Впрочем, сегодня вообще никто не звонил — вероятно, все партнеры отдыхали после вчерашнего мероприятия.

Сандра заставила себя погрузиться в отчеты и презентационные материалы, собранные за вчерашний вечер, и после нескольких часов напряженной работы у нее был практически готов план мероприятий до конца года и их ориентировочные бюджеты.

В два часа дня пришла сонная Джейн, осведомилась насчет обеда и спросила, сможет ли она сегодня пораньше уйти, поскольку ее парень купил для них билеты в кино. Сандра рассеянно кивнула, а затем в ужасе вспомнила, что в два она должна была встретиться за обедом с Маргарет и обсудить итоги вчерашнего приема. Она едва успела схватить сумочку и ключ от машины, как телефон гневно зазвенел — ей даже не надо было смотреть на экран, чтобы понять, кто звонит.

— Уже подъезжаю, — выпалила она в трубку и побежала к выходу.

Маргарет заняла ее внимание еще на целых три часа. В целом, она была очень довольна приемом, его результатами, и, в конце концов, одобрила планы Сандры, которые та прихватила с собой для обсуждения.

Вернувшись в офис к половине шестого вечера, она чувствовала себя совершенно измотанной. Напряжение вчерашнего дня, бессонная ночь и сегодняшняя продуктивная работа сказывались на ее самочувствии. Сандра попросила секретаря сделать ей чашку кофе, устало открыла компьютер, проверила почту, подперла щеку рукой и задумалась об Алексе.

Вчера она была абсолютно уверена в том, что он использовал день открытия выставки как повод повидать ее. И это весь день наполняло ее смутной надеждой. Но почему он так быстро ушел, хотя она попросила его остаться и подождать? И почему не перезвонил, как предложила ему Маргарет, ведь теперь у него была визитка Сандры, полученная совершенно официально?

Что теперь делать? Снова неделями изнывать в ожидании звонка? А если он так и не позвонит?

Расстроенная Сандра закусила нижнюю губу. Нет, это невозможно. Им абсолютно

необходимо встретиться — там, где никто не помешает, — и поговорить. Она должна знать, что между ними происходит. У нее больше нет сил выносить неизвестность. Она задаст ему прямой вопрос и добьется прямого ответа. Если у него нет к ней чувств, если все это было просто развлечением — пусть скажет это ей в лицо. Да, будет тяжело, она будет расстроена, впереди будет много дней, наполненных страданиями и слезами, прежде чем разбитое сердце перестанет болеть. Но она попросит его больше никогда не появляться в ее жизни и со временем забудет его.

А если не сможет забыть, то научится жить без надежды.

Полная решимости, Сандра взяла телефон и набрала номер Алекса. В это время Джейн вошла в ее кабинет и поставила на стол дымящуюся чашку кофе.

— Мисс Ларсен, к вам посетитель.

Сандра поморщилась. Кого еще принесла нелегкая в такое время? Неужели еще остались толстосумы, которых она вчера не одарила своим вниманием? И почему так не вовремя?

Если она нажмет на кнопку отбоя, ей может не хватить решительности набрать его номер снова...

В телефоне раздались длинные гудки.

— Пусть подождет.

Джейн неуверенно мялась на пороге ее кабинета.

— Мисс Ларсен, а можно мне...

Сандра вспомнила о билетах в кино и кивнула:

— Да, конечно, иди. Я сама разберусь.

— Спасибо вам. До завтра!

Просиявшая девушка выскользнула из кабинета и прикрыла за собой дверь.

— Алло? — послышался в трубке глухой скрипучий голос.

От его тембра Сандру бросило в дрожь. Ладони моментально вспотели. Она вскочила из-за стола и принялась нервно расхаживать по кабинету.

— Мистер Клайген? Здравствуйте... меня зовут Сандра Ларсен, — промурлыкала она в трубку как можно любезней, пытаясь удержать голос ровным.

— Слушаю вас, мисс Ларсен, — она уловила до боли знакомые насмешливые нотки на другом конце провода.

— Я знаю, вы держите столярную мастерскую. Я хотела бы сделать заказ.

— Простите, но я принимаю только частные заказы.

— Это частный заказ.

В трубке на какое-то время воцарилось молчание. Сандра остановилась у окна и прислонилась лбом к оконному стеклу. На улице неожиданно начался дождь. Она увидела, как Джейн выходит из офиса, раскрывает зонт и торопится на остановку, чтобы успеть на подъезжающий автобус.

— Хорошо, — наконец, ответил хриплый голос, — и что же вы хотите заказать?

— Кровать.

— Кровать?..

Похоже, ей удалось удивить собеседника — она услышала в трубке нервный смешок. Ей показалось, что смешок этот странно двоятся и фонит в кабинете. Она оглянулась... да нет, показалось. В кабинете она была одна.

— Да, именно.

— А готовую купить не проще? В любом мебельном салоне.

— Не проще. Это должна быть особая кровать. Очень прочная и нестандартных размеров.

— Нестандартных? — он расхохотался в трубку, и Сандре опять показалось, что она слышит его смех не только в телефоне, но и в кабинете. Странно. — А что в тебе нестандартного, птичка?

Она немного смутилась и облизнула внезапно пересохшие губы. Но все же решила идти до конца.

— Она должна быть удобной для... большого мужчины.

В трубке вновь воцарилось молчание. Прижимая телефон к своему уху, она отчетливо слышала неровное дыхание Алекса.

— Насколько большого?

— Довольно большого. Примерно вашего телосложения.

— Кхм... Простите, но нужны конкретные размеры.

— Хорошо. Мы можем поехать и снять их на месте.

— С меня или с кровати?

Сандра улыбнулась.

— С кровати. С вас я могла бы снять что-нибудь другое.

— Птичка, ты там что-то пьешь у себя в кабинете? — расхохотался он в трубку, и на этот раз Сандра отчетливо услышала этот хохот позади себя. — Налей тогда и мне, по старой дружбе.

По ее спине побежали знакомые мурашки. Она бросила телефон и почти бегом подбежала к двери кабинета, распахнула настежь. Алекс сидел в приемной, вольготно развалившись на кожаном диване, перекинув через подлокотник длинное черное пальто. Увидев Сандру, он отбросил ненужный уже телефон, быстро поднялся и шагнул навстречу.

— Алекс! — не зная, что сказать, Сандра счастливо улыбнулась и бросилась ему на шею. — Ты пришел...

— Пришел. Правда, не совсем понимаю, зачем, — хрипло пробормотал он где-то над ухом, загребая ее в кольцо сильных рук и зарываясь лицом в волосы. — Невыносимо хотелось тебя увидеть.

— Почему же ты не приходил так долго? — прошептала Сандра, обнимая его и прижимаясь губами к ритмично бьющейся жилке на мощной шее.

— Потому что это глупая идея, — ответил он, вплетая пальцы в волосы у нее на затылке.

— Это ты глупый! Как ты мог так поступить со мной?! — оторвавшись от его шеи, Сандра взяла лицо упрямец обеими ладонями и заставила посмотреть на себя. — Почему ты уехал вот так? Почему не звонил? Почему не приезжал?

— Птичка, — серые глаза всматривались в ее лицо. — Ты же все сама понимаешь... таким, как я, не место рядом с такими, как ты.

— Я не могу без тебя, — просто сказала Сандра и жадно прильнула к его губам.

Так бывает, что порой жажда иссушает тебя настолько, что добравшись до чистой прохладной воды, ты пьешь, пьешь, захлебываясь и задыхаясь, но сколько бы ни выпил, никак не можешь напиться. Так бывает, что душа и тело настолько истосковались по любви, что ты не можешь насытиться даже бесконечным поцелуем, пропуская его в собственное сердце; ты не в состоянии разомкнуть судорожные объятия, словно от них зависит твоя

жизнь; если же ты отстранишься от любимого человека хоть на мгновение, это причинит тебе настоящую физическую боль.

Растворяясь в страстных объятиях Алекса, Сандра вновь потеряла связь с реальностью. Только он существовал для нее сейчас, и никто другой. Он срывал с ее податливых губ поцелуй за поцелуем, а она хотела, чтобы их было больше, еще больше, пока хватало воздуха, чтобы дышать... Он снимал с них обоих совершенно ненужную, мешающую одежду, а ей казалось, что на них все еще слишком много надето, пока его горячее обнаженное тело не окутало ее всю. Его руки, губы, язык были везде, на каждом дюйме ее кожи. Казалось, она взорвется от нетерпения, пока не почувствует его глубоко внутри себя... Она без оглядки отдавалась ему, а он брал ее бесконечно долго — страстно и грубо, нежно и медленно, отчаянно и сладко, наполняя собой ее тело, поработывая сознание, подчиняя волю, пока оба они, утомленные и насытившиеся, не упали без сил на ворох одежды поверх гостевого дивана, по-прежнему будучи не в состоянии разжать объятия.

— Надеюсь, у тебя здесь нет видео-камер и охранников, которые развлекаются просмотром секса онлайн, — прохрипел Алекс ей в ухо.

— Нет, в приемной камер нет, — ответила смущенная Сандра, зябко поеживаясь.

Было довольно прохладно, и разгоряченная кожа начала немного подмерзать, заставляя крепче прижиматься к Алексу.

— Снова дрожишь, — хмыкнул он, с неохотой оторвался от Сандры и принялся собирать разбросанную одежду. — Какая-то ты неправильная северянка. Одевайся.

Сандра принялась послушно натягивать на себя блузку.

— Теперь снова исчезнешь? — осторожно спросила она, покосившись на Алекса, застегивающего молнию на брюках.

Он подобрал с пола рубашку и задумчиво повертел ее в руках, не глядя на Сандру.

— Нет... если я все еще нужен тебе, — хрипло произнес он.

Сандра подошла и положила ладонь на его голое плечо.

— Я хочу быть с тобой.

Жесткий рот криво дернулся в горькой усмешке.

— Разве ты сейчас в состоянии выдержать второй раунд? Что-то не похоже... ты еле двигаешься.

— Алекс... не уводи разговор в сторону. Я не о сексе. Вернее, не только о нем. И ты это понимаешь. Ты нужен мне.

Сандра замерла, морально готовясь к очередной отговорке, но он лишь снял с плеча ее ладонь и поднес к губам, легонько целуя прохладные пальцы.

— Я сделаю все, что ты захочешь.

У нее перехватило дыхание от этих слов.

— А чего хочешь ты сам?

Он взглянул на нее исподлобья, сквозь завесу упавших на глаза черных волнистых волос.

— Разве непонятно, птичка?

— Нет, — призналась она. — Я никогда не могла угадать, о чем ты думаешь и чего на самом деле хочешь.

— Я думаю только о тебе. Пытался забыть тебя, выкинуть из головы... но не смог. И хочу я только тебя, каждую гребаную минуту. Ты влезла мне под кожу, птичка, держишь в кулаке мое сердце и не даешь дышать.

— Тогда давай попробуем дышать вместе.

Вместо ответа Алекс притянул ее к себе, крепко прижал к груди и поцеловал в макушку. — Все что захочешь, птичка. Все что захочешь.

Сандра счастливо улыбнулась и прижалась губами к его горячей солоноватой коже.

— Тогда предлагаю следующее: сейчас собираемся, едем куда-нибудь поужинать, а потом ко мне, посмотришь, как я живу. Заодно снимем мерки с кровати, — Сандра хихикнула и добавила уже серьезно. — К тому же, нам надо о многом поговорить.

— Ты же не ужинаешь.

— Зато ты ужинаешь. Не могу же я держать тебя голодным. А у меня дома ничего съестного нет.

— Ну, это мы исправим, — хмыкнул он ей в волосы. — Кстати, у меня кое-что есть для тебя.

— Что? — Сандра приподняла голову, с любопытством заглянув ему в глаза.

Алекс поднял с пола свой пиджак, сунул руку в карман и выудил на свет сложенные пополам глянцево-бумажки.

— Вот, — он протянул их Сандре. — Взял с открытой датой. Я ведь не знаю твоего рабочего графика.

Заинтригованная Сандра развернула бумажки — билеты бизнес класса на южные острова. Она невольно улыбнулась: он рискнул взять билеты для них обоих! Они стоили кучу денег, которые давались ему вовсе не с такой легкостью, как Сандре. И все же, он рискнул.

— Спасибо, — пробормотала смущенная Сандра и снова обняла Алекса за шею, — ты не забыл.

— Ты туда так и не съездила?

— Нет, — Сандра тряхнула головой и поцеловала его в обожженную щеку. — Не радостно ехать одной. С тобой — совсем другое дело.

— Я счастлив, — ей показалось, что он облегченно выдохнул. — Ладно, собирайся, если снова не хочешь оказаться голой на этом диване — твоя застегнутая блузка меня раздражает.

Сандра смущенно улыбнулась, вновь заливаясь румянцем, и поспешила окончательно привести себя в порядок. Затем привела в порядок диван — не хотелось бы шокировать уборщицу, которая придет утром. После этого они поехали на его машине в уютный ресторанчик неподалеку от дома, в котором жила Сандра.

Потягивая ароматный фруктовый чай, она любовалась Алексом — как всегда, он был страшно голоден после бурной любви и жадно ел большой сочный стейк. Она позволила себе внутренне расслабиться и просто наслаждаться его присутствием рядом. Он снова задавал ей вопросы, большей частью о выставке и о ближайших планах, и она с удовольствием рассказывала ему обо всем, не испытывая ни малейшей неловкости — похоже, его действительно интересовала ее жизнь.

— Что у нас дальше по плану? Едем к тебе? — уточнил он, отодвигая от себя пустую тарелку и расплачиваясь с официантом. — Ты сказала, нам надо поговорить... о чем?

— Обо всем, Алекс. Прежде всего, о нас, — она хотела взять с вешалки пальто, но он опередил ее и галантно помог одеться.

Сандра едва заметно улыбнулась. А утверждал, что не джентльмен.

— Думаю, поговорить у нас не получится, — хохотнул он, одеваясь сам. — Как показывает опыт, вместо разговоров у нас выходит сплошное непотребство.

— А мы поговорим в перерывах, — прошептала Сандра, смущенно опуская ресницы и чувствуя, что щеки снова розовеют. — Ты ведь не против иногда делать маленькие перерывы?

— Я уже говорил тебе, птичка, — Алекс приподнял ее лицо за подбородок и легонько поцеловал в губы. — Сделаю все, что захочешь.

— Так уж и все? — спросила она глупо, отважившись заглянуть ему в глаза.

— Твои желания делают меня счастливым, — ответил он просто, не отрывая от нее взгляда.

Сандра зарделась еще гуще.

— Ладно, уже поздно. Ты устала, едва стоишь на ногах. Поехали, нам ведь еще измерять твою кровать. Бьюсь об заклад, процесс будет долгим, — рассмеялся он.

Сандра вздохнула полной грудью и закрыла глаза, чувствуя себя совершенно счастливой.

Прода от 02.12.2020, 20:51

Год спустя

Когда Сандра проснулась, Алекс еще спал, мирно посапывая в теплой постели. Нехотя высвободившись из уютного кольца его рук, она привычно поцеловала обнаженное плечо, с наслаждением вдохнув терпкий запах его тела, неизменно сводивший ее с ума, и, собравшись с силами, выползла из-под одеяла. Почти без надежды огляделась вокруг... нет, никаких сюрпризов Алекс приготовить не потрудился.

Она приуныла. Все-таки забыл...

Он продолжал безмятежно спать, вольготно раскинувшись на огромной кровати, когда она тихо собралась, оделась и чуть слышно прикрыла за собой дверь спальни.

Она надеялась, что получится немного развеяться в офисе, но все испортила Маргарет. Она приехала буквально через несколько минут после того, как Сандра села за рабочий стол и отпила глоток кофе. Впрочем, нет: приехала — это не про Маргарет. Она буквально ворвалась в кабинет веселым вихрем, заставив разлететься лежащие на столе бумаги, когда, обогнув стол, кинулась Сандре на шею.

— Боже, Сандра! Со вчерашнего вечера я самая счастливая женщина в мире!!!

— Что случилось? — невольно улыбнулась Сандра.

— Вот! — Маргарет сунула ей под нос изящную ухоженную руку, на безымянном пальце которой красовалось золотое кольцо с большим бриллиантом. — Раймонд сделал мне предложение!

Сандра почувствовала себя премерзко. Как настоящей подруге, ей полагалось искренне обрадоваться за Маргарет, от всей души пожелать голубкам счастья и с энтузиазмом выпытать подробности о вчерашнем предложении. Однако червячок досады, который уже долгое время медленно грыз ее изнутри, в этот момент превратился в чудовищного прожорливого монстра — и окончательно проглотил Сандру целиком.

— Поздравляю, — выдавила она из себя, с завистью глядя на кольцо.

— И это все?! — изумилась Маргарет. — Ты что, не рада за меня?

— Очень рада, — печально вздохнула Сандра. — Когда свадьба?

— Ой, даже не знаю... Надо продумать и подготовить кучу всего. И платье, и торжество... Надеюсь, ты мне поможешь? У меня есть несколько мыслей по фасонам

платья, но нужен твой совет. Кстати, я хочу арендовать для свадьбы твой зал. Ты же сделаешь мне скидку? Я надеюсь, что у тебя будут отличные идеи, как его декорировать.

Маргарет буквально захлебывалась словами, перескакивая с одной мысли на другую, и Сандра снова заулыбалась, заряжаясь эмоциями подруги.

— Разумеется, я помогу. Можешь на меня рассчитывать.

— Сегодня вечером я украду тебя у твоего Алекса — поедем в ресторан, мне нужно столько всего тебе рассказать! Боже, Сандра, ну почему ты такая скучная?! У тебя что-то случилось?

— Нет, ничего, — поспешно ответила она.

— Ничего?

— Ничего. В этом-то все и дело.

Магери попыталась изобразить сочувствие.

— У вас никак не продвигается, да?

— Вот именно. Сегодня ровно год с тех пор, как мы стали жить вместе. Я уходила на работу, а он спал, представляешь? Спал! Он даже не подумал приготовить мне хоть какой-нибудь подарок!

— Глупости, Сандра. Ты к нему слишком строга. Ну подумай сама: он же тебя буквально боготворит! Весь быт на нем, все делает сам — платит, покупает, готовит, кофе в постель, массаж ног, обалденный секс... ты же сама говорила!

— Говорила. Но ведь так не может продолжаться вечно! Да, мы живем вместе... да, у нас секс... да, он все сам... да, боготворит... Но что дальше? У него нет никаких серьезных планов насчет меня! Похоже, его все устраивает, — обиженно надулась Сандра.

— Значит, сделай так, чтобы что-то не устраивало, — хихикнула Маргарет. — Например, лиши его доступа к телу.

— Я... я не смогу! Я просто не выдержу! — испугалась Сандра.

— А ты сделай над собой усилие!

Сандра состроила скептическую гримасу. Маргарет, дразнясь, высунула кончик языка.

— Слушай... а ты пробовала поговорить с ним об этом?

— Я? — Сандра даже задохнулась от возмущения. — Почему я должна об этом говорить?! Ведь он мужчина! Это мужчины должны становиться на колени и просить руки своей женщины! Вот как твой Раймонд.

— Сандра! Как же ты наивна! Ты думаешь, Раймонд сам до всего додумался? — Маргарет снова хихикнула. — Учить тебя еще и учить! Ладно, я уже безнадежно опоздала, побегу. Но не забудь — вечером ты со мной!

Сандра удрученно кивнула.

* * *

Домой Сандра возвратилась уже затемно. Долгий ужин с Маргарет, как и ожидалось, не добавил настроения: выслушивать подробности о чужом счастье, в то время как сердце разрывается от жгучей зависти и от жалости к самой себе — то еще удовольствие.

Алекс уже вернулся из мастерской и теперь возлежал в холле на диване, щелкая пультом телевизора.

— Привет. Ужинать будешь? — буднично поинтересовался он, завидев Сандру.

— Нет. Я только что из ресторана. И ты ведь знаешь, что я не ужинаю, — раздраженно ответила Сандра, расстегивая плащ. — Зачем каждый вечер спрашивать одно и то же, если наверняка знаешь ответ?

— Не теряю надежды, что однажды ты согласишься, и мне удастся хоть немного тебя откормить, — попробовал отшутиться Алекс.

Она шутку не оценила и выместила раздражение на плаще, рывком швырнув его на кресло.

Алекс отключил звук телевизора и поднялся с дивана.

— Что-то стряслось?

— Ничего не стряслось.

— Вы поссорились с Маргарет?

— Что за глупости? С чего бы мне с ней ссориться?

— Тогда что у тебя с настроением?

— А что у меня с настроением?

— Похоже, ты оставила его где-то в офисе.

— Похоже. Не хочешь об этом задуматься?

— Тысяча чертей, птичка! О чем я должен задуматься?!

— Хотя бы о том, что сегодня ровно год наших с тобой отношений.

— Правда? — Алекс озадаченно почесал затылок. — Как время летит...

— Ты издеваешься надо мной?!

— Птичка, у тебя ПМС?

В ответ в него полетела туфля, а затем вторая. Алекс ловко поймал обе, поставил у дивана и растерянно воззрился на Сандру.

Святые угодники! Он действительно ничего не понимает!

— Мы! Живем! Вместе! Уже год! — почти срываясь на крик, произнесла Сандра.

— И что?

— И тебя, похоже, все устраивает?!

— Меня — да, — осторожно ответил Алекс, — но, судя по твоему вопросу, что-то не устраивает тебя. Я правильно понял?

Настала очередь Сандры растеряться.

— Ну... в целом, меня тоже все устраивает. Но мне нужна какая-то определенность в отношениях... и я хочу ребенка!

— Ребенка? — Алекс опешил — и едва ли он это разыграл. — Ты хочешь ребенка?! От меня?

— Нет, блин, от Папы Римского! — раздраженно фыркнула Сандра.

— Проклятье, птичка! Опомнись! Ему же лет сто пятьдесят, не меньше!

— Прекрати паясничать! — от захлестнувшей ее обиды голос дрогнул. — И не пытайся увильнуть от разговора!

Алекс подошел к календарю, висевшему на стене, и задумчиво изучил расставленные Сандрой метки.

— Так, у тебя точно ПМС, — вздохнул он с искренним сочувствием, чем взбесил ее еще больше. — Давай-ка я пока схожу в спортзал, а ты прими успокоительное, полежи, остынь немного...

— В спортзал?! Святые угодники, в спортзал! Да ты посмотри на себя! Ты не боишься, что у тебя мышцы лопнут?! Чего ты там еще себе не накачал?!

— Ну, детка... Был бы я твоим отцом, качал бы нефть. Но поскольку я не Ларсен, то, как говорится, что имею, то и качаю.

— Лучше бы закачал себе в мозг хоть немного уважения к женщине, с которой спишь!

— Не понимаю, какая связь между уважением и постелью, — обреченно застонал Алекс, садясь на диван.

— А какая связь между темой разговора и нефтью моего отца?! — топнула ногой Сандра. — Или нефть — это именно то, что не дает тебе покоя?!

— В каком-то смысле — да, — Алекс вдруг посерьезнел. — Понимаешь, птичка... Нефть твоего отца открывает перед тобой все двери. Предоставляет неограниченные возможности. Ты могла бы заполучить в отцы для своих детей хоть принца Аравийского, а хочешь связаться со мной.

Сандру будто обдало холодной водой.

— Понятно. Выходит, все это время я была тебе нужна только для секса.

Алекс нахмурился.

— Ну, не знаю. Выглядело так, что это я нужен был тебе только для секса.

Сандра попыталась глубоко вздохнуть и выдохнуть, затем посчитать до десяти... но внезапно сбилась со счета, задумавшись над его словами.

Действительно... Она чего-то ждет от него, чего-то требует... но что она сама ему дала? Он делил с ней квартиру, согревал ее постель, постепенно принял на себя все бытовые заботы, наполнил уютom ее дом и взял на себя труд следить за ее машиной, освободив ей тем самым время для работы, встреч с подругами и с партнерами по бизнесу.

Сама она редко интересовалась его делами. Иногда он был мрачен, и это означало, что очередной заказ сорвался. Иногда целыми днями спозаранку до позднего вечера пропадал в мастерской, после чего обычно раскошеливался на очередной милый подарок безо всякого повода. Никогда не грузил ее своими проблемами. Она понятия не имела, сколько у него денег — достаточно ли их, чтобы обеспечить их бытовые нужды, и во сколько ему обходится забота о доме.

Она к этому слишком привыкла.

— Это не так, Алекс, — извиняющимся голосом произнесла Сандра, потрясенная собственным неприятным открытием. — Я не знаю, как это выглядит с моей стороны, но... я люблю тебя. Наверное, я эгоистка, но я хочу быть с тобой. Только с тобой... на всю жизнь.

Алекс молчал, глядя на нее. А она ждала от него ответа, с каждой секундой впадая во все большую панику. Вдруг он этого не хочет? О небеса... неужели она сама все испортила?

Он запустил пятерню в спутанные черные волосы, а затем повернулся и направился в спальню. Обогнул огромную кровать и открыл ящик тумбочки со своей стороны. Сандра замерла, наблюдая за ним из холла, ощущая липкий страх между лопаток и теряя дар речи. Что происходит? Он начал собирать свои вещи? Но он достал из тумбочки что-то очень маленькое и медленно вернулся к ней.

— Если бы ты согласилась поужинать, были бы свечи. И розовые лепестки. Ну или что там у вас полагается... И, это... извини, что я не в костюме.

Ошеломленная Сандра с трудом понимала, о чем он говорит, и боялась выдохнуть, все еще опасаясь того, что он вдруг решил уйти. Особенно после всего, что она ему наговорила. А Алекс удивил ее еще больше, когда встал перед ней на одно колено и раскрыл ладонь, в которой лежало кольцо.

— Если ты действительно уверена в том, что хочешь связать свою жизнь с таким

никчемным уродом, как я, тогда прошу тебя стать моей женой. Согласна?

Сандра моргнула ресницами, не понимая, шутит он или говорит серьезно.

— Не смей называть себя никчемным уродом!

— Ответ неправильный, птичка. Говори сразу — да или нет.

— Небо... Конечно же, да!

— Хорошо, — он судорожно сглотнул и облизнул сухие губы. — И — ладно, если ты так хочешь, давай заведем ребенка. Ты все равно ничего не ешь из того, что я готовлю. Хоть на младенце оторвусь.

Сандра нахмурилась.

— Я не позволю тебе закармливать наших будущих детей!

— Нет уж, дудки! Это я тебе не позволю морить их голодом.

Сандра приняла угрожающий вид и воинственно уперла руки в бедра.

— Стоп, стоп, птичка, притормози! Примерь вначале кольцо, а потом уже занимай боевую стойку.

Руки Алекса слегка дрожали, когда он надевал кольцо ей на палец. Губы Сандры расплылись в глупой улыбке, как у девочки, обнаружившей под елкой вожделенную куклу. Конечно, это кольцо, усыпанное мелкими искорками камней, не могло сравниться с великолепным бриллиантом Маргарет, но для Сандры оно было самым красивым и самым желанным на свете.

— Я не понимаю... когда ты успел его купить? — растерянно спросила она, разглядывая тонкую работу ювелира. Повернула одной стороной, потом другой. Поднесла к свету. С каждой секундой кольцо нравилось ей все больше.

— Хм... В прошлом месяце. Получил неплохой заказ.

— В прошлом месяце?! И все это время молчал?!

— Ну... — Алекс вновь запустил пальцы в гриву черных волос, падающих ему на глаза. — Я не был уверен, что ты захочешь это носить.

Глаза Сандры сузились.

— Как ты мог?! Как ты мог столько ждать?! Ненавижу тебя!

— А только что говорила, что любишь.

— Одно другому не мешает! — возмущенно возразила Сандра.

— Птичка, — лицо Алекса болезненно искривилось, когда он поднялся с колена и потянул ее за руку к себе. — Я сегодня не настроен выяснять отношения. Давай лучше займемся чем-то более приятным. Например, начнем делать ребенка, раз уж решили.

Сандра не смогла удержаться от улыбки, подставляя лицо жестким и таким любимым губам.

— Заодно и ПМС тебе вылечим.

Их губы слились в поцелуе, и сумбурный поток противоречивых мыслей в голове Сандры внезапно потерял свою значимость.

Похоже, стоит опять завести разговор о том, чтобы он нанял людей и расширил свое производство: быть может, тогда он перестанет пропадать с утра до ночи в мастерской, вечные царапины на его руках заживут, а ладони перестанут быть такими жесткими. Похоже, надо обсудить с Алексом встречу с родителями и сообщить им о предстоящей свадьбе. Похоже, вскоре им придется купить квартиру побольше...

Но в следующий миг ей уже было на все это наплевать. Самое главное происходило

прямо здесь и прямо сейчас. Она рядом с Алексом... Он обнимает ее, а она вновь растворяется в его объятиях. Он целует ее, а она теряет разум от счастья, ощущая на своей коже его жадные губы. Он любит ее, а она с наслаждением пропускает эту любовь сквозь сердце, отдавая ему взамен свою душу.

А прекраснее всего то, что любовь останется с ними навсегда.

Happy end